

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРОФЕССОР
БОРИС КОНСТАНТИНОВИЧ
МАТВЕЕВ**

Пермь 2016

УДК 55:378
ББК 26.2:74.58
П 84

Составитель: доктор технических наук,
профессор **В.И. Костицын**

П 84 Профессор Борис Константинович Матвеев / сост. В.И. Костицын; Перм.
гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016. – 208 с.

ISBN 978-5-7944-2667-0

Книга посвящена выдающемуся геофизику, основателю электрометрического направления в Пермском крае Борису Константиновичу Матвееву (1926–2014), доктору геолого-минералогических наук, профессору, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, заслуженному профессору Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ). Представлены основные этапы научной и производственной деятельности Б.К. Матвеева, его личные воспоминания о Великой Отечественной войне в учебном стрелковом полку (1943–1945 гг.), учебе студентом (1947–1952 гг.) и аспирантом (1952–1955 гг.) в МГУ, а затем о преподавательской работе в Пермском государственном университете в течение 58 лет (1956–2014 гг.).

Представлены замечательные воспоминания жены Эльзы Иосифовны, дочерей Ирины и Юли, внучки Натальи Зыряновой, друзей В.К. Хмелевского, В.А. Богословского и В.М. Сапожникова, обстоятельный и подробный разговор члена Союза писателей РФ С.Ф. Журавлева с Борисом Константиновичем при его жизни.

Большая же часть «Воспоминаний» написана его учениками (В.П. Колесников, Н.Г. Шкабарня, В.А. Поносов, В.М. Шувалов), коллегами с геологического факультета (Р.Г. Ибламинов, Б.С. Лунев, Б.М. Осовецкий), из РИО (Л.А. Богданова), с кафедры геофизики (Ю.А. Бяков, В.А. Гершанок, В.И. Костицын, А.С. Некрасов, Л.Д. Шадрин) и выпускницей геологического факультета Пермского университета Л.Н. Мокрушиной.

УДК 55:378
ББК 26.2:74.58

*Печатается по решению ученого совета геологического факультета
Пермского государственного национального исследовательского университета*

© Костицын В.И., составление, 2016
© Пермский государственный национальный
исследовательский университет, 2016
ISBN 978-5-7944-2667-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Основные этапы трудовой и научной деятельности профессора Бориса Константиновича Матвеева.....	8
Список научных трудов профессора Бориса Константиновича Матвеева	11
<i>Б.К. Матвеев.</i> Мои университеты.....	22
<i>Б.К. Матвеев.</i> А прошлое ясней, ясней, ясней	36
<i>Б.К. Матвеев.</i> Один из батальона не пришедших... ..	41
<i>Б.К. Матвеев.</i> Дембель-45	44
<i>Э.И. Матвеева.</i> И жизнь, и труд, и преодоление.....	50
<i>И.Б. Матвеева, Ю.Б. Соболева.</i> Я жизнь учил не по учебникам	71
<i>Ю.Б. Соболева.</i> Все, что было с тобой – это было со мною!	75
<i>И.Б. Матвеева.</i> «А думать ты, когда будешь?».....	80
<i>Ю.Б. Соболева.</i> Кабинет ученого	83
<i>Ю.Б. Соболева.</i> Друзья мои, прекрасен наш союз!.....	87
<i>Н.С. Зырянова.</i> Мой дедушка	91
<i>С.Ф. Журавлев.</i> Глубокая разведка.....	95
<i>В.К. Хмелевской.</i> Из воспоминаний одногруппника	113
<i>В.А. Богословский.</i> Мои встречи с Б. К. Матвеевым.....	116
<i>В. М. Сапожников.</i> Встречи с таким человеком – это подарок судьбы	122
<i>Л.А. Богданова.</i> Такие теплые воспоминания... ..	126
<i>Ю.А. Бяков.</i> 50 лет спустя	128
<i>В.А. Гершанок.</i> Университетский Профессор	132
<i>Р. Г. Ибламинов.</i> Б.К. Матвеев – интеллигент, ученый, старший товарищ	137
<i>В.П. Колесников.</i> Б.К. Матвеев – яркая страница в моей жизни	139
<i>В.И. Костицын.</i> Основатель электрометрической научной школы в Пермском крае	143

<i>Б.С. Лунев.</i> Б.К. Матвеев – заслуженный профессор и его коллеги	150
<i>Л.Н. Мокрушина (Корсакова).</i> Душевность и теплота	157
<i>А.С. Некрасов.</i> Слово об учителе	158
<i>Б.М. Осовецкий.</i> Яркий представитель профессорской элиты	161
<i>В.А. Поносов.</i> Б.К. Матвеев в моей геофизической биографии	163
<i>Л.Д. Шадрина.</i> Последняя встреча с Борисом Константиновичем	166
<i>Н.Г. Шкабарня.</i> Доброй памяти моего учителя	168
<i>В.М. Шувалов.</i> Профессор Б.К. Матвеев – мой преподаватель и научный руководитель	170
Борис Константинович Матвеев, его семья и коллеги – в фотографиях.	173
Заключение	202
Сведения об авторах	205

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга посвящена выдающемуся геофизику, основателю электрометрического направления в Пермском крае Борису Константиновичу Матвееву (1926-2014), доктору геолого-минералогических наук, профессору, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, заслуженному профессору Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ). На преподавательскую работу в Пермский университет был направлен в 1956 г. (см. автобиографию).

Автобиография 3

Я, Матвеев Борис Константинович, родился 18 марта 1926 года в городе Орехово-Зуево Московской области. Мои родители русские: отец - Матвеев Константин Михайлович и мать - Матвеева Александра Ивановна, родились, жили и работали там же. Отец до революции был рабочим, после революции - рабочим, а затем служащим Монгольского комитета. Отец до революции учился после рабочего в школе служащих и в техникум лесоводства - зоологической. Мать училась в 1932 году, отец - в 1943 году.

Восемь лет я поступил в школу и в 1941 году окончил 7 классов. В августе 1941 г. в начале войны, был призван в ремесленное училище, но ввиду того, что рабочий заводской фабрики, которого рабочий заводской фабрики, который работал на заводе Орехово-Зуево до ноября 1942 г. в декабре 1942 г. поступил в члены ВЛКСМ.

В январе 1943 г. был призван в ряды Советской армии в учебный стрелковый полк, где прослужил до конца 1945 года сначала рядовым, а затем в должности командира отделения в поле удерживать не удалось.

В январе 1946 года был демобилизован из армии, призван в г. Орехово-Зуево и

-2-

в 1946 году поступил учиться в вечернюю школу, работал мелодистом. Окончив в 1947 году среднюю школу, я поступил учиться на геологический факультет Московского университета.

За это время, находясь в рядах комсомола, в военный самый разный был общественные поручения, будущий командир роты (8 армии), членом комитета ВЛКСМ (в школе), членом факультетского бюро ВЛКСМ и членом комитета ВСОАР на факультете (МГУ).

В мае 1952 года партийной организацией геологического факультета МГУ я был избран кандидатом в члены КПСС, а в мае 1953 года - в члены КПСС.

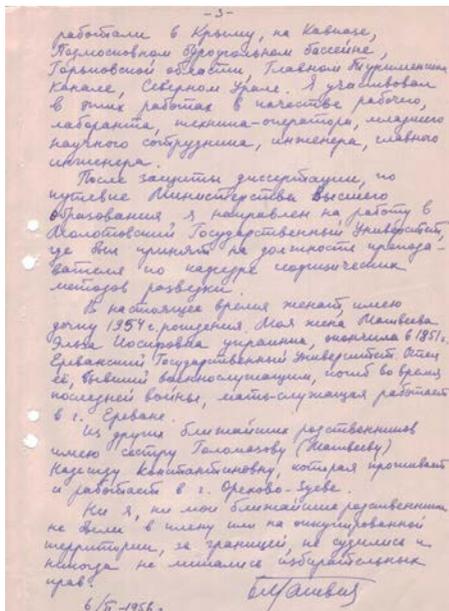
После окончания учебы (1954-1955 гг.) работал организатором кадров геологических предприятий Исследовательского МГУ.

В 1952 году, после окончания Института был рекомендован в аспирантуру геологического факультета МГУ. В аспирантуре проучился три года (1952-1955 гг.) и защитил кандидатскую диссертацию.

За все время учился в Московском университете, начиная с 1949 года, мне пришлось участвовать в работе самых различных геологических партий и экспедиций, которые

Автобиография, стр. 1-2

Инициатором данного издания является ученик Б.К. Матвеева – Юрий Иванович Степанов, кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры геофизики ПГНИУ, ученый секретарь Горного института Уральского отделения РАН. Он первым предложил издать книгу «Воспоминаний» и оказал финансовую помощь в ее опубликовании.

Автобиография, стр. 3

студентом (1947-1952 г.) и аспирантом (1952-1955 г.) в Московском государственном университете, а затем на преподавательской работе в Пермском государственном университете в течение 58 лет (1956-2014 г.).

Для Бориса Константиновича особенно дорог Московский государственный университет, здесь он учился в аспирантуре у выдающегося ученого А.И. Заборовского и успешно защитил кандидатскую диссертацию в 1955 г. Его друзья В.К. Хмелевской и В.А. Богословский с большим трепетом вспоминают годы совместной деятельности в МГУ и встречи в Москве и Перми.

Профессор В.М. Сапожников из Уральского государственного горного университета ставит преподавателям в пример Б.К. Матвеева - каким должен быть настоящий профессор: интеллигент, безукоризненное чтение лекций, обстоятельные выступления на заседаниях Ученого совета, при защите кандидатских и докторских диссертаций, внимателен к коллегам и

Одобрили данное предложение жена Эльза Иосифовна и дочери Ирина Борисовна и Юлия Борисовна. В книге Вы сможете прочитать их теплые воспоминания, первое знакомство Эльзы Иосифовны с Борисом Константиновичу, самые добрые слова дочерей Ирины и Юли, внучки Натальи Зыряновой.

Начинается книга с основных этапов научной и производственной деятельности Б.К. Матвеева, его личных воспоминаний о Великой Отечественной войне в учебном стрелковом полку (1943-1945 г.), учебе

студентам, всегда в элегантном костюме и имеет спортивную фигуру.

Обстоятельный и подробный разговор при жизни Бориса Константиновича состоялся у члена Союза писателей РФ Сергея Федоровича Журавлева, впервые его интервью было опубликовано в книге «От мира сего. Портреты ученых на фоне времени. - Пермь, 2006, с. 167-187», в статье под названием «Глубокая разведка». В этом издании приводится полностью та статья, лишь уточнены отдельные детали воспоминаний Б.К. Матвеева.

Большая же часть «Воспоминаний» написана его учениками (В.П. Колесников, Н.Г. Шкабарня, В.А. Поносов, В.М. Шувалов), коллегами геологического факультета (Р.Г. Ибламинов, Б.С. Лунев, Б.М. Осовецкий), редакционно-издательского центра (Л.А. Богданова), кафедры геофизики (Ю.А. Бяков, В.А. Гершанок, В.И. Костицын, А.С. Некрасов, Л.Д. Шадрин) и выпускницей геологического факультета Пермского университета Л.Н. Мокрушиной.

Выражаю глубокую благодарность заведующей лабораторией электроразведки кафедры геофизики ПГНИУ Шадриной Лидии Дмитриевне за подбор материалов, первичное их редактирование, формирование текста и доценту кафедры геофизики Огородовой Ирине Владимировне за компьютерную верстку издания.

Моя особая признательность Эльзе Иосифовне Матвеевой за корректирование текста книги и уточнение отдельных дат и событий.

Составитель издания,
профессор В.И. Костицын

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ТРУДОВОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА БОРИСА КОНСТАНТИНОВИЧА МАТВЕЕВА

Дата	Должность, место учебы, работы
08.1941-06.1942 гг.	Учащийся ремесленного училища №7, г. Орехово-Зуево
06.1942-12.1942 гг.	Слесарь ткацкой фабрики, г. Орехово-Зуево
01.1943-10.1945 гг.	Рядовой, командир отделения Советской Армии
10.1945-07.1947 гг.	Учащийся школы рабочей молодежи, г. Орехово-Зуево
09.1947-07.1952 гг.	Студент Московского государственного университета, г. Москва
10.1952-10.1955 гг.	Аспирант Московского государственного университета, г. Москва
10.1955-02.1956 гг.	Младший научный сотрудник геофизической экспедиции МГУ, г. Москва
02.1956-08.1956 гг.	Преподаватель кафедры геофизических методов поисков и разведки месторождений полезных ископаемых (геофизики) в Пермском государственном университете
09.1956-08.1958 гг.	Старший преподаватель этой кафедры в Пермском государственном университете
09.1958-04.1959 гг.	Доцент этой же кафедры, как избранный по конкурсу
11.04.1959 г.	Присуждение учёного звания доцента по кафедре геофизических методов поисков и разведки месторождений полезных ископаемых (решение ВСЭК)
08.1962-08.1963 гг.	Декан геологического факультета Пермского государственного университета
10.1963-09.1965 гг.	Старший научный сотрудник кафедры геофизических методов поисков и разведки месторождений полезных ископаемых

	(геофизики) ПГУ
09.1965-06.1969 гг.	Доцент этой же кафедры ПГУ
06.1969-09.1969 гг.	Декан геологического факультета Пермского государственного университета
09.1969-12.1969 гг.	Доцент кафедры геофизических методов поисков и разведки месторождений полезных ископаемых (геофизики) в Пермском государственном университете, как прошедший по конкурсу
12.1969-11.1979 гг.	Профессор этой же кафедры
17.10.1969 г.	Присуждение учёной степени доктора геолого-минералогических наук
27.03.1971 г.	Утверждение в учёном звании профессора по кафедре геофизические методы поисков и разведки месторождений полезных ископаемых (геофизики)
1976 г.	Лауреат Пермского университета по науке
1976 г.	Награжден знаком Министерства образования «За отличные успехи в работе»
11.1979-02.1984 гг.	Декан геологического факультета Пермского государственного университета
02.1984-06.2014 гг.	Профессор кафедры геофизики Пермского государственного университета
1996 г.	Награжден знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации»
2006 г.	Присвоено звание «Заслуженный профессор Пермского государственного университета»
<i>Работа по совместительству</i>	
07.1949-09.1949 гг.	Рабочий Крымской геофизической партии МГУ, г. Ялта-Москва
07.1950-10.1950 гг.	Техник - оператор Армянской геофизической партии МГ СССР, г. Ереван
07.1951-10.1951 гг.	Младший научный сотрудник Тульской

	геофизической партии МГУ, гг. Щекино-Москва
08.1952-12.1952 гг.	Инженер Туркменской геофизической экспедиции МГ СССР, г. Ленинск Ташаузской обл.
06.1953-12.1953 гг.	Младший научный сотрудник Держинской геофизической партии МГУ, гг. Держинск-Москва
03.1954-02.1956 гг.	Младший научный сотрудник Уральской геофизической партии МГУ, гг. Североуральск-Москва
07.1956-09.1956 гг. 07.1957-09.1957 гг. 07.1958-09.1958 гг.	Младший научный сотрудник Уральской геофизической экспедиции МГУ, гг. Североуральск-Москва
07.1959-09.1959 гг.	Младший научный сотрудник Крымской геофизической экспедиции МГУ, гг. Ялта-Москва
07.1960-12.1960 гг.	Старший научный сотрудник Камской экспедиции ПГУ, г. Пермь
05.1963 – 12.1974 гг.	Руководитель темы, начальник тематической партии, г. Пермь

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПРОФЕССОРА БОРИСА КОНТАНТИНОВИЧА МАТВЕЕВА

Монографии, учебники и учебные пособия

1. Матвеев Б.К. Геофизические методы изучения движения подземных вод М.: Госгеолтехиздат, 1963. 133 с.
2. Матвеев Б.К. Методика графического построения кривых электрических зондирований: Альбом палеток. М.: Недра, 1964. 72 с.
3. Матвеев Б.К. Графическое построение кривых электромагнитных зондирований: Альбом палеток М.: Недра, 1966. 84 с.
4. Матвеев Б.К. Интерпретация электромагнитных зондирований М.: Недра, 1974. 232 с.
5. Матвеев Б.К. Электроразведка при поисках месторождений полезных ископаемых: Учебник для вузов. М.: Недра, 1982. 375 с.
6. Матвеев Б.К. Методические указания по электроразведке для студентов: Учебное пособие. Пермь, 1983. 35 с.
7. Матвеев Б.К. Электроразведка: учебник для вузов М.: Недра, 1990. 368 с.
8. Матвеев Б.К., Колесников В.П., Ю.И.Степанов Ю.И. Электроразведка: Программа, методические указания и контрольные задания для студентов заочного отделения специальности 011200 «Геофизика». Пермь, Перм. ун-т. 1997. 35 с.
9. Матвеев Б.К., Ибламинов Р.Г., Митюнина И.Ю. Комплексование геофизических методов: Программа, метод, указ. и контр. задания для студентов заочного и дневного отд. по спец. 011200 «Геофизика». Пермь, Перм. ун-т, 2001. 50 с.
10. Матвеев Б.К., Колесников В.П., Татаркин А.В. Электроразведка: Программа, метод, указ. и контр. задания для студентов спец. 011200 «Геофизика». Пермь, Перм. ун-т, 2008. 59 с.

Статьи

1. Матвеев Б.К. Электрический способ определения направления и скорости движения подземных вод по одиночным скважинам (метод заряженного тела) // Вестник МГУ. № 4, 1957. С. 167-177.
2. Матвеев Б.К. К методике определения скорости потока подземных вод по одной скважине // Изв. АН СССР, сер. геофиз. № 9, 1958. 0,5 п.л.
3. Матвеев Б.К. Определение направления и скорости потока подземных вод по одной скважине // Разведка и охрана недр. № 12, 1958. 0,25 п.л.
4. Матвеев Б.К. Электрический способ определения скоростей фильтрации подземных вод по одной скважине // Вопр. обр. и интерпрет. геофиз. наблюдений. Уч. зап. ПГУ, т. II. вып. 1. Пермь, 1959. С. 37-32.
5. Матвеев Б.К. Учет влияния металлических обсадных труб на результаты работ методом заряженного тела // Разведка и охрана недр. № 12, 1959. 0,2 п.л.
6. Матвеев Б.К., Шкабарня Н.Г. Электропрофилирование над шаром, расположенным вблизи контакта двух сред // Вестник МГУ. № 3, серия IV геолог. 1960. 0,5 п.л.
7. Матвеев Б.К., Огильви А.А., Шкабарня Н.Г. Электрическая разведка Кунгурской карстовой пещеры // Уч. зап. ПГУ. Т. 20, вып.1, 1960. 0,25 п.л.
8. Матвеев Б.К. Опыт применения скважинных геофиз. методов при гидрогр. изысканиях на рудных месторождениях Урала // Изв. АН СССР. Сер. геофиз. № 12, 1961. 0,8 п.л.
9. Матвеев Б.К. Электрическое поле точечного источника в многослойной среде с шаровым включением // Изв. АН СССР, сер. геофиз. № 12, 1961. 0,8 п.л.
10. Матвеев Б.К. Некоторые предложения по интерпретации ВЭЗ // Вопр. обр. и интерпр. геофиз. наблюдений. № 2. Уч. зап. ПГУ. Т. XVIII, вып.4, 1961. С.29-38.
11. Матвеев Б.К. Определение элементов движения подземных вод по одной скважине геофизическими методами // Состояние и перспективы развития геофизики. Гостоптехиздат, 1961. 0,5 п.л.

12. Матвеев Б.К. Ускоренный способ графического построения многослойных кривых ВЭЗ с помощью сводных палеток // Вопр. обр. и интерпр. наблюдений. № 3. Уч. зап. ПГУ. т. XXIV. вып. 2, 1962. С. 18-32.
13. Матвеев Б.К. Альбом сводных палеток для графического построения кривых ВЭЗ // Прилож. сб. № 3. Уч. зап. ПГУ, 1962. 20 палеток.
14. Матвеев Б.К. Способ приближенной оценки глубины залегания опорного горизонта по правой ветке многослойной кривой ВЭЗ // Вопр. обр. и инт. геофиз. набл. № 3. Уч. зап. ПГУ, т. XXIV, вып. 2, 1962. 0,2 п.л.
15. Матвеев Б.К. Методика геофизического изучения карстовых полостей // Методика изуч. карста. Вып. 5, Геофиз. методы. Пермь, 1963. С. 3-23.
16. Матвеев Б.К. Методика изучения движения трещинно-карстовых вод геофизическими методами // Методика изучения карста. Вып. 5. Геофиз. методы. Пермь, 1963. С. 53-71.
17. Матвеев Б.К. К теории графических построений кривых электрических зондирований // Вопр. обр. и интерпр. наблюд. № 4. Уч. зап. ПГУ. № 102, 1963. С.25-36.
18. Матвеев Б.К. К теории графических построений кривых электрических зондирований // Вопр. обр. и инт. геофиз. наблюдений № 4. Уч. зап. ПГУ. № 102, 1963. С. 82-86.
19. Матвеев Б.К., Бушуев Р.А. Об интерпретации поздней стадии становления магнитного поля по методу последовательных приближений // Нефтегазовая геология и геоф. Вып. 12. ЦИИТЭ нефтегаз, 1965. 0,2 п.л.
20. Матвеев Б.К. Об эквивалентности кривых становления электромагнитного поля // Вопр. обр. и инт. геофиз. набл. № 6. Уч. зап. ПГУ. № 127, 1965. С.18-26.
21. Матвеев Б.К., Юдин М.Н. Об интерпретации кривых становления магнитного поля по трехслойным палеткам // Вопр. обр. и инт. геофиз. наблюдений. № 6. Уч. зап. ПГУ. № 127, 1965. С.118-123.
22. Матвеев Б.К. Методика графического построения кривых становления магнитного поля // Вопр. обр. и инт. геоф. наблюдений. № 6. Уч. зап. ПГУ. № 127, 1965. С.124-131.
23. Матвеев Б.К., Бушуев Р.А. Определение суммарной продоль-

- ной проводимости при ЗС по уточненным палеткам поздней стадии // Разведочная геофизика. Вып.15. Недра, 1966. 0,3 п.л.
24. Матвеев Б.К. Об аналитическом преобразования результатов ВЭЗ для целей интерпретации // Вопр. обр. и интерпретации геоф. наблюдений. № 7. Уч. зап. ПГУ. № 154, 1967. С. 17-23.
  25. Матвеев Б.К., Бушуев Р.А., Котова К.Ф. Машинный вариант интерпретации кривых становления магнитного поля // Вопр. обр. и интерпр. геоф. наблюдений. № 7. Уч. зап. № 154, 1967. С. 113-119.
  26. Матвеев Б.К., Огильви А.А., Онин Н.М. Геофизические методы исследований в гидрогеологии // Справочное руководство гидрогеол. Т. 2, изд. 2. Недра, 1967. С. 110-136.
  27. Матвеев Б.К. Вопросы машинной интерпретации электромагнитных зондирования // Прикладная геофизика. Вып. 58. Недра, 1970. С. 123-141.
  28. Матвеев Б.К., Юдин М.Д., Поносов В.А. Некоторые результаты магнитотеллурических зондирования в Пермской области // Магнитотеллур. методы изучений строений земной коры и верхней мантии. № 4. М.: Изд. Наука, 1969. С. 220-224.
  29. Матвеев Б.К., Бобылева Л.А. Расчет кривых вертикального электрического зондирования // Алгоритмы и программы для ЭВМ «Арагац». Уч. зап. ПГУ. № 220. Пермь, 1970. С. 76-82.
  30. Матвеев Б.К., Дюкова Л.Г. Расчет волновых кривых частотного зондирования // Алгоритмы и программы для ЭВМ «Арагац». Уч. зап. ПГУ. № 220. Пермь, 1970. С. 83-87.
  31. Матвеев Б.К., Бобылева Л.А. Решение прямой задачи в методе вертикального электрического зондирования // Информ. листок. № 90. Зап. Уральский межотрасл. центр НТИ. Пермь, 1970. 0,25 п.л.
  32. Матвеев Б.К., Дюкова Л.Г. Послойная интерпретация функции // Алгоритмы и программы для ЭВМ «Арагац». Уч. зап. ПГУ. № 259. Пермь, 1971. С. 36-41.
  33. Матвеев Б.К., Рабинович Б.И. Способ определения суммарной продольной проводимости по результатам зондирования в ближней зоне // Экспресс-информация. № 17. Серия «Региональн. разв. и промысл. геофизика». М.: ВИЭМС, 1972. С. 13-31.
  34. Матвеев Б.К., Шувалов В.М. Приемы интерпретации кривых

- ВЭЗ с помощью сводных палеток // Вопр. обр. и интерпр. геоф. наблюдений. № 11. Уч. зап. ПГУ. № 312. Пермь, 1974. С. 12-19.
35. Матвеев Б.К. Графоаналитические методы интерпретации ВЭЗ // Геофиз. изыскания. Вып. 1. Уч. зап. ПГУ № 305. Пермь, 1975. С. 73-87.
36. Матвеев Б.К. Качественная интерпретация результатов ВЭЗ на ЭВМ // Геофиз. изыскания. Вып.1. Уч. зап. ПГУ. № 305. Пермь, 1975. С. 88-92.
37. Матвеев Б.К. Схема классификации методов электроразведки // Геофиз. изыскания. Вып.1. Уч. зап. ПГУ. № 305. Пермь, 1975. С. 155-160.
38. Матвеев Б.К. Изучение скоростей электромагнитных волн в слоистых средах // Геофизич. изыскания. Вып. 2. Уч. зап. ПГУ. № 359. Пермь, 1976. С. 73-81.
39. Матвеев Б.К. Приемы обработки и интерпретации результатов ВЭЗ-ВП на ЭВМ // Геофизич. изыскания. Вып. 2. Уч. зап. ПГУ. № 359. Пермь, 1976. С. 109-117.
40. Матвеев Б.К., Колесников В.П., Соснина Л.П.. Алгоритм качественной интерпретации результатов ВЭЗ на ЭВМ // Алгоритмы и программы для ЭВМ. Пермь, 1975. С. 78-83.
41. Матвеев Б.К., Колесников В.П., Соснина Л.П.. Количественная интерпретация результатов вертикального электрического зондирования на ЭВМ // Алгоритмы и программы для ЭВМ. Деп. № 1803-78, РЖ 9Д223. Пермь, 1978. С. 121-137.
42. Матвеев Б.К. О построении алгоритма автоматической интерпретации данных МТЗ // Тезисы докл. на Всесоюзной школе-семинаре. Киев: Наукова думка, 1978. С. 41-42.
43. Матвеев Б.К., Огильви А.А., Онин Н.М. Геофизические методы исследования в гидрогеологии // Справочное руководство для гидрогеологов. Изд. 3-е. Л.: Недра, 1979. С. 135-165.
44. Матвеев Б.К. Обработки и интерпретация кривых ВЭЗ с помощью ЭВМ // Электроразведка. Справочник геофизика. М.: Недра, 1980. С. 106-115.
45. Матвеев Б.К. О влиянии магнитной проницаемости среды на результаты магнитотеллурического зондирования // Геофиз. методы поисков и разведки нефти и газа. Тезисы. Пермь, 1980. С. 137-140.

46. Матвеев Б.К. О кинематических особенностях неустановившегося электромагнитного поля // Тезисы обл. науч. конференции. Пермь, 1980. С. 53-54.
47. Матвеев Б.К. О кинематике неустановившегося электромагнитного поля // Тезисы докл. на VI Всесоюзной школе-семинаре. М., 1981. С. 24-25.
48. Матвеев Б.К. О влиянии магнитной проницаемости на результаты магнитотеллурического зондирования // Тезисы докл. на VI Всесоюзной школе-семинаре. М., 1981. С. 29-30.
49. Матвеев Б.К. Колесников В.П. Площадная обработка и интерпретация результатов вертикального электрического зондирования на ЭВМ // Тезисы докл. на VI Всесоюзной школе-семинаре. М., 1981. С. 121.
50. Матвеев Б.К. Электроразведка в Пермском университете // Современные проблемы геологии геофизики. Тезисы. Пермь, 1981. С. 25.
51. Матвеев Б.К., Жданова С.А. О влиянии магнитных свойств среды на результаты электромагнитного зондирования // Сб. Минеральн. ресурсы Зап. Урала. Тезисы докл. Пермь, 1983. С. 15-16.
52. Матвеев Б.К., Колесников В.П., Поносов В.А., Степанов Ю.И. Выявление аномальных эффектов от залежей нефти и газа по данным электромагнитного зондирования // Тезисы докл. научн. техн. конференции. Пермь, 1983. С. 15-16.
53. Матвеев Б.К., Горячев П.Э., Хохрякова И.А. Исследования неустановившегося поля в моделях геологических сред // Методы геол. исследований. Тезисы докл. Пермь, 1984. С. 97-98.
54. Матвеев Б.К., Колесников В.П., Ларионов В.И. О кинематическом способе интерпретации результатов электромагнитного зондирования становлением поля // Методы геол. исследований. Тезисы докл. Пермь, 1984. С. 97-98.
55. Матвеев Б.К., Поносов В.А., Королёв И.Е. О возможности выделения нефтегазовых залежей по электроразведочным данным // Геофиз. методы поисков и разведки нефти и газа. № 7 (21). Пермь, 1985. С. 24-28.
56. Матвеев Б.К., Поносов В.А., Степанов Ю.И. О методике получения статических поправок по данным электромагнитного зондирования // Учет влияния верх. части разреза. Тезисы

- докл. Пермь, 1985. С. 9-10.
57. Матвеев Б.К., Поносов В.А. Приёмы изучения анизотропии среды при гидрогеологических и инженерно-геологических изысканиях // Тезисов докладов VIII Научн. техн. семинара. Ереван, 1985. С. 68-70.
  58. Матвеев Б.К. Кинематические особенности неустановившегося поля и их использование в индукционном зондировании // Индукционные исследования верхней части земной коры. Тезисы докл. ИзМИРАН, 1985. С. 75-76 .
  59. Матвеев Б.К., Маловичко А.К., Спасский Б.А., Тиунов К.В. Об учете влияния верхней части разреза при проведении геофизических работ на нефть и газ // Тезисы докл. научн. техн. конференции. Пермь, 1986. С. 21-22.
  60. Матвеев Б.К., Колесников В.П. О методологии интерпретации электромагнитных зондирований // Автоматизация приёмов обработки геофиз. информ. Тезисы. Пермь, 1986. С. 5-7.
  61. Матвеев Б.К. Задачи и методы динамической геоэлектрики // Прогноз землетрясений. № 7. Изд. Дониш, Душанбе-Москва, 1986. С. 31-42.
  62. Матвеев Б.К., Магнитотеллурические зондирования на юге Пермской области // Геофиз. методы поисков и разведки нефти и газа. № 8 (22). Пермь, 1986. С. 9-13.
  63. Матвеев Б.К., Батырев Н.М., Поносов В.А. Результаты магнитотеллурического зондирования по профилю Чайковский-Красноуфимск // Тезисы докл. научн. техн. конференции. Пермь, 1986. С. 69-70.
  64. Матвеев Б.К. Электроразведочные исследования на геодинамическом нефтяном полигоне в Пермской области // Геодинамические основы прогнозирования нефтегазоносности недр. Тезисы. М., 1988. С. 113-114.
  65. Матвеев Б.К. Принципы и последовательность интерпретации ВЭЗ и ДЭЗ // Электроразведка: Справочник геофизика. М.: Недра, 1989. С. 120-129.
  66. Матвеев Б.К. Графоаналитические и статистические приёмы интерпретации // Электроразведка: Справочник геофизика. М.: Недра, 1989. С. 129-138.
  67. Матвеев Б.К., Каленов Е.Н., Шкабарня Н.Г. Количественная интерпретация палеточными методами // Электроразведка:

- Справочник геофизика. М. Недра, 1989. С. 138-155.
68. Матвеев Б.К., Поносов В.А., Королёв И.Е. Методика и результаты электроразведочных наблюдений на Дороховском геодинамическом полигоне // Новые способы изучения недр Урала. Тезисы. Пермь, 1989. С. 105-106.
  69. Матвеев Б.К., Гацков В.Г., Баканин С.Е., Горячев П.Э. Возможности комплексирования аэрокосмических и электроразведочных исследований на примере Дороховского геодинамического полигона // Комплекс. геофиз. методов. Тезисы докл. Пермь, 1989. С. 24-25.
  70. Матвеев Б.К., Татаркин А.В. Геофизические исследования карста и подземных вод в НУБ «Предуралье» // Геология и полезные ископаемые Зап. Урала. Тезисы. Пермь, 1997. С. 178-179.
  71. Татаркин А.В., Матвеев Б.К. Опыт применения метода ВЗЗ для картирования древней долины р. Сылва в заказнике «Предуралье» // Тезисы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. «Геофизика-97». Санкт-Петербург, 1997. С. 90.
  72. Матвеев Б.К., Лавров И.А., Семенов В.В. Подземные наблюдения электрического поля фильтрации в Кунгурской ледяной пещере // Проблемы геологии Пермского Урала и Предуралья. Тезисы. Пермь, Перм. ун-т, 1998. С. 186-187.
  73. Матвеев Б.К. Классификация геофизических моделей // Фридмановские чтения. Всероссийская научная конференция // Пермь, Перм. ун-т, 1998. С. 66-67.
  74. Матвеев Б.К., Лавров И.А., Семенов В.В. Электрометрические исследования Кунгурской карстовой пещеры // Тезисы докладов международного семинара им. Д.Г.Успенского. Екатеринбург, 1999. С. 247-248.
  75. Матвеев Б.К., Лавров И.А., Семенов В.В. Результаты геофизических исследований Кунгурской ледяной пещеры // Материалы региональной научной конференции «Геология Зап. Урала на пороге XXI века». Пермь, 1999. С. 281-282.
  76. Матвеев Б.К., Грушин Ф.К., Базилевич Р.В. Электроразведка на Западном Урале // Геофизика, спец. выпуск, 2000. С. 111-114.
  77. Матвеев Б.К. Размышления о вузовском учебнике // Геология и полезные ископаемые Зап. Урала. Тезисы. 2000. С. 316-320.
  78. Матвеев Б.К., Степанов Ю.И. Обнаружение и картирование по-

гребенных разрывных нарушений и глубинных разломов методами электроразведки // Геология и полезные ископаемые Западного Урала. Пермь, Перм. ун-т, 2001. С. 204-205.

79. Матвеев Б.К., Татаркин А.В., Загадерчук А.А. Геофизические исследования в заказнике «Предуралье» // Вестник Перм. ун-та. Вып. 3. Заказник «Предуралье». Пермь, 2000. С. 113-124.

Отчёты

1. Матвеев Б.К., Огильви А.А., Хмелевской В.К. Отчет о геофизических работах по теме: «Изучение условий обводнения Североуральских бокситовых рудников». МГУ, геол. ф-т. М, 1954, 1956. 300 с.
2. Матвеев Б.К. Отчет о геофизических исследованиях, выполненных в 1960 г. в районе Камской ГЭС. Фонды ПГУ, Камской ГЭС. Пермь, 1960. 29 с.
3. Матвеев Б.К. Отчет по теме: «Методика геофизического изучения карста». Фонды ПГУ, Зап. Уральского СНХ. Пермь, 1961. 90 с.
4. Матвеев Б.К., Шкабарня Н.Г., Юдин М.Н., Шилов Б.И. Отчет по теме: «Усовершенствования методики электроразведочных работ в Пермском Прикамье». Фонды ПГУ, треста «Пермнефтегеофизика», Пермь, Всесоюз. геолог. фонд. М., 1962. 150 с.
5. Матвеев Б.К., Юдин М.Н., Шилов Б.И., Хохряков В.И. Отчет по теме: «Разработка методики интерпретации результатов электроразведки новыми методами (ЗС, ТТ)». Фонды ПГУ, треста «Пермнефтегеофизика», Пермь, Всесоюз. Геолог. фонд. М., 1963. 170 с.
6. Матвеев Б.К., Громов В.А. и др. Отчет по теме: «Обобщение результатов электроразведочных работ в Пермском Прикамье». Фонды треста «Пермнефтегеофизика». Пермь, 1966. 150 с.
7. Матвеев Б.К., Шувалов В.М., Карачун В.И. Отчет по теме: «Оконтуривание подземных форм карстового рельефа». Фонды ПГУ, предприятия п/я М-5124, Пермь, 1970. 30 с.
8. Матвеев Б.К., Акоюн Г.А. Отчет по теме: «Разработка методики машинной интерпретации ВЭЗ применительно к условиям Среднего Поволжья». Фонды ПГУ, г. Пермь, Средне-Волжского геол. упр., Горький, 1971. 30 с.
9. Матвеев Б.К., Шувалов В.М., Карачун В.И. Отчет по теме:

- «Изучение створа плотины геофизическими методами». Фонды ПГУ, предприятия п/я М-5124, Пермь, 1971. 25 с.
10. Матвеев Б.К., Шувалов В.М. Отчет по теме: «Применение электроразведки для определения удельного сопротивления горных пород в целях организации защиты подземных металлических сооружений от коррозии». Фонды ПГУ, КАМАЗа. Пермь, 1972.
  11. Матвеев Б.К., Шувалов В.М. Отчет по теме: «Выявление и оконтуривание скрытых на глубине шахт и горных выработок геофизическими методами». Фонды ПГУ. Пермь, 1973.
  12. Матвеев Б.К., Колесников В.П. Отчет по теме: «Разработка методики машинной интерпретации ВЭЗ применительно к условиям Среднего Поволжья». Фонды ПГУ, Пермь, Ср. Волжской геологоразведочн. экспедиции, Горький, 1973.
  13. Матвеев Б.К. Отчет по теме: «Разработка методов интерпретации кривых электрического зондирования на ЭВМ применительно к условиям Коми АССР». Фонды ПГУ, Пермь, Ухтинской ГРЭ, Ухта, 1973.
  14. Матвеев Б.К., Колесников В.П. Отчет по теме: «Разработка методики машинной интерпретации результатов ВЭЗ применительно к условиям Среднего Поволжья» (количественная интерпретация). Фонды ПГУ, Пермь, Ср. Волжской ГРЭ, Горький, 1974.
  15. Матвеев Б.К., Колесников В.П. Отчет по теме: «Разработка методики машинной интерпретации результатов ВЭЗ применительно к условиям Среднего Поволжья». Фонды ПГУ, Пермь, Ср. Волжской ГРЭ, Горький, 1974.
  16. Матвеев Б.К., Колесников В.П., Соснина Л.П. Отчет по теме: «Разработка методики машинной интерпретации результатов ВЭЗ применительно к условиям Среднего Поволжья». Фонды ПГУ, Пермь, Ср. Волжской ГРЭ, Горький, 1974.

Рационализаторские предложения

1. Определение глубины опорного горизонта по правой ветви кривой ЗСМ   Внедрено в тресте «Пермнефтегеофизика», Пермь, 1965 г. Удостоверение № 102/65 от 31.03.1965 г.
2. Новые приемы графического построения кривых становления поля   Внедрено в тресте «Пермнефтегеофизика», Пермь, 1965 г. Удостоверение № 26/65 от 15.04.1965 г.
3. Новые палетки для интерпретации трехслойных кривых становления магнитного поля   Внедрено в тресте «Пермнефтегеофизика», Пермь, 1965 г. Удостоверение № 27/60 от 26.05.1965 г.
4. Палетки трехслойных кривых становления магнитного поля   Внедрено в тресте «Пермнефтегеофизика», Пермь, 1965 г. Удостоверение № 25/66 от 15.03.1966 г.
5. Критерии искажения кривых становления электромагнитного поля   Внедрено в тресте «Пермнефтегеофизика», Пермь, 1965 г. Удостоверение № 26/66 от 25.04. 1966 г.

Диссертации и авторефераты

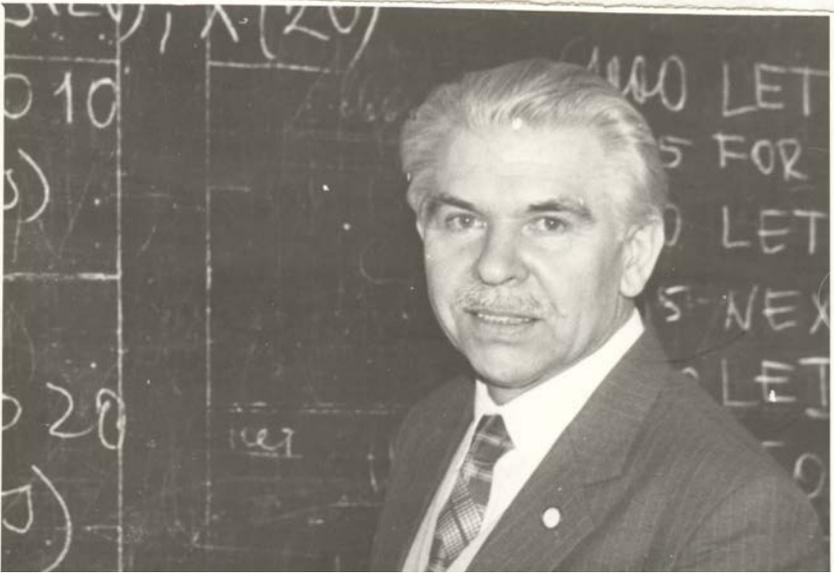
Матвеев Б.К. Изучение движения подземных вод методом заряженного тела: Кандидатская диссертация. Москва, МГУ, 1955. 119 с.

Матвеев Б.К. Изучение движения подземных вод методом заряженного тела: Автореферат кандидатской диссертации. Москва, МГУ, 1955. 0,75 п.л.

Матвеев Б.К. Интерпретация электромагнитных зондирований: Докторская диссертация. Пермь, 1969. 435 с.

Матвеев Б.К. Интерпретация электромагнитных зондирований: Автореферат докторской диссертации. Москва, 1969. 1,75 п.л.

Б.К. Матвеев
МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ

*«Жизнь – бесконечное познание,
Бери свой посох и иди...»*

Максимилиан Волошин

Я не люблю слово «автобиография» и постараюсь описать события, так как я их воспринимал в разные годы.

Мои университеты – война, московский и пермский периоды.

Для моего поколения жизнь четко разделилась на три периода: до войны, Отечественная война 1941-1945 и после Победы.

Я родился в г. Орехово-Зуево Московской области. Моя мама, Александра Ивановна, 1902 года рождения, из крестьян, окончила семь классов неполной средней школы, затем курсы счетоводов и считалась образованной женщиной. Отец, Константин Михайлович, 1889 года рождения, из рабочих, окончил три класса церковно-приходской школы, но отлично писал, читал и

был интересным рассказчиком. Во время первой мировой войны отец служил на фронте сапером, во время второй мировой войны – рядовым солдатом.

До революции г. Орехово-Зуево принадлежал к вотчинам Морозовской мануфактуры. Максим Горький не раз описывал тяжелый труд, убогий быт, жестокую повседневность, кулачные бои «стенка на стенку». Здесь не могу не упомянуть, что мой дед Михаил Иванович, человек богатырского роста, сложения и сил был знаменитым кулачным бойцом, из тех, кого выпускают на решающий бой. Интересно проследить эволюцию этих свойств в третьем поколении. Мой старший брат Юрий 1923 года рождения унаследовал могучий облик деда, но авторитет в своем юношеском кругу имел как художник, к тому же умевший играть на многих струнных инструментах, прекрасно учился, был усердным читателем городской библиотеки и приучил меня к чтению с раннего детства.

Ничто не предвещало беды, но зимой 1932 г. мама умерла от воспаления легких. Через 2 года отец женился, и в нашей семье появилась тетя Настя, которая работала ткачихой. В 1934 г. родилась сестра Надя.

В июне 1941 г. я окончил семь классов и намеревался учиться дальше, но – ВОЙНА. Уже 22 июля 1941 г. немецкие войска подошли к Смоленску, начали бомбить Москву*.

В нашем городе, расположенном в 93 км восточнее Москвы, положение резко ухудшилось: отключили электричество, отопление, все продукты исчезли с полок магазинов, хлеб и крупы выдавали по карточкам. Вскоре мы оказались в прифронтной зоне, и началась подготовка к эвакуации основных фабрик и заводов.

В начале сентября 1941-го года мой брат Юрий с товарищами по токарному цеху, где была установлена «бронь», добровольно ушли на фронт, а в октябре был призван отец. Перед уходом на фронт, он посоветовал мне поступить в ремесленное училище, где одевали и кормили. Я выбрал специальность слесаря-ремонтника. В первый же день мне выдали два комплекта одежды: черную шинель, фуражку, две гимнастерки, ботинки и пр. Столько одежды у меня никогда не было. Через месяц обучения нас отправили на предприятия города. Мне довелось работать слесарем на торфобрикетном заводе, на прядильной и ткацкой фабриках.

---

* Статья написана к 60-летию кафедры геофизики, где Б.К. Матвеев проработал с 1956 по 2014 гг.

К концу ноября 1941 года наши войска предприняли контрнаступление под Москвой и наметился резкий перелом в ходе войны, эвакуация предприятий была приостановлена. Отец и брат присылали домой короткие письма-треугольники. Оба они участвовали в сражениях на Ржевском направлении. В феврале 1942 г. погиб, когда ему исполнилось 19 лет, брат Юрий и был тяжело ранен отец. Мне удалось выхлопотать пропуск для поездки к отцу в госпиталь, который находился около города Солнечногорск в Подмосковье. Москва выглядела серой и грязной, на проезжей части улиц стояли «ежи», опутанные колючей проволокой. Некоторые здания затянуты серой сеткой. Мороз был градусов под 30. От Курского до Белорусского вокзала меня несколько раз останавливали патрули и проверяли документы. В сторону Ржева шел поезд, состоящий из трех или четырех вагонов, которые тянул паровоз. Придорожные канавы на всем пути были завалены замерзшими трупами немецких солдат, уложенных головой на запад. И так всю дорогу, примерно 60 км. Госпиталь помещался недалеко от станции в двухэтажной школе, чудом уцелевшей среди разрушенных домов. Отец не мог сдерживать слез: черная шинель сидела на мне как на вешалке, а из воротника торчала тощая шея. Я показал последние письма Юры и извещение «пропал без вести». Отец сквозь слезы сказал, что там такое было, что и клочка Юриной шинели не найти. Раненые из палаты на прощанье набили мой портфель разной снедью. После излечения отец снова попал на фронт и был тяжело ранен. Он лежал в тыловом госпитале в г. Казани. К тому времени я уже был послан от училища на юг Горьковской области в Лукояновский район, деревня Малые Арии. Здесь в тракторной бригаде навыки слесаря мне оченьгодились. Поистине – ремесло за плечами не висит!

В следующий раз мы свиделись с отцом летом 1943 г., накануне моего призыва в армию. В тот солнечный день я лежал под трактором и устанавливал картер после смены подшипников. Вдруг слышу голосок дочки Ивана Шестакова, у которого я квартировал: «Борис, к тебе отец приехал». Председатель колхоза, сам инвалид войны, организовал в честь приезда отца обед, затем распорядился выдать нам два пуда муки и пшена. Все это мы отвезли домой, и я вернулся в г. Лукоянов, где был зарегистрирован в райвоенкомате.

Комсомольский билет Б.К. Матвеева

Уплата членских взносов за 1943 г.				Уплата членских взносов за 1944 г.			
Месяц	Месяч- ный за- работок	Членск. взнос	Подпись секретаря	Месяц	Месяч- ный за- работок	Членск. взнос	Подпись секретаря
Январь	0	0-00	Матвеев	Январь	2-50	10	Матвеев
Февраль	1	0-00	Матвеев	Февраль	2-50	10	Матвеев
Март	1	0-00	Матвеев	Март	2-50	10	Матвеев
Апрель	1	0-20	Матвеев	Апрель	2-50	10	Матвеев
Май	1	0-20	Матвеев	Май	2-50	10	Матвеев
Июнь	1	0-20	Матвеев	Июнь	2-50	10	Матвеев
Июль	1	0-20	Матвеев	Июль	2-50	10	Матвеев
Август	1	0-20	Матвеев	Август	2-50	10	Матвеев
Сентябрь	1	0-20	Матвеев	Сентябрь	2-50	10	Матвеев
Октябрь	1	0-20	Матвеев	Октябрь	2-50	10	Матвеев
Ноябрь	1	0-20	Матвеев	Ноябрь	2-50	10	Матвеев
Декабрь	1	0-20	Матвеев	Декабрь	2-50	10	Матвеев

Из комсомольского билета Б.К. Матвеева,
 уплата членских взносов за 1943-1944 гг.

Меня призвали в январе 1943 г. и направили в учебно-запасную дивизию, которая базировалась в знаменитых Селецких лагерях на юге Рязанской обл. Я служил в батальоне истребителей танков, где отличился в стрельбе из противотанкового ружья и умении преодолевать полосу препятствий. Через 6 месяцев мне присвоили звание младшего сержанта и назначили командиром отделения для обучения молодого пополнения.

Победу я встретил в Селецких лагерях. Все детали этого дня врезались в память навсегда. Сержант Иван Бугаев растолкал меня: «Вставай, комсорг, ПОБЕДА!!!». В руках шест, он отвечал за уставочную часть в моей работе художника-оформителя Красного уголка. Все было готово. Я помню, как размашистыми штрихами наносил на большой красный квадрат ткани серп, молот и звезду. Сколько раз мне довелось изображать ее: в школе на уроках черчения, в ремесленном училище из жести. И вот, на флаге Победы, в единственный в истории день – 9 мая 1945 года над нашим батальоном! В нем было все: страдания и гибель близких людей, непомерные тяготы войны, робкий возврат к прерванным мечтам и надеждам.

Наша семья выполнила свой долг перед Родиной. Теперь предстояло найти свое место в мирной жизни. После демобилизации в ноябре 1945 года в звании ст. сержанта я вернулся в г. Орехово-Зуево и, сдав экстерном ряд предметов, поступил в 10-й класс вечерней школы. Учился радостно и с большим подъемом.

Окончив школу с золотой медалью в 1947 году, я был принят без экзаменов на геологический факультет Московского государственного университета. В те годы университет располагался в старом здании на ул. Моховой недалеко от станции метро «Охотный ряд».

Б.К. Матвеев после окончания вечерней школы, г. Орехово-Зуево, 1946 г.

Прошу извинить за некоторые отступления, но как не остановиться на переживаниях тех, кто менее двух лет назад чистил и разбирали ружья и автоматы, а теперь перед ними – микроскопы! Вместо удушливой атмосферы казармы – умиротворяющий аромат старинных шкафов с толстыми фоллиантами и образцами различных пород. Мы находились в стенах, которых касался, быть может, взгляд Михаила Ломоносова.

Но за этими стенами шла очень трудная жизнь послевоенного времени. В толпе студентов то и дело мелькали гимнастерки, кители и солдатские ботинки.

Пропуск в студгородок МГУ Б.К. Матвеева

Нам, конечно, жилось трудно: скудное питание, убогие бытовые условия, «символическая стипендия». Но что нам стоило разгрузить на железнодорожной станции вагон-другой, или сменить перекрытия многоэтажного дома. Но, несмотря на это большинство из нас учились очень хорошо. Мы включились в подъем, охвативший послевоенную страну, мы словно были в долгу пред теми, кто

НЕ ВЕРНУЛСЯ. Мы были деловитыми, даже прагматичными, стремились стать настоящими специалистами.

Аспирантское удостоверение Б.К. Матвеева

Не могу не сравнить студенчество тех давних лет с нынешним, которое жизненный опыт, слава Богу, имеет совершенно иной. Когда сейчас на заседании кафедры вызывают 20-летних студентов и убеждают их в необходимости сдать в ближайшее время свои 3, а то и 4 «хвоста», понимаешь, что перед нами – потребитель. По-видимому, они не отдают себе отчета в том, что в мире идет война – беспощадная экономическая битва, которая сбросит с дороги будущего многие страны. Значит, нам нужны в любом деле профессионалы. Мы в свое время стремились к этому. Заниженные требования, независимо от причин их возникновения, ведут не только к снижению уровня подготовки специалистов, но и к занижению самооценки обучающимися. Не приучить молодого человека трудиться – большой грех перед ним и перед будущим страны.

Подобные ситуации встречаются во все времена, но масштаб их в последнее время ужасает. В целом, со всей ответственностью позволю себе утверждать, что молодежь сильна «духовной жаждой» (так назвал это чувство А.С. Пушкин). Многие находят ей утоление в учебе. Разносторонность интересов ребят радует, они, как правило, находят время и для спорта, и художественной самодеятельности, и политической жизни. Встречаясь на празднованиях юбилейных дат кафедры, факультета, узнаешь, что именно из таких выпускников выросли передовые, успешные руководители.

Если взглянуть в студенчество моего поколения, то для нас, перенесших войну, все было впервые. Первые годы в стране после столь тяжких испытаний, первая учебная практика в Подмоскowie, во время которой мы пришли на Бородинское поле, еще не остывшее после второго сражения за Россию. По возвращении с практики мы впервые встретились с одним из первооткрывателей Курской магнитной аномалии профессором А.И. Заборовским, сыгравшего огромную роль в моей жизни. Дело было так. По возвращении с практики мы узнали, что нашу специальность закрывают», и что подробности можно узнать у инициатора открытия этого направления в МГУ профессора А.И. Заборовского. Александр Игнатьевич был явно обрадован такой преданностью науке (о которой мы еще ничего не знали) и оценил, что мы способны защищать свои права. Он заверил нас, что в Министерстве образования с таким решением ректората не согласились, и мы можем спокойно ехать на каникулы.

Ситуация в целом заставила нас по-новому взглянуть на выбранную специальность. Мы поняли, что новое утверждается в борьбе и даже до некоторой степени приняли в ней участие. Отзвуки этой борьбы вновь вторглись в жизнь геофизики, когда я проработал первый год в ПГУ. В 1973 г вновь была предпринята попытка воспрепятствовать утверждению геофизики в вузах, то есть вернуть геологию к молотку. Когда выбираешь реку жизни один раз навсегда, нужно быть готовым, что свойственные ей пороги придется преодолевать не раз. И вновь А.И. Заборовский был среди отстающих в Министерстве интересы дела. Иначе не скажешь – именно геофизика дала возможность многократно увеличить добычу полезных ископаемых.

Мне и далее предстоит вести повествование, адресуясь и в прошлое, и в сегодняшний день. Юбилей обязывает. Считаю, что это отчет о главном моем деле в общем полотне жизни, когда держишь ответ перед временем и перед коллегами.

И снова о молодости. Мы тогда жили в другой стране – в СССР. И она была открыта перед нами. Если первая практика прошла в Подмоскowie, то вторая – в Крыму, а производственная после 3-го курса – в горах Армении, на высоте 3000 м, в Дастакерте, где только начинали разрабатывать недавно открытое академиком Магакяном медно-молибденовое месторождение. А после оконча-

ния МГУ в 1951 г., когда я уже учился в аспирантуре у А.И. Заборовского, практика была на строительстве Туркменского канала. Вот это был размах! Нужно полагать, что собранные тогда материалы, еще не все обработаны и долго будут поражать исследователей.

Конечно, учебные и производственные практики раскрывали перед нами страну с ее красотами, многоукладностью, богатствами и приучали нас работать в разных условиях, с различными людьми, разными методами и аппаратурой, обрабатывать самые сложные материалы.

Поскольку я заговорил о практиках, позвольте сказать, что, работая в ПГУ, мне довелось организовывать их проведение – первая на факультете полевая практика в деревне Ценята Карагайского района. Затем в 1960 г. удалось создать базу учебной практики для геологического факультета в Предуралье. До 2009 г., считая эту часть обучения важнейшей, вел там учебную практику ежегодно. На мой взгляд, нужно восстановить трех-, а еще лучше четырехнедельную практику и проводить ее по полной программе, как это предусмотрено учебным планом.

Почему я выбрал электроразведку? Привлекала не только личность замечательного человека и ученого А.И. Заборовского, но и то, что в этом методе большие возможности для решения задач геологии. Кроме того, я считаю этот геофизический метод наиболее экологичным для нашей страдалицы Земли.

За годы учебы в моем научном мировоззрении сформировались два главных научных направления: геофизическая разведка карста и подземных вод; применение электромагнитных зондирований для геологического картирования и поисков нефтяных месторождений.

За разработку методов изучения динамики подземных вод мне была присуждена ученая степень кандидата геолого-минералогических наук (МГУ, 1956), за исследование в области электромагнитных зондирований Земли – степень доктора геолого-минералогических наук (МГУ, 1969 г.). Результаты обобщения материалов по обоим направлениям были опубликованы позднее, уже в бытность работы в Перми.

В феврале 1956 г. через месяц после защиты кандидатской диссертации, поезд моей судьбы тронулся к новому этапу жизни –

в г. Молотов (так тогда назывался г. Пермь), в ПГУ. А.И. Заборовский, прощаясь со мной, предупредил: «Будет очень трудно, но это прекрасная школа». Вглядываясь в прошлое, вижу, что для всех нас все эти годы были периодом накопления интеллектуального потенциала, в котором слились воедино общественная, административная и, главное, научно-преподавательская работа. Для меня самым главным было многообразное общение со студентами. К сожалению, много времени отнимала та часть работы, которая заведомо никому не нужна (кроме тех, кто собирал отчеты). Велись эти сборы с риторически-деспотическими нотками, отнюдь не улучшающими жизнь вуза. Бессмысленная трата молодых сил, времени и через десятки лет берет душу. Трижды, будучи деканом (1962-1963; 1969. 1974-1984 гг.), я не раз сталкивался с раздражающей бесполезностью и обилием требований разного рода отчетов, с придирками по пустякам. Их хлопотливая бесполезность воспринималась как преднамеренное вредительство основному делу. Но пока были силы, выбирал время и для него. В 1960-х и до середины 1980-х годов кафедра работала в тесном контакте с многочисленными производственными организациями: «Пермнефтегеофизика», «Ухтагеофизика», «Уралгеология», Новодвинская экспедиция и др., в которых широко применялись при поисках нефтяных месторождений методы электроразведки. Результаты этих исследований, выполненных на основе хоздоговоров и столь широкой географической базы обобщены и опубликованы в монографии «Геофизические методы изучения движения подземных вод» (М. Недра, 1963), а также в справочных руководствах для гидрогеологов (Л.: Недра, 1967, 1979).

По второму направлению опубликовано несколько монографий: «Интерпретация электромагнитных зондирований» (М.: Недра, 1964, 1966, 1974) составлены альбомы оригинальных сводных палеток (М.: Недра, 1979, 1989). Вместе с учениками, профессорами Н.Г. Шкабарней, М.Н. Юдиным, В.П. Колесниковым, доцентом Н.Н. Серебrenниковой пермские геофизики были первыми в стране в создании компьютерных технологий обработки и интерпретации результатов электроразведки.

Одновременно с этим я был членом диссертационных советов в ПГУ, ППИ, МГУ. Мне довелось активно участвовать и во «внешнеобластной» деятельности кафедры. Не говоря о много-

кратных выступлениях в качестве официального оппонента, выступал с докладами на региональных конференциях, был делегатом Международного геологического конгресса в г. Москве, участвовал в работе Международных геофизических конференций в Англии, Франции, Италии, Турции. Опыт педагогической деятельности довелось реализовать в период членства в секции УМО университетов Минвуза России (1979-1991 гг.), участвуя в разработках и составлении учебных планов и типовых программ подготовки бакалавров, специалистов, и магистров геологии.

Весь этот многообразный опыт научной и педагогической деятельности обобщил в двух учебниках для вузов «Электроразведка» (М.: Недра, 1982,1990).

Не миновала меня и чаша многообразных общественных работ, среди которых наиболее интересной было руководство методологическим семинаром «Философские проблемы наук о Земле» в течение десяти лет.

Сейчас я подошел к болезненной для меня теме – отставание учебной литературы по геофизике. На мой взгляд, оно обусловлено двумя причинами: некоторой, так сказать, «заторможенностью» ученых реформаторским «зудом», идущим «сверху» и связанными с проблемами финансового обеспечения. И второе – в современных условиях практические приемы полевых наблюдений опережают обучение специалистов. В некоторых современных зарубежных и отечественных фирмах практикуют семинары и выставки по новейшим приемам геофизических наблюдений, которые проводят «с отрывом от производства». На мой взгляд, такое обучение и выпуск литературы должны проводиться непрерывно.

Мои достижения в этой области мне трудно оценить. Но представляю на сегодняшний день пока полезными учебники и, главное, альбомы палеток, как в учебном процессе, так и на практике для физического осмысления всех видов электромагнитных зондирований и приобретения навыков интерпретации методом сравнения или подбора. Здесь хочу еще вспомнить, что по приезде в г. Пермь, будучи в курсе того, как строилась эта работа в МГУ, удалось начать устанавливать связи не только с научно-производственными организациями, но и с кафедрами геофизики почти всех вузов. Этот обмен был очень продуктивен. И я рад, что он теперь вновь развивается.

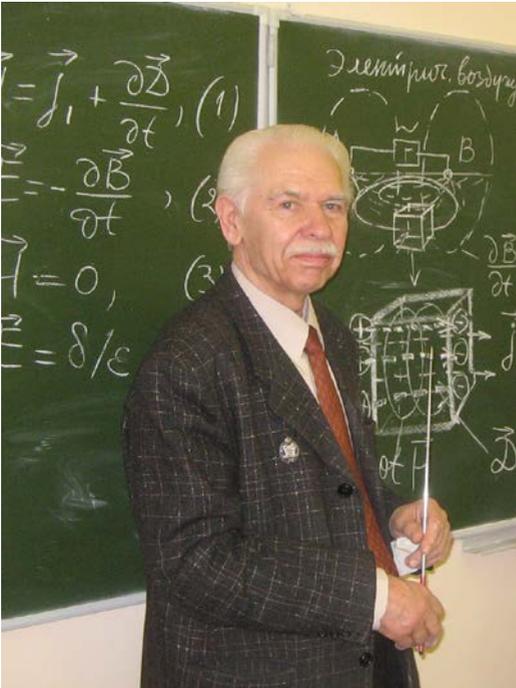
Прошу простить некоторую «исповедальность» статьи, но «властелин-память» напоминает о лучших моментах жизни. К ним нужно отнести два ее подарка. Когда я начал учиться в аспирантуре, МГУ переехал в нынешний свой «дворец». Странно, но уезжать мне было не жаль. А вот второй подарок был почти на прощание с моей трудовой деятельностью: переезд в мраморно-стеклянную обитель. После того, что было в старом здании иначе и не скажешь. Но кафедра начала строиться в нем, поэтому будем вспоминать его с благодарностью. Кстати, по просьбе ректора В.П. Живописцева я в составе группы с Ф.А. Курбацкой и Б.С. Луневым ездил в Москву, в Министерство образования РФ добиваться разрешения на продолжение строительства этого нового корпуса. Отмечу, что оба «подарка» были получены в самые трудные для страны дни: первый – вскоре после окончания Великой Отечественной войны, второй – во время кризиса, совершенно изменившего страну.

Одна из новелл О.Генри начинается так: «Тот не жил полной жизнью, кто не испытал войну, голод, любовь». На долю моего поколения сполна выпало и первое и второе, а кому повезло, то и третье, однако радуюсь, что на долю наших двух дочерей, двух внуков и зятьев не выпало двух первых испытаний. Всем сердцем желаю, чтобы только третий дар сопровождал моих дочерей, зятьев и внуков и все последующие поколения долгие годы.

За минувшие десятилетия кафедрой накоплен огромный интеллектуальный потенциал, что привело к формированию гуманитарной составляющей. Без нее в процессе подготовки специалистов информационных и производственных технологий утрачивается ее духовная составляющая. А живо ли без нее какое бы то ни было дело? Конечно, университет, как любая образовательная единица, заинтересован в подготовке высококвалифицированных кадров. Но университет, прежде всего, прибежище МЫСЛИ, подразумевающей преемственность, обеспечивающую бережное отношение к таким ценностям как окружающий Мир, Искусство, Наука, Школа, Природа. В нашем случае это самое внимательное отношение к экологическим дисциплинам. Поскольку, что может быть гуманнее для геологов-геофизиков, чем самые четкие установки на самое бережное отношение к Земле.

Второй и важнейший момент – знание истории не только геологии, но и возникновения геофизики и борьбы за ее становление.

Именно мы – ее участники. Ситуация бросила вызов и наша кафедра откликнулась. Профессор Владимир Ильич Костицын создал серию книг, в которых поэтапно и пожизненно, через биографию всех участников учебного процесса прослежена история и вклад сотрудников кафедры в развитие геофизики. Это своего рода летопись. Мало того, В.И. Костицын вернул нам имена геофизиков, чья жизнь была омрачена преступной несправедливостью. Это геофизик – внучатый племянник А.С. Пушкина князь Б.Ю. Козловский (преподавал в нашем университете в начале 1950-х годов); первооткрывательница алмазов в нашей стране Л.А. Попугаева (в 1941-1942 гг. училась на геологическом факультете ПГУ). Читаешь эти книги, и из строк проступает трудная история России, само исследование уходит корнями в ее глубины. Думается, что способность соответственно отзываться на вызовы времени – свидетельство социальной ответственности ученого, что входит в понятие «национально-исследовательский университет». Надеюсь, что студенты осведомлены о трудах и достижениях преподавателей.

Удостоившись в свой предюбилейный год 1-го места по науке среди кафедр университета, кафедра геофизики подтвердила свою жизнеспособность. Теперь главное сохранить установку на качество образования и множить свой потенциал. Победы сегодняшнего дня – основа грядущих достижений. Мы празднуем свой юбилей накануне 100-летия университета, вложив в столетие все самое лучшее, что у нас было: свои молодые силы, время, труд. Хорошо сказал

один из первых преподавателей кафедры и мой друг М.А. Ефременков: «Жизнь штука трудная, но устроена правильно – сколько нажмешь, столько и получишь».

Что мы получили? Многое. Мы работаем в прекрасных условиях, кафедра оснащена современным оборудованием и аппаратурой, главное – отличными кадрами. Жизнь продолжается и всегда есть, что пожелать тем, от кого многого ждут:

1. Постоянной работы над методикой преподавания. Сейчас в ней много нового, но контакт со студентами не должен быть нарушен. При всех методиках необходимо, прежде всего, стремиться к тому, чтобы изложение было доходчивым. Лишь в этом случае оправдана установка на позицию: «Студент сам должен искать ответы на возникающие у него вопросы».

2. Восстановить практику в Предуралье в полном объеме и проводить ее на высоком квалификационном уровне.

3. Очень бы хотелось почаще видеть наших студентов в залах театров и выставок. Это вполне можно организовать, договариваясь с соответствующими администрациями.

4. Неплохо было бы установить контакты с историческим и филологическим факультетами, чтобы и наши студенты были в курсе исторических и литературных событий.

И последнее: «Желаю «манны небесной», чтобы не душили нас «удавками отчетностей». А всему коллективу родной для меня кафедры желаю удовлетворения своей работой и отменного здоровья.

Уверен, что к 100-летию университета наша кафедра геофизики достигнет новых успехов, поскольку благодаря высокой работоспособности коллектива и самоотверженному труду заведующего кафедрой мы всегда растили образованных профессионалов для общества.

Да не забудем призыв Д.И. Менделеева: «Посев научный всходит для жатвы народной»!

Б.К. Матвеев **А ПРОШЛОЕ ЯСНЕЙ, ЯСНЕЙ, ЯСНЕЙ**

В июне 1941 г., когда я окончил семь классов, началась война. В нашей семье было трое мужчин. Первым ушел на фронт в сентябре 1941-го мой старший брат Юрий, 1923 года рождения. Он участвовал в контрнаступлении наших войск под Москвой, был минометчиком, погиб под Ржевом, когда ему исполнилось 19. Следом ушел отец, ветеран первой мировой. Он воевал там же, на Ржевском направлении, был дважды ранен и вернулся домой инвалидом. В сентябре 1941-го я поступил в ремесленное училище и после месячной подготовки стал работать слесарем на заводе, ткацкой фабрике и в тракторной бригаде. Меня мобилизовали в начале 1943-го и направили в учебный стрелковый полк, где готовили бронебойщиков. Через год мне присвоили звание младшего сержанта и назначили командиром отделения.

На вопрос о том, кто командует армией, сошлюсь на высказывание наркома обороны легендарного маршала К.Е. Ворошилова. Выступая на совещании младших командиров, он бросил крылатую фразу: «Армией командую я и командир отделения». Командиры отделений все 24 часа проводят с солдатами: спят, едят, занимаются физподготовкой, учат преодолевать полосу препятствий, владеть оружием, рыть окопы и беречь голову в наступлении и всюду должны быть первыми - в учении и в походе. «Учить надо не рассказом, а показом», – записано в воинском наставлении. В учебном полку главная единица - рота, около 160 солдат и сержантов. Важной персоной в роте был старшина. Он ведал всем хозяйством, снабжением и распорядком дня. Хороший старшина и кормилец, и поилец, и судья солдат в отсутствии офицеров. Одним словом – фигура. В те годы был популярен такой анекдот.

Страшнее кошки зверя нет

Полночь. В большой ротной землянке спят крепким сном. Старшина роты поживает отдельно в своей каптерке около входа. Дежурный сержант и один дневальный бодрствуют в середине землянки, около стоек с оружием. Другой дневальный, молодой солдат – у входа на вахте. Он присел на табурет, облокотился на ладонь и задремал. Вдруг дверь распахивается, входят командир

полка и его адъютант – проверка! Увидев спящего дневального, полковник в гневе начал распекать его. Тот в ужасе: «Тише, товарищ полковник, неровен час, разбудим старшину – обоим попадет!»

Учебный полк жил по жестким законам военного времени. Дисциплина была очень высокой. Всякое подобие «дедовщины» немедленно пресекалось. Работала внутренняя контрразведка, военный трибунал и случалось, провинившихся направляли в штрафной батальон. Вместе с тем в армейской жизни было много интересного, порой забавного, а иногда и грустного. В памяти сохранилось несколько эпизодов «полу-смешных, полу-печальных». Вот некоторые из них.

Тоже мне донжуаны!

«Сержант Галочкин, младший сержант Матвеев к командиру роты!» Ротный был озабочен: «Ребята, в 15.00 в клубе дивизии состоится совещание партийно-комсомольского актива, и наши представители должны быть там. Галочкин - ты парторг роты, и никаких "но" (Галочкин недавно стал лишь кандидатом в члены партии). Борис – ты комсорг роты. Быстро переодеться и бегом туда. Обязательно зарегистрируйтесь». Через пять минут мы уже спешно шагали к клубу.

Июль. Жара. Под ногами расплывается песок. Наша учебно-запасная дивизия располагалась на левом пологом берегу Оки, примерно в 60 км ниже Рязани. Это были знаменитые Селецкие лагеря (по названию деревни Сельцы), где раньше формировалась польская дивизия Костюшко. Совещание проходило на открытом воздухе в летнем клубе. Начальство заседало на сцене в раковине для оркестра. Доклады читали по бумажке, сильно клонило ко сну. Солнце нещадно палило наши стриженные головы, одолевали мухи.

Наконец мука кончилась. Когда вышли, Галочкин предложил искупаться. Мы надели пилотки и, сунув инструкции за голенище, ринулись вниз к реке. Немного настораживала безлюдность берега. По пути, примерно в 50 м от нас на пригорке сидели трое по пояс раздетых и упитанных мужиков. Мы проскочили мимо, быстро разделись и нырнули в воду. Только вынырнули, услышали зычный командирский голос: «Солдаты, ко мне!» Один из них встал, мы обомлели - лампасы! Галочкин шепнул: «Бежим!» Мигом за-

вернув сапоги и одежду в белье, голышом бросились бежать вдоль кромки реки через крапиву и заросли ивняка. Мы мчались так стремительно, что не слышали треска кустов под ногами. Через некоторое время опомнились: погони не было. Наше белье было разорвано в клочья, и его пришлось зарыть в песок, а на нас не только ни одной царапины, но и ожогов крапивы нет. Быстро одевшись, мы бережно завернули инструкции в портянки и нарочито бодрым шагом направились в расположение роты.

«Ну, как?» – спросил ротный. До войны он был учителем истории, пообтерся на всяких совещаниях и знал, что к чему. Мы доложили, но никак не могли унять внутреннего нервного клочотания. Евгений Иванович отвел нас в сторону и, оглянувшись, потребовал: «Выкладывайте!» Выслушав, он побледнел и, сдвинув фуражку на затылок (его характерный жест), выразительно показал нам кулак. «Никому ни слова!» – процедил он тихо. Хороший человек был наш батя, лейтенант Лапшинов. А инструкции велел изучить.

По распоряжению командира роты старшина выдал нам новое белье, ухмыльнувшись при этом: «Тоже мне донжуаны».

Ремесло на вороту не висит

Меня вызвал командир роты.

– Борис, в твоей солдатской книжке указана гражданская специальность «слесарь». Это что, правда?

– Так точно, товарищ лейтенант. Я учился в ремесленном училище, проходил практику на заводе, ткацкой фабрике и в тракторной бригаде.

– Когда это ты успел... Тебя как слесаря требуют в штаб полка.

Адъютант штаба моему приходу обрадовался. Приближался сентябрь, и надо было срочно отремонтировать отопительную систему в двухэтажном доме штаба. Он провел меня по всем комнатам, показал все трубы, батареи и котельную, размещенную в подвале. Конечно, мальчишкой я видел, как это делают, но сам никогда не занимался ремонтом труб. «На службу не навязывайся, а от службы не отказывайся». Да и отказываться было поздно. Я попросил найти мне помощника с опытом слесаря-водопроводчика. Вскоре пришел пожилой солдат, лет за 40, примерно ровесник мо-

ему отцу, и представился: «Василий». Теперь уже я как старший показал ему всю систему отопления и под конец признался, что мне никогда не приходилось заниматься подобной работой. Он неторопливо закурил сигарку и сказал: «Штука нехитрая. Ты резьбу нарезать сможешь? Ну, и ладно. Мы здесь недельки три и подкормимся».

Дядя Вася оказался отменным знатоком своего дела и охотно делился со мной опытом, рассказывал о стояках, лежаках, сгонах, безошибочно находил места, где накапливается ржавчина и образуются пробки. Под навесом мы установили тиски, и я с утра до вечера пилил, нарезал резьбу, промывал батареи и помогал устанавливать их на место. Питались мы в офицерской столовой вместе с поварами и подсобными рабочими. Когда все было готово, систему снова промыли и сделали пробный прогрев. Мне пришлось поработать истопником. Все работало нормально, и я доложил об этом адъютанту полка. Он дотошно все проверил и поблагодарил нас за хорошую работу.

Грустно было расставаться с дядей Васей, у которого я многому научился и успел подружиться с ним. Армейские будни снова закрутили меня. С утра зарядка, бег до 5 км или лыжи вместе с солдатами, физическая подготовка, полоса препятствий, тактические учения в поле, учебные стрельбы, вечером чистка оружия, и так от подъема до отбоя. И вот однажды я увидел его около столовой, осунувшегося, постаревшего: «Сыночек мой погиб». Я обнял его, к горлу подкатил комок. Слова утешения были лишними. Он раскурил свою неизменную сигарку, и мы попрощались.

Наступила зима. Во время очередного утреннего построения командир роты прочитал приказ по полку. Мне была объявлена благодарность «за образцовое выполнение специального задания командования».

Дорожный случай

После сопровождения воинского груза я оказался в г. Владимире. Мне надо было срочно вернуться в свою часть. Военный комендант, к которому я обратился за билетом до Москвы, отрезал: «Билетов нет, и не будет. Добирайся самостоятельно». Закинув автомат на плечо, я отправился на перрон. Подошел поезд «Горький-Москва». Все проводники – пожилые мужчины. Они бдительно

охраняли входы. Дождавшись, когда один из них отвернулся, я вспрыгнул в тамбур и вошел в плацкартный вагон. В одном из переполненных купе сидели трое: инвалид без ноги в нижней рубашке, рядом с ним молодой лейтенант-летчик и напротив – лейтенант-моряк. Они играли в домино и, увидев меня, обрадовались: «Иди к нам, артиллерист, будешь четвертым» (бронбойщики имели символику артиллеристов).

Инвалид по-хозяйски взял из моих рук автомат, уверенно и ловко снял диск с патронами и отдал его мне, затем открыл и закрыл затвор, щелкнул для контроля и, поставив его к себе за спиной, сказал: «Теперь порядок, садись пить чай». Мои попутчики возвращались из госпиталя и были навеселе. Чай оказался разбавленным спиртом. Летчик еле ворочал языком, а моряк его разыгрывал: «Может быть, ты технар? На вашем аэродроме и самолетов-то нет». «Есть... Один – мой», – неизменно отвечал летчик. Наконец он совсем опьянел, и мы помогли ему взобраться на третью багажную полку. Вторые были заняты. Мы вяло продолжали выстраивать длинный ряд фишек... Вдруг на столик с грохотом шлепнулся пистолет, и фишки брызнули в разные стороны. Через мгновение на наши головы свалился летчик и бессвязно залепетал: «Что? Где? Как?» Хмель с него слетел. Он схватил пистолет и засунул его за пояс. Все произошло так молниеносно, что моряк весело рассмеялся. Инвалид, молча посмотрел на летчика, потом перевел взгляд на меня. Играть больше не хотелось.

Когда поезд подъезжал к Москве, все посерьезнели и помрачнели. Инвалид пристегнул протез, надел китель подполковника с орденами и тремя нашивками за ранение: две красные, одна желтая. На фронте он был с начала войны. «Давайте простимся, а то меня будут встречать, лить слезы, – он по-отечески обнял меня и тихо сказал: – Удачи тебе и не дай Бог оказаться там».

На перроне я увидел его в окружении близких. Мне стало грустно и одиноко. Война еще продолжалась.

Газета «Пермский университет»,
май, 2005

Б.К. Матвеев
ОДИН ИЗ БАТАЛЬОНА НЕ ПРИШЕДШИХ...

Когда мы вспоминаем давно ушедших близких, память, восстанавливая их характер, привычки, поступки, в сущности, рисует портрет их убеждений, нравственных ценностей. Мой брат Юрий был старше меня на три года, но я всегда чувствовал, как он за меня ответственен. Например, будучи одним из лучших учеников, он, готовя и меня к школе, учил читать, писать и рисовать всеми доступными ему по возрасту «аргументами».

К семнадцати годам Юрий перерос отца и был силен не по годам. «В деда пошел», – кивали окружающие. Дед Михаила, в быту человек веселого и добродушного нрава, был в Орехово-Зуеве известным кулачным бойцом. Но, в отличие от него, Юрий драки считал «петушиным занятием» и драчунов растаскивал за шиворот. Был он «центром» двора за другое. Рассказывал, как много читающий человек, из Вальтера Скотта или гоголевского «Вия».

Вечерами играл во дворе на мандолине. Удивительная общая талантливость его натуры проявлялась и в том, что, не учась, играл на всех доступных ему инструментах. Писал маслом и учил этому меня, что в дальнейшем не раз пригодилось мне в жизни.

Учился Юра с радостью, однако к семнадцати годам, понимая, как трудно семье, принял решение пойти работать на завод. Поставил условие, что к его возвращению с работы уроки у меня будут сделаны. Но однажды пришел рано. А я не успел! Юра стоит на крыльце. «Ну, чего», – бурчу я и вяло плетусь к дому.

Проходя через кухню, слышу: «Руки вымой хорошенько». Что бы это значило? Усердно тру руки, рассматривая щербины на нашей коммунальной раковине.

Брат сидел за столом. Перед ним два больших серых кулька. От них веяло праздничным ароматом. «Садись», – и передо мной покатилося по клеенке, ошеломляя своей доступностью, щедрое разноцветье пряников.

– Я сегодня первую зарплату получил. Ешь...

Рука уже тянется. Но – мгновенное эхо доброты: «А Надюшке, а тете Насте?» И вдруг вижу – Юра улыбается! А ведь он перестал улыбаться после смерти матери, когда нам было 6 и 9 лет. Надюшка, сводная сестренка, худенькое, бледное дитя довоенного фабричного города, была в садике. Тетя Настя на фабрике: кроткая, спокойная, терпеливая женщина со всегда усталым, озабоченным лицом. Она заменяла нам мать, но, каюсь, я раньше не интересовался, достаются ли ей лакомства.

– Всем хватит...

Берусь за дело с энтузиазмом довоенного подростка. Лицо у Юры немного грустное, и он почти не ест. Потом я понял, что он постарался прийти раньше, чтобы в тишине увидеть эту радость младшего брата. И этим научил меня радоваться счастьем близких. Неужели ему было только семнадцать?..

Катилась весна рокового – сорокового. Наша трудная жизнь казалась вполне увлекательной. Юра подработал в каникулы на торфоразработках, и отец купил ему ружье. Это нам, мальчишкам, то и дело выхаживавшим пострадавших птиц и зверушек?

Но был выстрел. Юра попал сразу! На прошлогодней хвое, откинув головку в красной шапочке, лежал самозабвенный трудяга дятел. Лицо у Юры стало серым. Закопав, велел: «Поклянись, что больше никогда не возьмешь в руки ружье!»

Продав ружье, мы купили мандолину. «На прекрасной земле бесконечно прекрасна жизнь, так оставьте нас быть людьми». Если бы мы знали, если бы только знали, что совсем скоро ему достанется миномет, а мне противотанковое ружье...

Всего год оставалось нам жить в эпохе «До войны». Из ее огня мир вышел совсем другим. Перенесенные страдания и ужасы, расточительность человеческими жизнями внедрились в наши сообщества, обволокли планету и все чаще врываются в нее стихийными бедствиями, неведомыми болезнями, психическими извращениями. Вот беспокоятся – знает ли молодежь об Отечественной войне? Да, она врезана в генетический код человечества. Только

читаем мы этот код по-разному. Одни считают, что жить, возделывая свой сад – важнейшее на земле дело. Души других так и остались выжженными – готова все и всех топтать. А ведь за каждый миг заплачено непомерной ценой, и заплатившие из своего далека, требуют от нас простого и трудного: выполняйте 10 заповедей.

У поколения нашего была «суровая свобода бессмертье своего народа своею смертью покупать». В конце августа 1941 года, когда враг приближался к Москве, молодые рабочие Юриного цеха, выпускавшего снаряды, а потому имевшие «бронь», решили уйти на фронт добровольцами.

Когда Юра сказал: «Мы завтра уходим», отец, закулив дрожжами руками, попросил: «Пойди, сфотографируйся».

Взгляните на это юное лицо. В эти глаза под разлетом бровей. Юра был один из молодых, красивых, талантливых сынов России. Не знаю, вернулся ли кто из того призыва. Мы получили четыре коротких весточки: из учебных лагерей, с фронта, после ранения и – последнее – после кошмара боев под Ржевом – треугольник с извещением, что «пропал без вести в середине февраля». 23-го ему должно было исполниться 19. Да там такое творилось – от некоторых и клочка шинели не осталось! Ничего...

Да разве ничего?

А Россия? А мы!..

Мы, теперь «очень старшее» поколение, несем связь между вечным прошлым и сегодняшней весной, в которой живут наши внуки и дети. И которая тоже станет историей. Какой – внукам и определять. Но, ни одно поколение не смеет быть равнодушным у Вечного огня, где пылают души миллионов неизвестных парней, павших у безымянных высот. Не собираюсь пугать возможного читателя морализаторством. Но брат велел. Мой вечно юный старший брат. Один из тех, о ком писала Юлия Друнина: «Ясноглазые парни – кристальная совесть России, батальона домой никогда не пришедших солдат».

...Иногда я покупаю пряники. Трапеза воспоминания. И кажется: в душе мягко рожает Юрин молодой басок: «Ну, как вы там? Бережете молодых? Помните нас? Ну, то-то...»

Газета «Звезда»,

8 мая 2007 г.

Б.К. Матвеев
ДЕМБЕЛЬ-45

Даже если бы кроме учебника «Электроразведка» и уникальных альбомов сводных палеток – пособий для геологов – профессор Борис Матвеев не был бы еще и автором ряда монографий, и воспитателем целой плеяды молодых ученых, его имя все равно вошло бы в список выдающихся исследователей-геофизиков России. Он говорил, что в его жизни было три университета – Московский, Пермский и... война.

На днях вдова Бориса Константиновича Эльза Иосифовна передала нам его записи с пометкой «Дембель-45». Это оказались не только воспоминания о днях окончания войны, но и обращение к молодежи неравнодушного человека, замечательного ученого, навеки оставшегося в списках лучших преподавателей Пермского классического университета. Мы публикуем их сегодня (с небольшими сокращениями) в надежде, что голос солдата и ученого Бориса Матвеева дойдет до адресатов...

Возвращение

Хорошо называли в народе когда-то отрывные календари – численники. Дни отсчитывают. Велика в нашей жизни власть дат. Их многослойное однообразие мнимо. Все они имеют разный статус и призывают разное количество заинтересованных людей. Сначала, хоть и не всегда, воскрешаются дни семейных событий: радость и боль, встречи и прощания. Больше участников в профессиональных праздниках. Куда больше народа охватывают даты, имеющие не только всемирные символы, но даже аромат: Рождество, Пасха...

Но есть даты – вершины, вознесенные вулканами истории. Как бы ни тащились желающие в угоду изменчивым обстоятельствам принизить эти вершины, они ВЕЧНЫ.

Войны навсегда вписываются в жизнь, судьбы, в плоть и кровь последующих поколений. Одним своим приближением эти даты, как ракеты, врезаются в вязкое каждодневье и разрезают его нестерпимым светом прозрения. Каждый раз извлекается из памяти

нечто, казавшееся совершенно стертым временем. Мне нынче вспомнился МОСТ! Около него прощались друг с другом мы, три дембеля, три сержанта учебной дивизии № 13 Саша Галочкин, Сергей Зверев и я. А до моста были наша почти трехлетняя дружба, война и получение документов в штабе полка, находившемся в селе Белоомут Рязанской области. Мы шли по щелястым, скользким от дождя доскам моста, и я еще долго буду вспоминать этот путь...

Но сначала нужно было перейти «мост в неизвестность» от того, чем жил до своих 20 лет.

Мы, сержанты, чтобы учить солдат, сами бегали по бревну надо рвом, прыгали с трехметровой высоты, подтягивались на турнике, тренировались за казармами после тяжелого и, между нами, несытного дня. Мы были, как теперь говорят, «деды», старшие. Нам было по 19-20 лет. Ни о какой дедовщине мы и слыхом не слыхивали. Как-то выяснилось, что один солдат избит старшиной – тот живо оказался в штрафбате. Мы верили в армейские законы и, по словам популярного тогда Климента Ворошилова, командовали армией, как положено командирам отделений. Наверное, и компроты (бывший учитель истории) старлей Алексей Иванович Лапшинов нас ценил и даже прощал, что время от времени мы «через его голову» подаём заявление в танковое училище. Мы ведь были «бронбойщиками», таскали вдвоем тяжеленное бронетанковое ружье. Нам казалось, что ездить в танке легче, чем стрелять по нему.

Прибывала комиссия. И мы не подводили. Здесь, как и по шагистике, и по стрельбе, наша первая рота первенствовала всегда. Не подвели мы старлея и «на гражданке»: один стал секретарем обкома, второй – профсоюзным лидером, третий – геологом-геофизиком. Да, многому научила меня армия. Но тогда, увязая в грязи по колено, я спешил не только к железнодорожной станции со странным для тех мест названием «Фруктовая». Как теперь понимаю, стремился прочь от казармы. Постоянная несвобода в годы войны от различных обстоятельств, казалось, вот-вот сменится полной свободой.

От разочарований в дальнейшем меня спасли УБЕЖДЕНИЯ. Мы слишком мало теперь говорим и думаем об изначальном и решающем значении этого понятия, о его защитительной силе. И это, думаю, первый шаг к отступлению от нравственных устоев. Пола-

гаю, что они сложились у меня не только в собственной тяжёлой душевной работе юности. Хочу обратиться к молодым: эта работа действительно очень тяжела. А при современном уровне гуманитарного образования подчас непосильна. Не в стремлении ли избавиться от нее кроются многие ошибки, что подкарауливают юность на неверной тропе?

Мне посчастливилось: основу для нее мне дали два самых близких человека, которых унесла война. Отец, ветеран двух мировых (на второй получил два тяжелых ранения). Он знал хорошо один воспитательный принцип: «Что делаешь – делай хорошо». И старший брат Юрий, павший под Ржевом в день своего девятнадцатилетия – 23 февраля. Он очень верил в меня. Что мне оставалось делать? Любить свое дело и хорошо возделывать свой сад. Согласитесь, я получил наследство, которое недопустимо потерять, можно лишь приумножить.

Разумеется, меньше всего я думал об этом в 1945 году, когда наконец подошел к наспех восстановленному зданию станции. Окончательно промерзший, пока пытался отмыть под краном сапоги, я вступил на впечатанную в грязь семечковую шелуху. Там топилась печка! Но разве эта плотная масса шинелей впустит и меня? Не успел я приунуть, как раздался хриловатый глас Человека: «Давай сюда, сержант!» Мир встречал меня добром. О великое братство познавших войну!..

...Но вот остался позади штурм поезда. И вот я в родном Орехово-Зуево. Наша семья исполнила свой долг перед Родиной, теперь нужно было думать, как жить дальше. Решил, что буду учиться в вечерней школе и, конечно, работать. После стольких преодолений мне казалось все по плечу. Неудивительно. Кем я был в 1942 году, когда мне удалось уехать? Одиноким подросток в прифронтовом городе, который быстро погружался во тьму, холод и голод, я терял тогда под ногами почву.

А вернулся уверенным взрослым юношей, хорошо понявшим, как важны мастерство, умения, ловкость и сила. Но жизнь продолжала меня учить: вскоре я понял значение ещё одного важнейшего, тем более для мужчины, свойства – способности к самоконтролю и ответственности.

Дело в том, что город был полон вернувшимися к жизни, вернее, избежавшими гибели молодыми людьми и бурлил нескон-

чаемыми вечеринками. Признаться, на первых порах я тоже радостно в них погрузился. Но уже через несколько дней стало понятно: опасно совмещать несовместимое.

Война началась как раз тогда, когда я окончил 7 классов. О дальнейшей учебе и речи быть не могло. Отец, уходя на фронт, посоветовал пойти учиться в ремесленное училище, чтобы не умереть с голоду. «Слесарить научишься». Уже вскоре я почувствовал, что ремесло за плечами не висит: и в армии, и в деревне, где работал в тракторной бригаде. Однако 8-й и 9-й классы я не окончил. А по возрасту мне хотелось пойти в 10-й. Сдам экстерном! Решено...

Отброшенный назад, разучившийся учиться, я понимал, что будет трудно. Трудно и удивительно радостно после «броневоя» взять в руки учебник. Да, недаром менее года назад я учил новобранцев переходить ров по бревну. Помог, признаться, и незначительный, казалось бы, эпизод. Вскоре после возвращения был я приглашен на молодежный вечер по случаю годовщины Октябрьской революции, первый после войны. И там хорошенькая щегуля, танцующая со мной и узнав, что собираюсь учиться в 10-м классе, важно сказала: «А я уже на первом курсе». Ах ты, пигалица! Прошли годы, пока я понял, что значит слово в устах настоящей женщины, пусть еще «пигалицы» для настоящего мужчины, пусть еще юного. Отличный импульс!

Я ощутил себя еще более повзрослевшим. Если пересилить страх трудностей, человек наполняется уверенностью в себе, радостью преодоления. Я сдал за лето все экзамены за 8-й и 9-й классы! Еще более понадобилось мое упорство на следующий год – в 10-м классе.

Тут судьба опять подкинула зерно в начинавшую прогретую почву. Хороший Учитель – вершитель судеб. Труднее всего, конечно, было с математикой. Особенно нам, несколькими дембелям. Один из нас был снайпером весь изранен. Трудно было и моему однокласснику по довоенной школе, но он успел до призыва окончить её. Демобилизовавшись, Вадим Покровский с новым отношением к учебе решил вспомнить пройденное, и мы вновь оказались за одной партой и вместе волновались, когда математик Иван Романович Игнатенков, мрачно глядя в дальний угол, осыпал нас очередным шквалом двоек и троек. Но однажды после такой «экзекуции» он поднял мизинец и устало сказал: «Рыбкин» – вот

такой то-о-оненький учебник. За вечер можно осилить». Но трудно ловился Рыбкин. И вот – контрольная. Раздав все работы, Иван Романович, вопреки обыкновению, вышел из-за стола и с тетрадкой в руке направился к моей парте. Сердце упало. Не называя оценки, он лишь сказал: «Можете работать». Наверное, руки мои слегка дрожали, когда я открывал тетрадь, чтобы показать обступившим парту ребятам красиво начертанную пятерку. Кажется, что все изданные потом книги и полученные награды наполняли меня куда меньшей радостью. Ах, учитель, что вы со мною сделали! Теперь я работал с восторженным упорством.

Когда на выпускном вечере мне вручали золотую медаль, а отец плакал, я, конечно, не мог вспомнить тот мост, перед которым в 1945 году стояли мы, три дембеля, но знал – одержал и я свою ПОБЕДУ. Предстояло идти дальше.

И вот 1 сентября с моим другом и одноклассником Сергеем Маниловым (еще недавно – офицер, сапёр), оба в полувоенном, входили в аудиторию геологического факультета Московского университета. Мы словно перешли грань в другой параллельный мир. Даже Сергей, еще недавно разъединявший смертельную минную паутину, едва сдерживал волнение. Мы ощущали высоту всего, что нас окружало. Когда мы склонялись над микроскопами, нас словно благословлял Ломоносов, а тени великих предшественников еще наполняли лаборатории со старинными шкапами.

...Но и война не отпускала. Я еще не окончил первый курс, когда она нагнала отца. Дежурия по воскресеньям у его последней постели, я начал курить. Хочу надеяться, что его страдания облегчала мысль, что судьба не только пощадила его последнего сына, но и дала узнать, что он первый в рабочей семье учится в одном из лучших вузов мира. На 51-м году отца не стало.

Много дат в нашем календаре. Надо бы еще одну – День полного отказа от войн. Мечтать не запретишь, правда?

А мне все чудится, что мой погибший старший брат время от времени спрашивает своим молодым баском: «Ну как вы там? Помните нас, молодых?» И если настанет время, когда не услышит ответа, он, конечно, скажет: «Пусть Россия не вспомнит обо мне никогда, только пусть она будет навсегда, навсегда».

Услышьте это сердцем, дембеля XXI века!

«Ну что может сказать нам дембель-45?!» – усмехнутся они. Еще как может! Главное – захотеть услышать. Например: «Учение без размышления бессмысленно, размышление без учения опасно». Кто? Правильно: Конфуций. Когда? Аж VI век до н. э. Основные истины вечны. Так что будем, учась, размышлять.

Прошлое вопрошает вас. Надеется на вас. Деда и отцы уверены в вас. Но и тревога не проходит. Войны, оказывается, не кончаются, лишь приобретают другие формы. Со всех сторон, под разными предлогами на страну напозаает опасность. Для кого мы пишем воспоминания? Не для того, чтобы услышать снисходительное: «Молодцы, ребята. Только много, выясняется, у вас недостатков было». Да, были. Но теперь ваше время сделать лучше саму жизнь. Для этого придется ее защищать. И прежде всего от нашей инертности.

Сервантес, получивший от судьбы множество душевных и телесных ран, предупреждал: «Ужасно, когда мы видим жизнь такою, какова она есть, а не такой, какою она должна быть». Мы пишем воспоминания для тех, кто может, кто хочет выполнить ту душевную и реальную работу, которая сделает его способным к самоконтролю, к ответственности и самоотдаче. Мы, дембеля прошлого века, подняли из руин города и построили новые. А теперь иные из них по разным причинам стоят пустые. А те, кто недавно составлял гордость родных краёв, закинув котомку, уходят вдаль, уступая отвоёванное у времени пустыне развала. А где наши воспетые оборотистость, смекалка, трудолюбие? Значит, враг в нас. Как хотел бы помочь тем, кто готов бороться. Потому что мы, уходящие и много поработавшие в самых тяжелых условиях, с радостью видим: есть, и ее много, молодежь, которая войдет в умолкающие города и села, где ждет все, кроме инициативы, смелости мысли, отваги в борьбе с косностью. Всего этого понадобится много. Но будет большая и благая цель – тогда найдутся силы, средства и возможности. Вы не только вернете к жизни города, вы возрастите себя.

Да, есть патетика в этих словах, есть, признаю! Да ведь о чем говорю? О главном – о НАДЕЖДЕ, о МОЛОДЁЖИ, готовой почитать трудом и продолжить ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ.

Газета «ЗВЕЗДА» №35,
3 апреля 2015 г.

Э.И. Матвеева
И ЖИЗНЬ, И ТРУД, И ПРЕОДОЛЕНИЕ

О милых спутниках, которые наш свет
своим сопутствием для нас животворили
Не говори с тоской: *их нет*;
Но с благодарностью: *были*.
В. Жуковский

Поистине - в начале было СЛОВО. Именно слово несет сквозь время наши чувства: соЧувствовать, соСтрадать, живоТВОРИТЬ.

Борис Константинович, будучи чрезвычайно эмоциональным человеком, чуждался вида хмурых, озабоченных лиц. Трудное начало жизни научило его ценить самую жизнь, на которую нельзя отбрасывать тень печали.

К сожалению, мне далеко не всегда удавалось уберечь его от этого настроения. Даже когда кончалось наше время, он огорченно сказал: «Ну, что у тебя такое трагическое лицо?» И в этот момент он тоже был прав: конечно, за ШЕСТЬДЕСЯТ ОДИН год нашего вместе судьба не поскупилась....

Первая весна, г. Москва, май 1953 г.

...Долго я не могла начать писать. Трудно это – одной будучи, листать годы жизни. Все равно мы неразделимы с дорогим моим другом. Что было главным в жизни Бориса Константиновича? ТРУД. Много, конечно, значила семья. Просто они были значимы лишь совместно. Как уже говорилось, главными периодами, создавшими его, как человека и как ученого, он считал войну, учебу в МГУ и Пермский период. С него и начну. Мы приехали в г. Молотов /! / в середине прошлого века – в 1956 г., через два года после возникновения кафедры. БК прибыл в начале февраля, а я с двухлетней Ирочкой – весной, когда город предстает во всей «красе», из Еревана, где мы приютились у моей мамы в трудное для семьи время.

Жизнь определилась. БК, вернувшийся в 19 лет с войны, с 7-классами образования за плечами, в 30 неполные лет приехал в город, как оказалось, своей судьбы, защитив кандидатскую диссертацию перед синклитом ученых, и доньине составляющих славу науки.

Это был непрерывный ускоренный бег по пересеченной местности. Не уверена, что нужно в этом признаваться, но не знаю, чему я больше радовалась – его достижениям или тому, что кончилась, наконец, разлука. Наша ранняя молодость совпала с такими трудными временами, что их преодоление не казалось удивительным. К тому же я была уверена, что БК все может, все умеет, все знает и все у него получается. Возможно, как человек с гуманитарным образованием, я к тому же несколько благоговела перед его погружением в мир точных и естественных наук.

Первые три года мы жили в общежитии на улице Хохрякова, теперь администрация Дзержинского района на улице Ленина. Это был симбиоз студентов и молодых преподавателей, разбавленный табунками малышей, бегающих по длинным коридорам. Что же я застала в нашей новой обители после общежития в новом МГУ? В углу довольно большой комнаты на чисто вымытом полу стояли два новеньких книжных стеллажа. Книги ждали рядом, радуящими глаз стопками. В другом углу цветастой россыпью приютилась масса поллитровых банок с каким-то законсервированным варевом, называемым «Борщ украинский». Куплены они были к нашему приезду по совету Миши Ефременкова (выпускника МГУ, приехавшего на год раньше). Помню, что вкус «борща» вызывал содро-

гание, но, тем не менее, я еще долго добавляла этот ингредиент в обеды, которые варились в третьем углу на керосинке (добывание керосина тоже было проблемой). Представляете, какой был голодный город. Кстати о холодильнике. Мы о них знали только из переводной литературы. Поэтому все дома зимой, как елки, были украшены свисающими из окон кулками и сосульками авосек. В четвертом углу у окна стоял столик, притворяющийся письменным. Когда однажды мы с Ирочкой возвратились с прогулки в «сопровождении» однотумбового, БК был очень доволен. После многолетних усилий стол превратился в двухтумбовый немецкий, этокое полированное выражение успехов в экономике поверженного врага.

Неизменным оставалось одно - БК, и через 40 лет, регулярно готовился к лекциям. Снова и снова выводил формулы, строил графики, сверял факты. «Все быстро меняется. И это радует меня». Он не писал конспектов - лишь тезисы. Прекрасно чертил, а формулы разворачивались на доске стройными строками. Если был доволен подготовкой, то входил в кухню (когда уже жили в достойных условиях) и напевал: «Без чая жизнь свою не чаю я, и день свой завершаю чаем». Но это было потом. Хочу немного сказать о том периоде, когда строилась послевоенная жизнь, на фоне которого разворачивалось полотно беспримерных трудов страны. О городе Перми. Был невероятно некрасив и грязен тогда наш город, во время войны давший приют множеству заводов и сотням тысяч эвакуированных. По улице Ленина бегали трамваи, увешенные пассажирами, носили воду из колонок на коромыслах в окрестные деревянные домики. Но радовала напряженная, можно сказать, театрально-концертная жизнь. Телевизоров-то еще не было.

Театры – оперный и драматический были всегда полны. Правда, во время спектаклей слышался тихий «грыз» семечек, скорлупа которых обильно усыпала междурядья. Нужно сказать, что даже мы, бывавшие в очень хороших театрах, в том числе московских, считали наши спектакли в большинстве своем очень приятными. Балет уже и тогда блистал – ленинградцы только недавно уехали, оперные спектакли тоже доставляли много радости. Но чьи концерты нам посчастливилось услышать: Э. Гилельс, Д. Ойстрах, Д. Воскресенский, Зара Долуханова...

У БК был отличный слух. Он особенно восхищался игрой пианиста Л. Оборина. Настолько «вслушивался» в нее, что, когда через несколько лет в Перми концертировал В. Селивохин, ему показалось, что так мог играть только Лев Оборин. Оказалось – его ученик. Благодарный слушатель, в антрактах БК не прогуливался в общем круге, а быстро шагал в отдалении. Лицо его было оживленно-задумчивым.

Помню после концерта пианиста А. Гиндина, уже недавно, он остановился, подойдя к подъезду нашего дома (должно быть, хотел сказать, пока мы не окунулись в «быт»): «В музыке Моцарта угадывается гармония Вселенной. Умел сказать Эйнштейн! Нет - понять!» Быть может современная музыка потому, в основном, лишена гармоничности, что гармония исчезла из Вселенной? Не предупреждение ли это? Как и его же «Наш, так называемый технический прогресс - топор в руках безумца». А ведь и он (Эйнштейн) «вострил» топор». И, помолчав, БК добавил: «Можно жить, когда иногда испытываешь подобное, вразумляющее, наслаждение от музыки». Это прочла в его записях. Пока я возилась с «бытом», он записал. Во всем он хотел дойти до самой сути.

Однако воспоминания о Перми, вернее – Молотове, отвлекли от основной темы. Как не сказать о людях. Город был совершенно рабочий. Каждый второй житель был заводским. Было видно, что живут люди очень трудно. Мы тоже жили, не всегда зная, чем завтра накормлю ребенка. Но для БК главная трудность заключалась в том, что взаимоотношения на кафедре отнюдь не способствовали напряженному труду молодых, особенно, преподавателей.

И на этом «фоне» подчас две пары плюс то «вечерники», то «заочники». К тому же партсектор всеми силами поддерживал учебный процесс -- частые собрания длились по три часа. Все приходили домой совершенно переутомленными. Поздние шаги гулко отдавались в притихших коридорах - дети давно спали. Жены ставили на керосинки поздний ужин и высказывали встречать или спрашивать «впередиидущих».

Напротив жил философ Герасим Сергеевич (ГС) Григорьев. Однажды он задержался и поведал: «Ваш Борис «бомбу» бросил – сказал, что нам необходимо заключать договоры с производственными организациями. Для них же работаем». Все сразу проснулись и зашумели». (Как здесь не отвлечься? Тесен мир. Когда моего от-

ца взяли в армию, еще до войны он служил в Тбилиси. Я оказалась в одной школе с ГС, только на три года младше). Однажды после собрания, сделав таинственную гримаску, он прошептал: «Такое было - вот Борис придет, расскажет!» «Да он не говорит» - пыталась я произвести «консперацию» (Я лукавила: «Говорить об этом переливании из пустого в порожнее не хочу! Чай есть?»). Григорьев жалился. «Культ личности, оказывается всего-навсего был!» И ухмыльнувшись, скрылся за дверь. Его отец был репрессирован. БК пришел взволнованный и долго расспрашивать не пришлось. Мы то думали, что мрак рассеется сразу. Мама моя была немка, и мы жили в постоянном страхе. Отца даже в штаб вызывали – требовали развестись. Странно – пронесло. Такие люди на нарах оказались! Но отцу, хотя он был начальником клуба дивизии, никогда не прибавили ни звездочки. А что было после разоблачения?

Расскажу, хотя сердце заныло. С кафедры истории партии в нашей общаге жила молодая красивая пара с двухлетней девочкой, ждали еще одного. Но «патриот отечества», возмущенный состоянием экономики области, решил бороться и написал письмо. Да кому же? Хрущеву в собственные руки. Хотел сделать «как лучше». Все же подстраховался. Ведь нашли на чьей машинке напечатано и кто! Умели же работать! А теперь? МИЛЛИАРД сперли, вроде его и не было! И «вышло, как всегда» – их обоих не только уволили, но и выселили, накануне родов! из общаги. Помню, как его жена, прехорошенькая, несмотря на почти девятимесячный живот, обняв девочку, стояла во дворе, пока студенты грузили в грузовичок их нехитрые пожитки.

Когда вечером пришел БК, я, с трудом дождавшись окончания ужина, все рассказала. После продолжительного молчания спросил: «Ты подошла к ней?». «Я слишком хорошо помню, как мама спотыкалась при виде каждого милиционера». БК долго ходил по коридору. А как поступил он в схожей ситуации? Есть, что рассказать, есть. БК много раз был секретарем партбюро факультета. Однажды на комсомольском собрании, в 1960-х годах, один студент, из решивших, что нужно честно высказывать свое мнение по важным вопросам, спросил: «А чем наш режим в 1930-х годах, отличался от фашистского?».

Эти события происходили почти одновременно. Хуже всего, что присутствовал представитель парткома. Он опередил опешив-

шего БК и начал отповедь, да так неудачно, что студенты (что с них возьмешь?) посмеивались. Это подлило масла... Как-то удалось перейти к другим вопросам, но партком не так-то был прост. А студент был на 4 курсе, хорошо учился. Большого куска времени и нервов стоило БК спасти парня от отчисления.

Здесь хочется рассказать об отношениях БК со студентами. Поскольку мы, в сущности, жили среди них, общение было, естественно постоянным. Многие лишь недавно демобилизовались. Они заходили к нам, рассказывали о своем житье, очень много спрашивали о многочисленных экспедициях БК. Особенно с большим интересом – о Туркменском канале. О некоторых из студентов БК рассказывал мне. Помню юного В. Новоселицкого, который поначалу стремился «проверить» нового молодого преподавателя вопросами. Позже появился В. Колесников, теперь он профессор кафедры и ведет электроразведку. Связи с некоторыми студентами длились всю жизнь. Если они прерывались, он с огорчением вспоминал, это тоже всю жизнь. Как, например, студента А. Плотникова, который заболел, уже окончив университет. Или Загадэрчука, который, завершив учебу, вместо предполагаемой аспирантуры, ринулся в бизнес. Когда он, все еще тоскуя, иногда во время практики в Предуралье приезжал туда, в разговоре у него сияли глаза: «Эх, вернуться бы... да разве...Отвык я жить скудно»... Но и радости были. Например, когда Ю.И. Степанов после защиты кандидатской был приглашен в Горный институт.

Упомянула я Предуралье. Может быть, если студенты так не спрашивали бы о практиках, через которые БК прошел в МГУ, кто знает, как бы все обернулось. Кафедра была молодая, еще до практик «руки не дошли». Когда БК заговорил об этом с А.К. Маловичко, он и слушать не хотел поначалу: «Прекрасно проводим в Черняевском лесу, да и в городе». Но потом сдался: «Ну, раз уж так, сами и организуйте». Дорогу осилит идущий. Первым делом БК обратился в контору «Молотовнефтегеофизика», о руководителе которой Александре Исааковиче (АИ) Гершаноке он не раз мне рассказывал, как об отличном организаторе и высокопрофессиональном геофизике. Начинала работать связь с производством. АИ сразу понял БК и предложил провести практику в с. Ценята Карагайского района, около которого работала сейсмическая партия конторы. Это была мощная опора. Сразу разрешались множество

хозяйственных проблем. А обратившись, по совету АИ, в «продовольственные инстанции», БК был поражен как охотно ему везде шли навстречу. Машины для перевозки студентов и продуктов тоже выделила контора. Было прекрасное лето, студенты сияли, местные жители тоже оживились, Ирочка перестала называть овец верблюдами, а телят слонами. Дети, животные и геофизики одинаково хорошо чувствуют себя в объятиях природы. Условий для занятий теорией не было, но и на холмике, среди трав тоже неплохо. Взгляните на фотографию, видно ведь, что они словно освободились из оков города.

Учебная геофизическая практика, д. Ценята Карагайского р-на
Пермской обл., июнь 1956 г.

Как ни удивительно, именно эту неблагоустроенную Карагайскую практику студенты вспоминали многие годы с восхищением первооткрывателей. Это было, было, ура...

Но все же в 1960 г. БК после многих хлопот и протестов со стороны географов и биологов, которые давно там обосновались, провел первую практику нашего факультета в Предуралье.

Хорошо помню Бориса Алексеевича Спасского и Ларису Алексеевну Гершанок, идущих на профиль впереди студентов. Жизнь кипела. Одновременно заведующий кафедрой физкультуры Дмитрий Васильевич Богданов организовал там спортивный лагерь. Мы даже сплавливались на плотках в Кунгур.

На сплаве по р. Сылве, июль 1960 г.

В 2000 году, через 40 лет, мы сфотографировали геофизиков нового века. Много их стало и какие красивые, нарядные...

Насколько важны практики, говорить не стоит. Рада за БК, хотя на их организации он потратил много нервов (что у нас делается без нервов). Он получил отзыв из первых уст. Это были выпускники, которые после первого сезона работы, пришли к нам в гости, и в беседе сказали многозначную фразу: «Мы получили такую подготовку, что сразу могли работать всеми методами». Правда, это были «хорошие студенты». Вот это импульс! Когда гости ушли, БК несмотря на поздний час, сел писать статью, которая все не удавалась.

Печатался БК, в основном, в журнале АН СССР (где начал публиковаться ещё в аспирантские годы) и в Учёных записках факультета, которые издавались систематически трудами А.К. Маловичко.

Сейчас пора решиться рассказать о главном, после преподавания, в творчестве БК – о его печатных трудах. Вы замечали разницу между понятиями ТРУД и РАБОТА? В одном из наших любимых стихотворений Пушкина «Труд» дан почти их анализ. Простите – приведу, но с купюрами: «Миг вожделенный настал: окончен мой труд многолетний. /Что ж непонятная грусть тайно тревожит меня ?/...свершив, я стою, как поденщик ненужный, /...чуждый работе другой?/ иль жаль мне труда, молчаливого спутника ночи?

Пушкин разделяет понятия – РАБОТА – заданная деятельность по созданию, изготовлению, обработке чего-либо и ТРУД, как деятельность целенаправленную, требующую напряжения творческой мысли. Не стану спорить с Пушкиным, но: «В грамм добыча – в год труды». Это геофизику понятно. Именно так работал БК, считавший к тому же, подобно Горькому, что «нет муки сильнее муки слова». Поэтому можете представить его состояние, когда в 1963 г. в московском «Госгеолтехиздате» вышла его первая книга «Геофизические методы изучения движения подземных вод». И сразу замышлялась вторая на эту тему с последующей защитой докторской.

Удивительно, с каким постоянством судьба всё время испытывала его на способность противостоять помехам. Как раз в этот момент, видимо Госплан, охватила «лихорадка: все – на нефть». Не хочешь – заставим. Жили по инерции. Но в обком решил не ходить, когда вызывали. Его возмущало гибельное, как он считал, заблуждение. В большинстве своем люди не замечают, что важнее всего то, что дается природой, как бы само собой – воздух и вода. Без нефти прожить можно, а вот без воды... а без воздуха... Теперь мы видим в какое положение попала страна, из-за однобокой, мягко говоря, экономики. Это был тяжелейший период в жизни учёного – расстаться с выношенными планами, с темой, в которой ещё так много нужно для страны сделать. Это был первый нервный срыв, который отозвался многолетними головными болями. Поскольку ему были предложения из Москвы, мы призадумались. И тут увидели, что уже вросли в этот водоворот обстоятельств. Уехать? А как эти аспиранты, дипломники? Замысел создать обсерваторию? Это с одной стороны. А с другой? У меня была интересная работа, старшая дочь пошла в школу и родилась младшая.

Молодость – самая трудная пора – ты полон сил, но и дел множество и не с одним нельзя опоздать. У БК была замечательная способность – разрешать возникшие проблемы уходом в ещё более сложные проблемы. Он все время расширял поле своей научной деятельности. В данном случае он занялся вопросом, которым в стране пока никто не занимался: интерпретацией электромагнитных зондирований с помощью ЭВМ. Даже академик А.Н. Тихонов считал, что пока это не разрешимая задача. Что было в распоряжении БК? Группа талантливых выпускников универа, работающая «под крылом» треста – Н.Г. Шкабарня, М.Н. Юдин, В.И. Шилов, Р.А. Бушуев, Н.Н. Серебренникова. На ловца и зверь набегал – подвезли ЭВМ. Сейчас смешно – это было, созданное в Армении (словно помощь из краев, с которыми у нас было многое связано), долгожданное чудо за номером 2 (№ 1 остался в г. Ереване), занимавшее всё правое крыло первого этажа старого корпуса № 2. Мало того – летом в жару этот уроженец южных краев не работал! Очередь к нему были, как к знаменитому манипулятору, а заведующий отделом – милейший человек, Ю.В. Девингталь, был вынужден прятаться от претендентов. И, тем не менее, группа работала с таким энтузиазмом, что вскоре вышел на защиту кандидатской диссертации Н.Г. Шкабарня, а у Б.К. созрел замысел докторской. И тут вновь бесцеремонное вторжение в творческие планы продуктивно работающего ученого. Ректор В.Ф. Тиунов не предложил, а поставил в известность, что он назначается деканом факультета. Конечно, это был старый стиль руководства, новый стиль, видимо, требовал борьбы за него на всех фронтах. БК ответил решительным отказом. Бесцеремонность привела его в ярость – второй раз его хотят унижить, заставив отказаться от выношенных творческих планов, отказывая в праве на собственное мнение и собственные творческие замыслы. Из каких-то «инстанций» приходил молодой «чин», просто потрясенный тем, что человека обвиняют в том, что он осмеливается отказываться от почетной должности.

Признаться, я целиком поддерживала БК. Творческому человеку необходима смелость, а если приходится ломать себя... он и перед творческими трудностями станет пасовать. Разумеется, если бы начало беседы с ректором было не унижающим достоинство, все было бы иначе. После защиты докторской в 1969 г., да и Л.А. Шимановский взмолился, БК согласился. Но уже при ректоре Ф.С.

Горовом. Хотя, конечно, после нервных нагрузок нужно было бы отдохнуть. Да и потом приходилось дважды браться за деканат, но в один из этих периодов у него был прекрасный помощник – В.И. Костицын, но не долго – в ректорат забрали. Это был, по словам БК, радетель за студентов. Мне довелось присутствовать, когда он перед БК оправдывал в чем-то студента с документами в руках. Это был третий помощник, как смеялся БК, выращенный им для ректората. До него «забрали» И.А. Печёркина, а позднее Б.М. Осо-вецкого.

...Упомянула я защиту докторской. Позвольте рассказать об этом. Защита происходила в МГУ. Ученые мужи, перед которыми когда-то трепетал студент Матвеев, собрались на расширенное заседание Ученого совета. Мало того, они почтили соискателя, придя на банкет, даже те, кто принципиально от этого уклонялся. Простите, что так пространно об этом говорю, но вечер вел никто иной как профессор Г.П. Горшков, который когда-то, будучи деканом, распекал виновника торжества за то, что вместо присутствия на занятиях, он ремонтировал крышу театра им. Ермоловой, что как на ладони было видно из окна кабинета декана. А какие гости приехали из Армении! Начальник экспедиции, изучавший недавно открытое в Дастакерте медно-молибденовое месторождение, где третьекурсник Матвеев работал оператором, Грант Мартынович Вануцян и профессор Генрих Авчян. Они привезли армянский коньяк, раннюю зелень, и пышные тосты.

К сожалению, я ухитрилась заболеть, и не была там, но был у БК это час воздаяния судьбы. Путь его не был выстлан розами, но шипы нам привычней. Вы заметили, конечно, что о тех, кто достиг своей цели, не принято писать, как о счастливчиках, принято со-страдать им и даже жалеть. Приевшееся заблуждение. У БК было счастье. Он любил свое дело и хорошо, с радостью его делал. Он шел на лекции всегда в приподнятом настроении, его книги выходили в центральном издательстве с грифом Министерства. Он любил природу и радовался ей. А радость – это так много. Жизнь и природа любили его. Жизнь, спасибо тебе за жизнь!

А дальше? Уже писала: деканат заждался, пришлось впрягаться. Зато на его долю выпала честь в 1981 г. организовать юбилей, посвященный 50-летию геологического факультета. К тому же отмечали присуждение первого места в университете по успевае-

мости и соцсоревнованию (было и такое устремление). Благодаря сценарию, написанному А.С. Стабровским и трудам Натальи Бельтюковой, оказавшейся прекрасным режиссером, получился великолепный спектакль.

Пора вернуться к трудам БК в сфере научной литературы. Кстати, когда издавалась его вторая книга (1974) «Интерпретация электромагнитных зондирований», рецензент Марк Наумович Бердичевский сделал много существенных, как считал сам БК, замечаний. Редактор Ф.Н. Чумакова предложила написать несогласие и сдать книгу в набор. На это БК ответил: «Марк Твен считал, что над книгой нужно работать, когда она уже написана. Я послушаюсь обоих Марков и переделаю книгу». Ответ исчерпывающе обрисовывает БК как творческого человека и как ученого. БК был «человеком преодоления». Препятствия будили в нем мощный импульс – книга была переделана в удививший издательство короткий срок.

Меня всегда восхищало его стремление выполнить задуманное, во что бы то ни стало и наилучшим образом. Отсюда и, как ему казалось, слишком продолжительная работа над текстами, постоянное обращение к словарям и справочникам, которых на его книжных полках было множество. А что касается «во что бы то ни стало» – когда БК работал над докторской, он взял творческий отпуск, который предполагает освобождение только от общественной работы и собраний: «чтобы от них избавиться и ползарплаты не жалко». Хотя...

Само собой получалось, что примерно каждые 10 лет у БК выходила либо книга, либо справочник с его участием. Упомяну, что в середине 1970-х годов ситуация во всех сферах жизни страны была угрожающей. Мы, конечно, понимали это, но приходили к единственному выводу: работать нужно, а там, глядишь, времена изменятся. И, действительно, работа спасала. Все усложняющаяся новая задача вдохновляла его словно свет в конце туннеля. Жаль, что БК не вел записей в эти годы, но хорошо помню, как БК, придя однажды с лыжной прогулки, сказал, едва открыв дверь, каким-то «приподнятым» голосом: «Я буду писать учебник». Это уже был не огонек – факел, зажжённый им самим перед собою. Мне кажется, что все время, пока БК шел на его свет, у него было то вдохновенное выражение лица, которое так удачно уловил В.А. Поносов. И БК часто напевал: «Да, мир устроен празднично и мудро». Прости-

те за подробности, но, думается, в воспоминаниях они уместны, важны и, конечно, так дороги.

Когда учебник разошелся, издательство предложило второе издание. Но по разным причинам процесс подготовки затянулся до 1990 г. В этот период вместились многочисленные поездки за рубеж на Международные конференции по геофизике, работа в УМО по созданию типовых программ преподавания, и, конечно, лекции, к которым со временем он стал готовиться с еще большей тщательностью.

К себе, как ученому, был очень строг. В соответствии с новыми достижениями в науке часто обновлял и менял курсы лекций. Здесь уместно рассказать о том, как создавался новый курс «Комплексование методов геофизики и геологии». БК давно задумал его, но А.К. Маловичко был против. Тогда БК решил последовать совету Д. Карнеги: «Внушите, что это его идея». Правда, для этого понадобилось несколько лет, но... дело сдвинулось. Геологическая часть была поручена Р.Г. Ибламинову. С восхищением наблюдала я, с каким интересом и трудом разрабатывал его БК, говоря: «Новый курс обновляет преподавателя, рождает новые представления и ассоциации». Добавлю – меняет отношение к некоторым, казалось бы, незыблемым убеждениям. Например, к методу подбора, который долгое время считал эффективным. Вот запись: «Мне довелось много времени и сил отдать этому методу, пока я понял, что он не безупречен. Метод подбора – типичный стереотип, который теперь представляется анахронизмом. В геофизике его давно нужно сдать в архив». Добавлю, что как теоретик, БК всегда был сторонником систематизации. Науку составляют знания, логически соединенные в систему и проникнутые идеей, что отразилось и в учебниках. Он считал, что сам принцип ее делает понятным метод и совокупность принципов, являющихся основанием любого учения не только в науке, но и в искусстве. Великий историк В.О. Ключевский писал: «Факт, не приведённый в схему, есть смутное представление о нем, из которого нельзя сделать научного употребления». В то же время БК был противником стереотипов: «В век многопроцессорных вычислительных систем, точность важнее быстроедействие».

Хочу подчеркнуть, что тетрадь с записями БК изобилует точными и выразительными определениями. Например, он пишет о

принципе дополнительности М. Борна, как всеобщему для всех сфер человеческой деятельности. Любопытно посмотреть, как выразился этот принцип в подходе к диссертации: «Достоинства крупной научной работы можно оценить либо по формальным признакам, узаконенным, например, в практике оппонирования диссертаций (актуальность, научный уровень, оригинальность авторских разработок и т.п.), либо на основе профессиональной интуиции, подобно тому, как в литературе, или искусстве отличают шедевры от рядовых талантливых произведений (принцип профессиональной интуиции - принцип дополнительности)».

А теперь интересно рассмотреть, как выражается он в такой противоположной сфере, например, в современном балете. В постановках, отражающих новые веяния, на первый план выдвигается кордебалет. Основная идея выдвигается через коллективное действие. Однако зрелище, даже гениально поставленное, еще не искусство, которое возвышает человека, помогает ему понять свое предназначение, будит в нем лучшие нравственные качества, в настоящем искусстве основная идея передается и будет всегда передаваться через ЛИЧНОСТЬ артиста, художника, композитора, ученого.

На мой взгляд, в этих записях отразились широта мышления БК, стремление найти всеобщее, стержневое понятия для столь разных сфер человеческой деятельности как наука и искусство.

Добавлю еще, что стихи действовали на него как музыка. Причем особенно ценил в них размышления о природе творчества, у Омар Хайяма ли, Раймона Кена или Василия Казанцева. Ему нравилось вычитанное у Тургенева высказывание Френсиса Бекона: «Искусство есть человек, добавленный к природе». Дополнительность, принцип, любезный БК, уже и тогда (во времена королевы Виктории) работал, но «без теорий». Примечательно, что в те периоды, который я называю «периодами преодоления» записей не велось. Прошу извинить, что так увлеклась рассказом о них. Теперь совершенно другие времена. Конечно те, кто был описан «в тех временах», принадлежали им, временам. Но рассказывать нужно не только потому, что душа кипит, пусть «склонные» делают выводы, причем обе стороны. К тому же, между тягостными ситуациями шла творческая и семейная жизнь, которая зарубцовывала раны. Да и ситуация на кафедре совершенно изменилась, когда ею начал за-

ведовать Владимир Ильич Костицын. БК, любивший высказывание Декарта «Порядок освобождает мысль», давно восхищался организованностью ВИ, считая его «перспективным человеком».

Конечно, не могу не рассказать немного о впечатлениях в семье БК о новом заведующем кафедрой геофизики. Нужно отметить, что у нас в семье не было принято обсуждать кого бы то ни было. Только иногда БК скажет, например: «Николай Иванович опять нездоров» или «Ирина Юрьевна решила отказаться от защиты докторской», но о ВИ говорил много. Во-первых, восхищало, что, несмотря на неприязненное поначалу удивление иных, ВИ взвалил на себя груз «летописца». Он услышал, казалось, зов времени (напоминаю: я передаю суждения БК). Университет, кафедра – это не здания, это – люди. И труд многих поколений влился в эти понятия. Значит нужно найти имена, всех, имеющих какое бы то ни было отношение к учебному процессу. И он совершил это – собрал их под обложками многих книг, за что удостоен звания «Хранитель традиций».

Оценил бы этот подвиг перед лицом времени и Пушкин, сказавший: «Уважение к минувшему - вот черта, отличающая образованность от дикости». Уместно вспомнить и отношение ВИ к коллегам. Всегда корректен, сдержан, предупредителен. Всегда найдет такую форму общения в сложных ситуациях, которая ни у кого не оставит тягостного осадка. При этом его научные работы снискали ему уважение даже среди московских коллег. Тому тоже свидетель БК. В Российском университете нефти и газа, где ВИ защищал докторскую диссертацию, БК однажды долго расспрашивали о ВИ, высказывая при этом восхищение. Именно так они сказали, добавив неприятное «...мы просто изумлены». Все еще «глубинкой» считают. Что с них возьмешь - провинциалы духа.

Владимир Ильич родился, когда сержант Матвеев стал дембелем 1945 года и принадлежит к первому новому поколению. Поэтому и хочется думать (конечно, здесь много «если»), что Россия будущего будет ценить и украшать самоё ЖИЗНЬ.

Подобные темы много раз возникали за ужином, когда собиралась семья. Нужно сказать, что телевизор появился у нас лишь после отъезда дочерей. Подобно создателю этого «пожирателя времени» В. Зворыкину, не имевшего телевизора дома и считавшего, что лучшая его деталь - выключатель, мы полагали, что беседа в

кругу семьи – куда интереснее. Концерты, театры и книги давали множество тем. Особенно книги. Причем «физик» частенько просвещал «лирика». Помню, однажды я посетовала, что не понимаю известное стихотворение Г. Державина «Бог». И что же? БК немедленно достал повесть писателя В. Солоухина «Продолжение времени», в которой оказалось настоящее литературоведческое исследование! Вот так «физики» - «лирики»! Недаром БК так часто и любовно изучал нашу библиотеку.

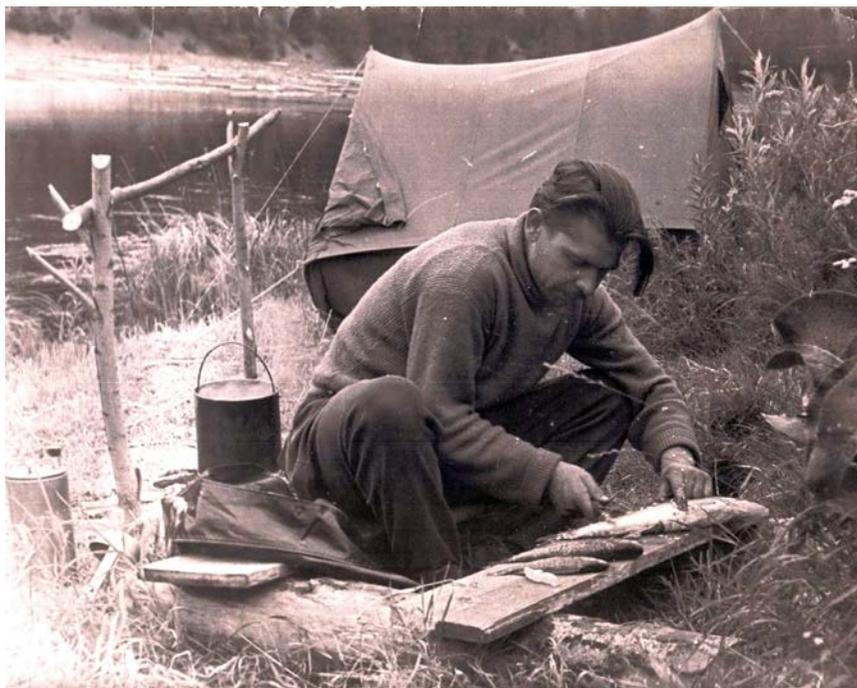
Часто делал записи. Записей так много, что нашло истинное замешательство от изобилия. БК много читал, особенно любил Тургенева. Отдых любил семейный. До начала 1960-х гг. мы, в основном, ездили к морю, но однажды через базу отдыха, впервые приняли участие в сплаве по р. Сылве.

Б.К. Матвеев, Н. Ф. Лебедев, В.П. Солодовников на Сылве, 1964 г.

Это совершенно изменило наше представление об отдыхе, который нужен нам. И как только наша двухлетняя Юлия достигла способности уверенно ходить, мы отправились в семейный сплав. Группа состояла из нас четверых, Николая Фроловича Лебедева, в тот период проректора университета и общих друзей Солодовниковых В.П. и Л.А. Не могу не сказать, что самым весёлым, всем

довольным человеком в команде оказалась Юля. Жара, гроза, солнце, комары, падение в реку - всё воспринималось как должное. Расскажу, что, хотя я была все время начёку, опасные ситуации возникали. Она все-таки уллучила момент, когда я увлеклась задачами у костровины, и решила пойти искать папу, который, сидя в лодке спиной к берегу, наслаждался рыбалкой. Видимо БК почувствовал опасность и обернулся, а малышка уже стоит на носу лодки и сияет. Одно движение рыбаков... Тишина в природе часто обманчива.

Сам поймал, сам почищу, сам сварю – всех накормлю,
р. Сылва, 1967 г.

Через несколько лет он, благодаря этому свойству, спас юную жизнь. В тот год мы, сплавляясь по Сылве, остановились победать против с. Торговище на островке, который мы давно назвали «Гостеприимным». Лето было ведренное. Вы что подумали? Нет - жаркое, безоблачное, берега усеяны ребятами, которые

развлекались, время от времени вопя: «Тонем, спасите». И мы непременно бросались на зов. Так решено было с самого начала. А пока на островке БК, предвкушая рыбалку, уже достал складную, легкую бамбуковую удочку – предмет исключительно капризный, т.к. БК все время напоминал, чтобы на нее не сели и не поломали тонкую, длинную вершинку. И в тот момент, когда он собирался забросить крючок, надеясь, по обыкновению, на улов, пониже нас – с другого берега раздался знакомый призыв. Напарник, приехавший специально из Москвы (НИИ) Бобров, да и я, занятая котлами, закричали, чтобы он не верил, но на берег, как попало летит обожаемая удочка, а наш неповоротливый ялик, «рыская» в разные стороны, скрылся за поворотом, откуда неслись уже отчаянные вопли. Все смолкло. А вскоре показались БК и высокая девушка, а между ними шел, покачиваясь, рослый мальчик. БК увидел безветренную вымоину в высоком берегу и крикнул мне, чтобы я принесла одеяла, и уложил мальчика, потом и сам лег. Девушка рассказала, что к своей бабушке приехали из Свердловска два брата 8 и 14 лет. Мальш, бултыхаясь, попал в «яму» и стал тонуть. Старший вытащил его, но его самого «засосало». Подъезжая, БК очень боялся толкнуть его носом лодки, но мальчик крепко ухватился за борт, БК вытащил его. А теперь он спал, спал под теплыми одеялами. Все молчали. Мы и не спросили его имени. А потом они ушли. А мы уплыли, еще некоторое время слышали крики потревоженных чаек. Должно быть гнезда подавили. Но не опустело чье-то человеческое гнездо. Мимо проплывал человек, который не боялся показаться смешным.

Во время наших послеужинных бесед БК часто вспоминал различные эпизоды из своих многочисленных экспедиций, но никогда этот. Лишь если я вспомню, как над нами с криками носились чайки, едва не задевая крылами. А на берегу спал мальчик, спасенный ниспосланным небом путешественником. Не каждому удается спасти человека, вернее семью, от горя. Просто нужно не пройти мимо. Я рада, что и это было в жизни БК. Оказывается, не так уж трудно спасти человека. Сложнее, чтобы возникла готовность к тому.

Помощь студентам он оказывал часто и считал это элементарным. О том, как помог когда-то БК ее студенческой семье, рассказала в своих воспоминаниях Л.Н. Мокрушина, помещенных в

этой книге. Поклон ей от нашей семьи. Не каждому свойствен такой талант благодарности.

После драматического события в нашем путешествии по Сылве хочется рассказать о чуде, которое нам было подарено там же. Чудеса на свете бывают, но для этого нужно очень много работать. Трудиться, бесконечно повторяя однообразные движения, таскать тяжести, терпеть нахальство кровососущих полчищ, а взамен получать длинный взгляд огромных чистых преданных глаз... коня. Поняла я это на привале около конезавода. Наши две палатки стояли на высоком берегу у ручья, бегущего в Сылву. Любила я просыпаться на рассвете, пока нет насекомых, поют все птицы, предутренне звенит река. Но в то утро со стороны ручья примешался незнакомый звук. Густая трава осыпала росой по пояс. Солнце над рекой только что бросило первые лучи и в их нежном сиянии, из-за поворота ручья к реке, показались две головы, туго обтянутые одна белой, другая черной блестящей кожей. КОНИ! Они шли не спеша, и вода, словно плаваясь на солнце, падала с их стройных, еще не узлистых ног.

Я стояла на высоком берегу и белая, что шла с моей стороны, не поворачивая головы, скосила на меня огромный чистый глаз, плавающий в голубоватом ободке белка. По хребту высокой, дивного изгиба шеи, бежала еще низенькая густая щеточка будущей гривы, шнурок уздечки лежал свободно. А на чистых холеных спинах, не оскорбляя их принуждением седла, сидели такие же юные, нежные всадницы, лет 16, не более. Короткие рукава белых футболок красиво обтягивали юные, но сильные руки. По плечам рассыпались длинные волосы, подхваченные берестяными налобниками. Ножки, в вельветовых брючках по колено, были босы. В реке девочки соскользнули с коней и стали обтирать их пучками травы. А кони норовили положить головы им на плечи. Так же медленно, в кажущейся мне полной тишине, они удалились. Я не шевелилась, вроде бы и не дышала. Потом я поняла, что девочки специально приезжали, чтобы подобно деревенским детям, поговорить с нами. Думаю, что мое оцепенение и, наверное, восторженное выражения лица помогли им понять, что «визит» вполне удался: они показали чудо, перед которым умолкают эпитеты.

Оказывается, и просто отдыхая, иногда случается проявить свои лучшие свойства или увидеть чудо.

А теперь позвольте рассказать о взаимоотношениях БК с природой.

Это было именно так. Вспомнилось мне. Поперек одной из троп, ведущих в лес, упала высохшая сосна. Мы всегда на ней отдыхали.

Однажды БК сказал: «Как шлагбаум. Нужно что-то сказать». Решено было создать свою традицию: мы много раз так и поступали. Здороваться. Удивительно, в наш последний приезд в 2013 г. БК вдруг замолчал и спросил: «Как ты думаешь, сколько дедушке-лесовику лет? Не смеется ли, что я - сам дед, его так называю?». БК хорошо знал и умел ценить лес, знал породы деревьев, птиц по голосам узнавал, прекрасно ориентировался и знал как себя вести в различных ситуациях. Но однажды мы испугались, когда попали в лес, где была предштилевая тишина, даже не шумели верхушки деревьев... Это страшно. Но в последний приезд дед-лесовик нас побаловал и показал нам лес в осенней красе. Прощались.

Мы давно решили, что пора сворачивать летние вояжи. БК был печален – ведь он вел практику там с 1960 по 2009 г., правда, в последние три года с помощниками.

Много лет мы ходили по улицам г. Перми. Город давно стал родным. Все главные «закаты» и «рассветы» связаны с ним. Один из основных – переезд в новое стекло-мраморное здание. Как памятник развала стоял он в 1990-е годы. Воплощение мысли о том, что во всех сферах жизни всего важнее роль личности, мы увидели воочию, когда в 2004 году воздвигалось это здание. Владимир Владимирович Маланин, в один из самых драматичных периодов нашей истории, сумел добиться не только завершения строительства этого здания, но создал цветущий край на краю города. Его имя всегда будет сиять в истории Перми.

К счастью, БК было дано завершить свой путь преподавателя в новом здании. Конечно, хочется вздохнуть о быстротечности времени. Но при благой мысли, что выросло несколько новых поколений, в том числе наши, приходит радость. Они, бесспорно, образованнее нас (несмотря на некоторые сомнения), они уверены в себе, и в целом, целеустремленнее. Поэтому проникаешься надеждой, что наша жизнь была не напрасной, раз дети лучше нас. Это делает конец жизни милосердной.

Последняя весна, г. Пермь, 9 мая 2013 г.

Уходил БК в полном сознании до конца и до конца боролся. Когда уже и речь, словно бы исчезла, вдруг сказал отчетливо и громко: «Я хотел бы стать на колени и помолиться...». Последнее просветление.

В тибетской «Книге мертвых» сказано: «Нельзя уничтожить пространство, нельзя уничтожить сознание, нельзя уничтожить энергию. Потому звезды светят». Так может быть... Кто знает...

Позвольте на прощание напомнить завет Державина: «Но если славословить должно..., то невозможно тебя ничем иным почитать как... в безмерной разности теряться и благодарны слезы лить...»

И.Б. Матвеева, Ю.Б. Соболева
Я ЖИЗНЬ УЧИЛ НЕ ПО УЧЕБНИКАМ

В папе жил неутомимый рассказчик, очень остроумный и артистичный. Благодаря природной наблюдательности он мог рассказать интересную историю на любую тему. Весной он подолгу внимательно наблюдал за птицами, а потом вдохновенно рассказывал, как прилетевшие грачи воевали с воронами и выгоняли их из своих гнезд... А иногда ему достаточно было просто спуститься в магазин за хлебом, чтобы, вернувшись домой, долго и с юмором делиться впечатлениями. Но его жизнь и без того была богата разными событиями, людьми и впечатлениями, и в его памяти таилось множество увлекательных веселых и грустных историй на самые разные темы.

«Пап, расскажи, что-нибудь...» - просили мы в детстве. И как-то сразу, быстро переключившись с текущих дел, папа садился рядом и начинал повествование своим мягким и теплым голосом. Постепенно он увлекался, начинал изображать в лицах друзей, родных и просто разных людей, которые встречались ему когда-то давным-давно. И перед нашими глазами оживали его брат и отец, и маленькая сестренка Надя, оживал и сам папа в его молодые годы – мы видели то 15-летнего голодного подростка из ремесленного училища, то сержанта, сидящего на гауптвахте за очередной поданный не по форме рапорт об отправке на фронт... В любых воспоминаниях о детстве и юности, даже самых светлых, постоянным фоном были война и голод. Но война, которую пережили родители, была фоном и нашей жизни в то время. Она ощущалась даже в каких-то мелких деталях – в том, как мама прислушивалась к голосу Юрия Левитана из репродуктора (в 1970-е годы он еще работал на радио). Или в тихой папиной задумчивости, с которой он напевал иногда по вечерам низким грудным голосом:

«Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат...»

Вот один из папиных рассказов, о том, как в 1942 году они с приятелем сбежали из голодного Орехово-Зуева в деревню в Горьковскую область. Рассказ записан непосредственно с его слов.

«В 1942 году я был такой худой – шея торчала из ворота ремесленной шинели. Тогда плюнул я на ремесленное училище и махнул в Горьковскую область. Компаньон мне попался очень хороший – Володя Зайцев. Пониже меня ростом, вихор у него такой торчал, вылитый заяц... И ехали мы тоже «зайцем». Приехали в Горький - а там еще голоднее... ужас! Тогда мы махнули на юг. Была там железная дорога до Арзамаса, потом ее снесли, шоссе построили. Мы забрались на крышу какого-то вагона – и до Лукояново. Доехали мы до Лукояново, а там на рынке – ВООО ТАКИЕ пироги – 10 рублей! В Горьком такие пироги, даже теста нет, одна картошка – тоже 10 рублей. А тут – ПИРОГ, настоящий ПИРОГ с картошкой!.. Продали мы наши шинели – у ремесленников было две формы, выходная и рабочая. Так вот мы выходные продали (это Володька как-то умудрился загнать), остались в ватниках. Но теперь у нас появились деньги! Хлеб! Мы наелись, набрали пирогов в запас, а рядом с рынком – «Дом для приезжих». Мы зашли, никого нет, одна хозяйка:

- Ой, милые мои, заходите-заходите, вы не голодные? Я сейчас чаю поставлю, правда, заварки нет, кипяточек...

Напились мы кипяточку, забрались на полати и проспали до утра. А утром съели по пирогу с кипяточком и поехали в деревню, за 12 км. Нас на попутной телеге подвезли. Подъехали к дому дяди Ивана – он как раз курил на крыльце.

- Вот мы приехали у вас немного погостить.

- Ну, двоих-то трудновато будет, а одного (на меня показывает) заберу. А ты иди к соседке...

Так я у них и остался. В доме дяди Ивана жили еще две его невестки (жены сыновей-фронтовиков, погибших в конце войны), и у каждой по две дочери. Сначала неудобно мне было, что я лишний рот. Хотя мы, конечно, в тракторную бригаду сразу пошли работать, мужчин мало было... И вот однажды смотрю – у дяди Вани ходики не работают. Я их разобрал, а там – пылица! Все почистил, смазал, собрал – пошли! А еще в Лукояново на рынке, сам не знаю почему, я купил тюбик клея резинового... Так вот, вижу у кого-то из детей сапог порвался, я взял да и заклеил... И все! Тут по всей деревне пошли слухи, что у дяди Вани Борис все умеет чинить. Я для людей что-нибудь

сделаю, а они нам в дом пироги несли, картошку, кто что мог! Так мы и жили. Обедали в тракторной бригаде, кашу ели за общим столом из огромного казана. Без команды бригадира начинать было нельзя. И вот все сидят, ждут. И дядя Федя сидит. Если кто-то не выдержит – его ложкой по лбу – не лезь поперед батьки... Только после того как кашу съедали, опять по команде, можно было таскать мясо...»

Отец быстро усваивал жизненные уроки и никогда не забывал людей, которые были к нему добры и внимательны. Видимо, в нем всегда был этот магнетизм - он притягивал к себе хороших людей, а мы слушали рассказы о них и проникались доверием к окружающему миру.

О себе папа рассказывал немножко иронично, с легкостью, даже о самых серьезных вещах. Например, в армии:

- Холодно на плацу, мороз, и вдруг лейтенант Лапшинов спрашивает: «Кто умеет плакаты рисовать – два шага вперед». И я тут же шагнул.

- Пап, а ты разве умел?

- Конечно нет! Но я видел, как Юра (брат) на 1 Мая рисовал. Разворачивал полотно, брал веревку и смазывал ее мелом. Натягивал веревку – ррраз! – и одна линейка... ррраз! – и другая... Ничего сложного! Но зато я в тепле целый день, рисую...

С большой благодарностью и теплотой папа всегда вспоминал своего командира роты. Однажды спустя много лет после войны он встретил его в электричке из Орехово-Зуево в Москву. Обрадовались, конечно, обнялись. В мирное время это был учитель истории. Папа рассказал о себе – про золотую медаль, про МГУ, про аспирантуру... И тут комроты порадовался: «Вот видишь, не зря я тебя спасал!..»

Среди послевоенных рассказов особенно нравился нам рассказ про Бабу (ударение на втором слоге). Мудрый пожилой азербайджанец Баба был крестьянином из села Мургуз, где папа был на практике в 1950 году, и помогал перевезти аппаратуру из Дастакерта (на границе Армении и Азербайджана), погрузив ее на ослика, Баба и ослик поднимались не спеша, но москвич (папа) то забегал вперед, то стоял и не мог отдышаться. Наконец Бабе надоела эта суета вокруг, и он очень смешно изобразил, как идет папа (т.е. как не надо) и показал, как надо подниматься

в гору – спокойным, равномерным шагом, не форсируя дыхание... Так, не знавший ни слова по-русски, Баба научил молодого геофизика искусству маленьких шагов в гору - только вверх, уверенно и спокойно, не оглядываясь и не забегаая вперед. Слово «баба» у нас стало нарицательным. Папе достаточно было его произнести, чтобы разом прекратить пустую суету вокруг.

Победа над собой, 1947 г.

Папины рассказы были светлые и, конечно, повторялись. Но звучали они каждый раз по-разному и никогда не надоедали. Может, он их интерпретировал соответственно нашему возрасту? Уже повзрослев, мы начали понимать, что все его истории очень поучительны. Но, скорее всего, он не думал об этом. Он просто рассказывал о себе, о том, как он сам всему учился и как преодолевал трудности. В такой ненавязчивой форме папа готовил нас к жизни. Он был очень тактичным и умным педагогом!

Ю.Б. Соболева
ВСЕ, ЧТО БЫЛО С ТОБОЙ –
ЭТО БЫЛО СО МНОЮ!

В июле 1950 года, после 3 курса МГУ Борис Константинович вместе с Юрой Федоровым (студентом 4 курса) приехал в Ереван для прохождения производственной практики в составе первой Армянской геофизической партии, созданной на базе Геологического института АН Армянской АССР. Начальником партии был Грант Мартынович Ванцян. В хим. лаборатории этого института подрабатывала Эльза Иосифовна, закончившая к тому времени 4-й курс филфака Ереванского университета. «Хорошо бы Вам поработать в экспедиции на свежем воздухе», – сказала ей Эдита, заведующая хим. лабораторией и Г.М. Ванцян пригласил маму на должность коллектора в геофизическую партию...

Вот некоторые отрывки из воспоминаний об Армении и первом знакомстве родителей (магнитофонная запись).

Ереван, июль 1950 года:

БК: «Сидим мы разморенные жарой – и вдруг к нам быстро входит очень живая, симпатичная девушка... Оказывается начальник партии поручил ей составить список отъезжающих в Армянскую геофизическую партию. Поскольку партия будет работать вблизи границы, этот список должен быть обязательно утвержден в соответствующих инстанциях.

Но нам и не нужны были эти подробности. Мы были так ошеломлены этим бурным вторжением, что немножко остолбенели и даже поглупели и не могли завязать разговор. Тем не менее, список был составлен, мы очень жалели, что он такой короткий, нам очень хотелось ее немножко задержать. Нам всем она, конечно, сразу понравилась...»

ЭИ: «Когда Грант попросил меня составить этот список, он сказал: «Почему-то эти студенты совсем не приходят в институт... Наверняка они каждый день на базаре пасутся, фрукты покупают, но я их понимаю». И я пошла туда по жаре,

по длинной пыльной улице, которая совершенно соответствовала своему названию: «Кривая». И вовсе я не была живая и энергичная, а очень уставшая и немного сердитая. Конечно, я не могла не заметить, как ошеломило мое появление этих ребят, но мне никто из них не понравился! Какие-то нескладные белобрысые москвичи...»

БК: «Мы отправились в горы на полуторке. Нас было всего 8 человек. Студенты Ереванского ун-та, шофер – Погос Погосян (Грант переманил его из «пожарки», маг и волшебник баранки. Однажды он ночью провел грузовичок по закрытой на ремонт горной дороге), топограф (Иван Мальцев), Леля (геофизик из треста). Дорога шла по направлению к озеру Севан, потом вдоль побережья. Когда мы подъехали к Севану, машина остановилась, я подбежал к озеру и попробовал воду – это было настоящее причащение к Армении, которая навсегда осталась праздником души... После перекуса поехали дальше, и так до позднего вечера».

ЭИ: «В этом пространстве мира по каменистым дорогам шли приветливые люди, улыбаясь нам, незнакомым. Взмахивая рукавами национальных одежд, они сигналили грубыми ладонями-дощечками и скромно усаживались возле самого борта, иногда угощая чем-то...»

БК: «Потом дорога пошла круто вверх, и вверху был караван-сарай. Это название помнят только старожилы-армяне. Правда, оно передается из уст в уста. Сейчас этот городок носит имя революционера Камо. Мы остановились у караван-сарая и стали располагаться на ночлег. Нас, конечно, пригласили внутрь. Высокая пещера, в середине «крыши» – дыра, а под этой дырой – яма, в которой горит огонь, этот огонь и согревает, и на нем готовят пищу... Вокруг этой ямы, опустив ноги внутрь, сидели люди».

ЭИ: «На кое-как обтесанных плитах пола – красивый ковер, и в его середине – керосиновая лампа. В брошенном лампой круге света, блестя упитанными спинками, ползали красные жуки (клопы...). Потом Борис рассказал, что с ними боролся большой черный кот (кату), он подхватывал их лапой и, урча, съедал. Я бросилась прочь, надеясь разместиться на увиденной по пути завалинке, но там, к счастью, уже устроился И.Мальцев.

В кабине улеглась Леля. Тогда я полезла в кузов – но с другой стороны туда уже взбирались студенты. Шофер дал каждому по полотнищу брезента, и мы уснули как сигары в коробке. Ночью я проснулась от нестерпимого пламени звезд и желания повернуться. Второе было неосуществимо, но звезды – огромные, низкие, веселые южные звезды...

Ночью с гор спустились стада, и рано утром мы услышали жалобный голос Мальцева с завалинки: «Песик, Пушок, собачка, ну уходи, пожалуйста». Над ним стоял «Пушок» размером с теленка (кавказская овчарка), шерсть по колена и нюхал его испуганное лицо, которое сразу бы поместилось в пасть. «Пушок» презрительно фыркнул и пошел прочь.

А студенты-армяне всю ночь просидели с хозяйкой и расспрашивали её о жите-бытье. Теперь никто и не помнит караван-сарая...»

БК: «Мы стали спускаться с перевала вниз, в долину. Горы, наполовину освещенные солнцем, – неопишуемая красота. Сказочная страна!»

ЭИ: «На одном из привалов я присмотрелась к Борису. Вовсе не белобрысый – шатен. Большие красивые глаза. И голос... красивый, мягкий, низкий и звучный.

В Дастакерте мы устроились неплохо. Я жила в отдельном домике, где раньше помещалась корова... По ночам корова заглядывала в окно и жалобно мычала. Напротив моего дома на горе, освещенной солнцем, по утрам сидел чабан и играл на дудочке, а к нему со всех сторон бежали овцы...»

БК: «Мне было поручено проводить работы в Кафанском районе, на Каджаранском медно-молибденовом месторождении, открытом академиком Магакяном. Это примерно в 10-ти часах езды по объездной дороге от Дастакерта, и я уехал туда».

ЭИ: «Однажды гляжу в окно камералки. И вдруг из-за порога показываются мягкие уши и ноздри – ослик! А за ним идет Борис! Откуда? Оказывается, его перевели поближе – за семь горных километров. Он уже перевез с помощью местных людей оборудование. Благодаря его такту и деликатности Борис наладил прекрасные отношения с крестьянами.

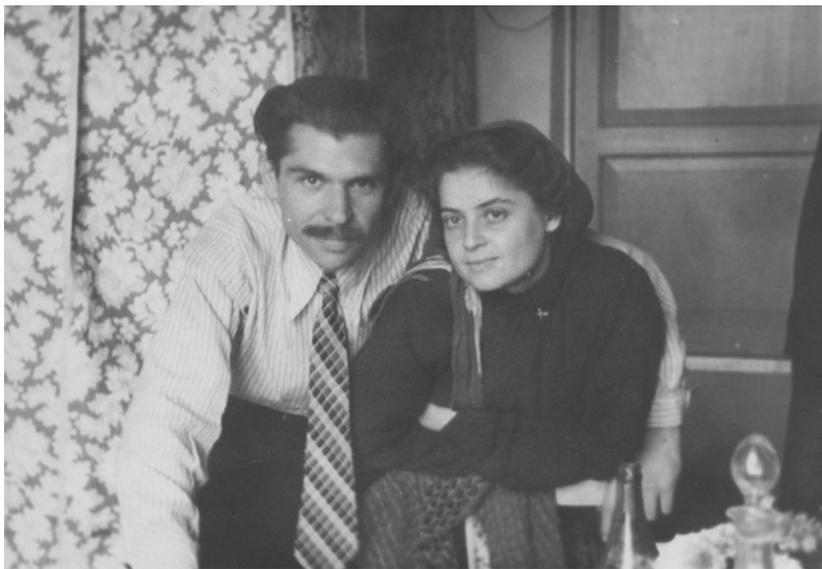
Мне нравились его спокойствие, уверенность в себе и в том, что он делает, с его мнением очень считались Грант и все

остальные. Помню, с каким вниманием, уважением, почти восхищением Грант Мартынович слушал рассказ Бориса о проделанной работе...

Мы и не думали тогда, что вовлечены в орбиту приключений. Мы просто работали и создавали в большом мире свой.

(В 1969 году Грант Ванцян присутствовал на защите БК докторской в МГУ и даже выписал из Армении самолетом коньяк и зелень (зимой!).

Р. S. Наши родители поженились в 1952 году. В декабре 2002 года мы отметили их золотую свадьбу, а в декабре 2012 – бриллиантовую. Но все эти годы, ни один семейный праздник или просто общая беседа за столом не обходились без воспоминаний об их первой встрече! А их рассказы об Армении в 50-е годы полны уникальных подробностей и просто бесценны!

1953 г.

Золотая свадьба, 2002 г.

Бриллиантовая свадьба, 2012 г.

И.Б. Матвеева
«А ДУМАТЬ ТЫ, КОГДА БУДЕШЬ?»

Есть люди-эпоха. Таким человеком для нас был наш отец. Не только в жизни университета и людей, которые его знали, но в семейной и повседневной, такой значительной в жизни любого человека.

Папа проводил с нами, с детьми, очень много времени - гулял, учил бегать, прыгать, кататься на лыжах и на велосипеде – и все это он проделывал вместе с нами, заражая нас своим азартом. Сколько себя помню, столько же помню то, чему и как научил меня отец. Это шло неразрывно: общение с ним и процесс понимания жизни. Наверное, потому что он жил так, как учил. У него слово с делом не расходилось.

Папа обладал удивительной способностью радоваться простым вещам в повседневной жизни, видеть и слышать мир вокруг и людей. И щедро делился с нами этой радостью и своими наблюдениями. Любил смотреть на старый липовый сад за окном, на закаты и рассветы, на дождь и снег, и все ему нравилось. «Весна-а-а!» – с такими словами каждое весеннее утро наш папа подходил к окну с гантелями в руках, разглядывая гнезда грачей на деревьях. Причем произносилось это с разными интонациями в любое время года. От ироничных зимой и дождливой осенью до радостных весной и летом. И всем в семье становилось весело, что пришло утро нового дня. По-моему, только подлость, трусость и лень способны были вывести отца из состояния сосредоточенности, мудрого равновесия и радостного восприятия жизни.

Он всегда много работал. Фактически он работал без перерыва. Потому что, когда он не сидел за столом и ничего не писал, он думал. Думал, занимаясь с гантелями. Думал, слушая в наушниках английский язык или за чаем с медом, думал, стоя на берегу Сылвы и разглядывая горы на правом берегу. Перед моим отъездом в Красноярск по распределению в Институт леса мы говорили о том, как я собираюсь строить свой день. Папа внимательно слушал, пока я все перечисляла, а потом спросил: «А думать ты когда будешь?».

К выросшим у него на глазах друзьям моего детства при встрече он неизменно обращался с искренним вопросом: «Как у Вас дела»? Ему это действительно было интересно. Папа был не только интереснейший рассказчик, но и гениальный слушатель. С неприязнью он отзывался о душевной глухоте, учил нас быть внимательными к своим друзьям, чувствовать их настроение. Когда мы что-то не так делали, ему достаточно было посмотреть и поморщиться.

Папа считал, что люди живут для того, чтобы дарить друг другу знания, любовь, заботу, радоваться и наслаждаться самой жизнью. Он часто повторял слова Экзюпери, что «единственная настоящая роскошь – это роскошь человеческого общения». Вокруг папы была особая атмосфера радости добра, уюта и тепла.

Предуралье, 2011 г.

Его отношение к жизни очень точно передает история с липой.

Когда в Предуралье все и всё приватизировали, папе предложили тоже что-нибудь приватизировать. Он подумал и решил, что больше всего ему нравится полянка с липой за домом бабушки Акулины. Теперь это его собственность. На липе всем можно сидеть – птицам, пчелам и детям, собирать с нее липовый цвет, лежать под ней, наслаждаясь запахом трав, шумами леса под летним ветром и смотреть в небо, только вред ей нельзя причинять.

И глядя с Липовой поляны на Предуралье, он представлял себе, каким оно было в Пермском периоде и к каким изменениям привели последующие геологические катаклизмы. С удовольствием рассказывал обо всем, что знает на эту тему.

Был наш папа мудрецом, редким человеком, щедро наделенным природой не только талантами и умом, но и самыми прекрасными душевными качествами.

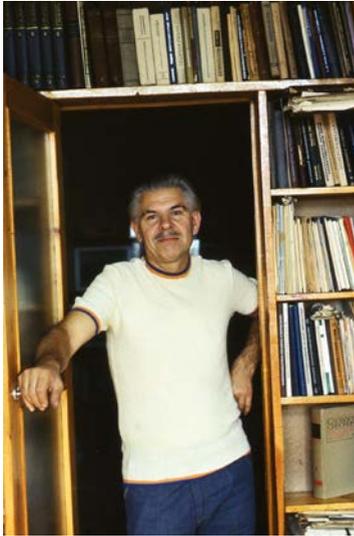
Ю.Б. Соболева
КАБИНЕТ УЧЕНОГО

Вскоре после моего рождения (в 1962 г.) наша семья переехала в отдельную квартиру на Комсомольский проспект, д. 49, где папа сразу оборудовал себе отдельный кабинет. По планировке дома – это вообще-то была «комната для прислуги», смежная с кухней, такая же узкая и вытянутая, с маленьким окном. Но папа сумел ее так облагородить, что его кабинет стал едва ли не самым уютным местом в нашей квартире. Вдоль смежной стены он установил стеллажи до потолка, и они быстро заполнялись книгами... Помню старый двухтумбовый стол у окна и деревянное кресло, с которым папа так и не смог расстаться, несмотря на все мамины попытки купить ему новое, более современное. Кресло это поскрипывало, и я по этому скрипу вскоре научилась различать через стенку, чем папа занят и нет ли у него для меня свободной минутки. Если папа сидел и писал, кресло не скрипело. Но вот он откинулся и думает, скрестив руки на груди. А вот слегка отодвинул кресло, чтобы выдвинуть средний ящик стола – значит, понадобились ножницы или карандаш... Хоть мы и знали, что папу во время работы нельзя отвлекать, но если уж я очень скучала, папа никогда не отказывал мне в экскурсии по ящикам стола и книжным полкам. У папы в столе всегда находился нужный инструмент, чтобы что-нибудь приклеить, отремонтировать, вытащить занозу из пальца или наточить иголки для уколов. А если нужно – письменный стол легко превращался в верстак. Папины руки могли выполнить любую работу – от самой грубой до самой ювелирной, просто удивительно, сколько всего он умел делать, хотя никогда специально этому не учился! Просто он с детства был очень наблюдательным.

Иногда в кабинете приходилось устраивать изолятор для больных, потому что другой отдельной комнаты в квартире не было. Не знаю, когда папа успевал в такие моменты работать, но ощущение, что папа сидит рядом и держит мою руку или гладит по голове, когда я болею, живо во мне по-прежнему и продолжает оказывать свое целебное действие. Однажды мы болели с ним гриппом одновременно.

Кровати находились через стенку, общение вживую было невозможным, но мы быстро освоили азбуку Морзе и наладили что-то вроде обмена сообщениями. Так мы поддерживали друг друга, пока не поправились.

Много лет спустя кабинет переехал в большую комнату, которую разгородили стеллажами. И тогда он стал светлым, а в углу папа установил верстак и повесил самодельный шкафчик с многочисленными отделениями для инструментов. На стене за креслом висел большой портрет его учителя А.И. Заборовского, фотографии отца и брата, фотографии нас – мамы и детей. Позже добавились внуки. А еще там висит большая панорама Предуралья – нашего второго родного дома.

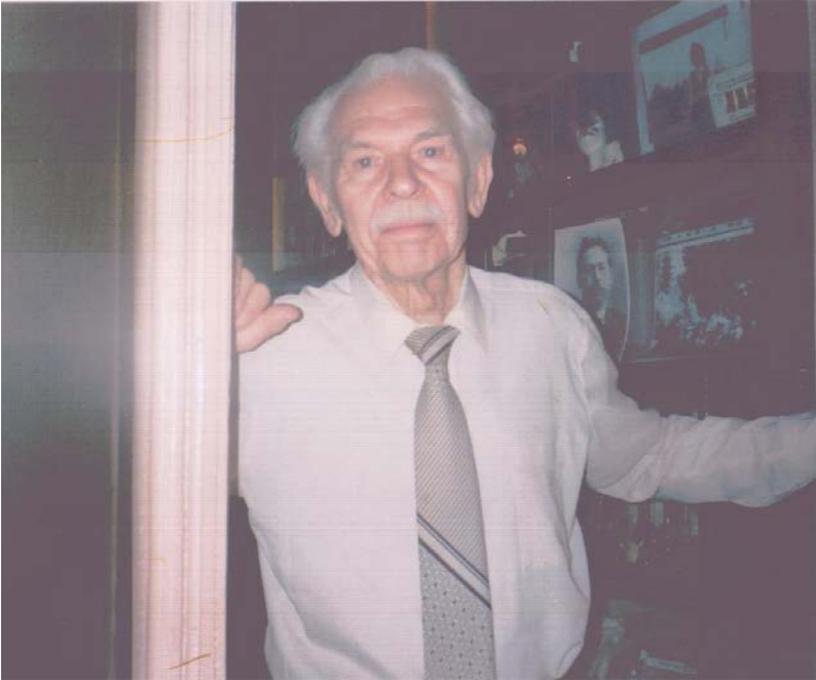
Но главное в кабинете – это конечно книги. Они были его учителями, советчиками и надежными друзьями. Одного взгляда на полки было достаточно, чтобы представить, как напряженно папа работал – совершенствовался как ученый и как лектор. На самом доступном месте: – 4-томный словарь по русскому языку, словарь синонимов, словарь ударений, словарь произношений для дикторов радио и телевидения, словарь иностранных слов – целая полка словарей, в том числе английских. Английский язык папа учил и повторял постоянно, и это ему очень

пригодилось потом в его поездках на Международные конференции в конце 1970-х – 1980-е годах... Полки со справочниками по математике и минералогии, с книгами по общей геологии и, конечно, по физике, электричеству и электроразведке. Все с многочисленными закладками. Книги с дарственными надписями. Повыше – философия, научный коммунизм, история. Одна из самых часто читаемых книг – история Великой Отечественной войны по дням. Сводки Советского информбюро, каждый день войны – войны, прошедшей через его жизнь, и возможно,

листая эту книгу, папа воспроизводил в памяти события своей жизни.

А на самом верху стеллажей, сколько себя помню, всегда лежали две стопки пожелтевших писем. Это семейная реликвия – двухлетняя переписка родителей от знакомства в Армении и до свадьбы. Странно, что их никто никогда не доставал оттуда, но важен был сам факт – они есть, и поэтому есть мы – дети!

Когда после 80 лет у папы уменьшилась учебная нагрузка, он с жадностью стал читать книги о выдающихся людях, писателях, художниках, меценатах, его интересовало, как развивалась их творческая мысль – от ее зарождения до воплощения замысла.

Друзья мои, книги, прощайте....., осень 2013 г.

Но вот настал грустный момент. Однажды мы приехали домой и увидели, что половина стеллажей опустела. Папа пояснил, что он уже не работает так интенсивно, как раньше, и решил большую часть книг отвезти на кафедру геофизики, чтобы его книги продолжали служить коллегам... Глядя на опустевшие полки, папа задумчиво со вздохом произнес: «Книги мои, книги...» и замолчал. Он прощался со своими друзьями, и беспокоился об их дальнейшей судьбе. К счастью, книги попали в «надежные руки» заведующего лабораторией электроразведки Лидии Дмитриевны Шадринной, которая отнеслась к своей новой задаче творчески и с интересом.

Но на стеллажах остались стоять его труды – монографии, учебники по электроразведке, сборники и огромное количество статей. Папа с искренним удивлением смотрел на все это наследие и однажды полушутя спросил меня: «А у тебя нет ощущения, что твое детство прошло без отца? Что-то я не пойму, когда я мог столько успеть...» И попозже, в другом разговоре: «Ты знаешь, я понял – я, наверное, просто люблю все это...» – вот так просто, полуиронично-полусерьезно, папа подвел итог своей жизни.

И по-прежнему на стеллажах, на самом верху, лежит пачка пожелтевших писем...

Ю.Б. Соболева
ДРУЗЬЯ МОИ, ПРЕКРАСЕН НАШ СОЮЗ!

Московский университет в папиной жизни значил столько же, сколько лицей в жизни Пушкина. Когда он рассказывал о своих университетских друзьях, его глаза искрились и сам он становился озорным мальчишкой. Поступать на геологический факультет они приехали вместе с другом Сергеем Маниловым. Деканом факультета в 1947 году был Г.П. Горшков: «Таак, молодые люди, ну рассказывайте, почему вы выбрали геологию?» Но увидев, как ребята стушевались, с улыбкой произнес: «Ну что вы! После армии, медалисты... Да вы уже зачислены!». Жили они студенческой коммуной в общежитии на Стромынке и ездили оттуда на метро в университет - геологический факультет тогда находился на Моховой. «Мы выскакивали из метро за 5 минут до начала лекций – и бегом прямо через Манежную площадь, милиционер свистит нам вдогонку, но мы уже нырнули в проулок (сейчас там музей им. В. И. Вернадского. – *Прим. Ю.С.*), а иногда просто возьмет и перекроет движение...» Жили дружно и весело, подрабатывали, где только могли – то ремонтировали театр Ермоловой, то снимались на Мосфильме в масовках, и с этим тоже было связано много забавных историй.

По рассказам я была знакома со всеми его близкими друзьями.

В марте 2006 года, когда отцу исполнялось 80 лет, я позвонила его другу и однокурснику В. К. Хмелевскому и спросила, нельзя ли собрать кого-нибудь из их общих друзей, чтобы записать на видео поздравления и воспоминания и отвезти папе. Несколько человек откликнулись, и мне посчастливилось познакомиться с самыми близкими папиными друзьями – С. Маниловым и И. Ивановой. На встречу приехала и Г.И. Бочарова, тоже папина однокурсница и друг по общежитской «коммуне», но с ней я была знакома раньше, она читала нам курс «Минералогии». Как я благодарна им за эту встречу, для папы это был бесценный подарок! Низкий поклон им всем!

Собрались за круглым столом в квартире Хмелевских, Надежда Васильевна Хмелевская накрыла отменный стол, и мы погрузились в студенческую юность.

С. Манилов: Скоро будет 2007 год, исполняется 60 лет с тех пор, как в городе Орехово-Зуево в вечерней школе рабочей молодежи познакомились два хулиганистых парня Сергей Манилов и Борис Матвеев. И с тех пор мы с ним рука об руку! И когда он получил золотую медаль, а я серебряную, в одной школе и чуть ли не за одной партой, поехали мы поступать. Я уверенно топаю в МГРИ, на геофизику, а Борис уверенно идет в МГУ. Но вдруг он взял меня за руку и говорит: «Я решил, и твоя мама решила – поступать только в МГУ! - Как это мама моя решила?! - Она сказала, чтобы я тебя к МГРИ близко не подпускал...» Но теперь я ему очень благодарен, потому что, если бы не он, я бы вас не знал. Спасибо Борьке.. эээ...то есть Борису... эээ... Константиновичу!

Помню случай. Нам понадобились деньги, и мы пошли ремонтировать крышу театра Ермоловой. В учебное время, естественно, вместо лекций... Там еще на крыше стояло старенькое пианино, кто-то из нас умел играть, и мы после работы спели Гимн демократической молодежи. А на другой день нас вызывает Г.П. Горшков и спрашивает, почему мы не ходим на лекции... Мы что-то там пытаемся придумать, а он вдруг: «И что это вы делали на крыше театра Ермоловой??» Смотрим, а из окна деканата весь театр как на ладони!»

Ирина Иванова: Однажды нам сказали, что можно подзаработать в массовке на Мосфильме, и мы поехали туда. Приезжаем. Снимали фильм про Емельяна Пугачева, с Абрикосовым в главной роли. Нас сразу рассортировали: в одну сторону – татары, в другую – казаки. Кто помельче – были татары. В казаки попал Боря, потому что у него – рост, антураж.

Виктор Хмелевской: Боря был самый солидный человек среди нас!

Ирина Иванова: По сценарию действие происходило летом, но снимали картину зимой. Это была сцена, где Пугачев и его казаки выпрыгивают из лодки в реку. Снимали много дублей, и Боря целый день прыгал в ледяную воду вместе с Ермаком (с артистом Абрикосовым). Потом нам заплатили, татарам – 6 рублей, а кто прыгал в реку – им дали 12 рублей и 100 г водки, они вложили больше сил. На эти деньги мы устроили пир! Отмечали первые ноябрьские праздники, первый раз выпили...

Ирина Иванова: После окончания учебной практики в Крыму мы остались там для производственной практики. Спустились в Гурзуф пешком, дошли до Ялты и стали ждать своих старшекурсников и руководителя А.А. Огильви. Денег у нас не было, мы сняли комнату и расплачивались за жилье моими платьями... А на керосинке варили оставшуюся крупу. Самое большое удовольствие было для нас пройтись по набережной Ялты. 1949-й год, гуляющая публика. После войны всем хотелось гулять, шиковать!

Потом приехал А.А. Огильви, и началась производственная практика. Мы искали воду для чабанов, изучали оползни - спасали Ялту, чтобы она не съехала в море... И я считаю, что эта наша работа, наша Крымская практика, открыла путь для каждого из нас в наше геофизическое будущее. И Боря прошел этот путь достойно. Его ученики сделали много полезного, значительного для страны, для науки. Я считаю, что вклад Бориса Константиновича очень велик. Мы хотим, чтобы Борис помнил, что мы его любим. Что мы никогда не бросим друг друга в беде. И что самый главный наш лозунг: «Главное, ребята, сердцем не стареть!».

Воспоминания прерывались просмотром старых фотографий. А на прощанье по традиции спели любимый студенческий гимн: *«Кто бывал в экспедиции, тот поет этот гимн...»* И буквально через несколько дней во время просмотра этой видеозаписи в Перми, к ним присоединился счастливый и такой помолодевший папин голос:

*«...Потому что мы народ горячий,
Потому что нам нельзя иначе.
Потому что нам нельзя без песен,
Чтобы в сердце не закралась плесень!»*

Н.С. Зырянова
МОЙ ДЕДУШКА

Мне кажется, что мой дедушка был счастлив... И не потому, что ему жилось беззаботно и легко, а потому что у него был к этому талант, будто он понял о жизни какую-то тайну, знание которой и делало его счастливым.

Мои воспоминания о дедушке неразрывно связаны с заказником Предуралье, где дедушка и бабушка проводили каждое лето. Дедушка проводил ежегодно учебные практики, а бабушка заботилась о нем и собирала травы. Жили они в 8-квартирном деревянном доме. Две солнечные комнаты без всяких удобств - «спальня» с железными кроватями и печкой и «хозблок» с поленницей дров, на которой сушились травы. По утрам на плитке булькала каша, и по всей квартире разливался аромат чая со смородиновым листом. Куст смородины дедушка с бабушкой посадили у себя под окном в «палисаднике».

Мы часто сидели на крыльце нашего дома и придумывали смешные прозвища громыхавшим мимо поездам, пытаясь угадать, что везут «товарняки», или соревнуясь, кто быстрее сосчитает вагоны. Иногда к нам присоединялись и «Предуральские» дети. Возможно, кто-то из них, теперь уже взрослых, прочитает эти строки, вспомнит песенку про кукушек, сочиненную для нас дедушкой, и улыбнется: «На лесной опушке сидели две кукушки, ку-ку, ку-ку, ку-ку, ку-ку».

Помню один рассказ дедушки о его юности в годы войны. Однажды они с младшей сестренкой Надей сидели дома и гадали, где бы достать еды. Мать была на работе, отец и брат – на фронте. И тут дедушка вспомнил, что когда-то еще до войны у них жил бельчонок, которого они со старшим братом принесли из леса. Они играли с ним, растили, а тот собирал и припрятывал по укромным уголкам дома лакомства про запас. Потом его отпустили обратно в лес. Так вот, один из его тайников находился позади тяжеленного сундука. Ослабленные голодом дети стали отодвигать этот сундук. Но когда им это удалось, что они обнаружили? Малюсенькую корочку хлеба в пыли, всю сморщенную и зачерствевшую. Дедушка сказал, что они тогда в из-

неможении сели на сундук и, погрузив, посмеялись своей наивности.

В Предуралье дедушка не переставал работать над учебниками или писать статьи. Мне жаль, что я никогда не слышала, как он читает лекции студентам, но помню, как однажды дедушка работал над учебником по геофизике и подозвал десятилетнюю меня: «Наташенька, ты понимаешь вот этот абзац?». Я ответила, что понимаю (хотелось бы вспомнить, так ли это было на самом деле). «Отлично, значит и мои студенты поймут!».

Говорил дедушка вдохновенно и афористично, часто повторяя какие-нибудь особенно полюбившиеся ему выражения. Мне особенно запомнились три из них. Возможно, они не самые важные из сказанного дедушкой, но я часто вспоминаю, как он, поддавшись внезапному порыву вдохновения и прервав обыденно-бытовые разговоры, декламировал нам именно их. Одни он придумал сам, а другие просто полюбил. Например, из поэмы «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели. «Кто каждый день не ищет друга, тот сам себе заклятый враг!». Дедушка по-особенному искал друзей, - он умел находить друга в каждом человеке, сторону характера, с которой можно подружиться, видел лучшее в людях и никогда не сомневался, что оно есть в каждом.

«Без чаю жизнь свою не чаю!»

Дедушка учил меня заваривать чай своим особым способом, и в том, как он это делал, появлялось его отношение к любой задаче, будь то труд его жизни или мелкие домашние хлопоты. Он все делал со вкусом, не признавал халтуры. Я думаю, что в этом проявлялось его глубокое уважение к миру. Он наливал чай, обхватывая стакан большими ладонями и вдыхал аромат...

«...Лучше быть нужным, чем свободным - это я знаю по себе!»

Первостепенное значение семьи было для дедушки очевидной истиной. Помню, как бабушка уехала из Предуралья в Пермь на два дня за продуктами и строго наказала восьмилетней мне: «Береги дедушку!».

Я рассказала ему об этом, а дедушка посмеялся и ответил, что он будет беречь меня, и таким образом я буду его берегиней. К вечеру первого дня бабушкиного отсутствия я заметила, как он с тоской поглядывал на проезжающие мимо электрички - с нетерпением ждал, когда можно будет идти встречать. Дедушка считал, что встречать любимых нужно обязательно. В намеченный день мы

подплыли к переправе на своей лодке, бабушка приехала вовремя. Дедушка преданно любил ее всю жизнь. Однажды он, заговорщически понизив голос, сообщил мне: "Твоя бабушка - удивительная женщина! Ты знаешь, я до сих пор до конца ее не разгадал!"

Возможно, дедушка был счастлив потому, что всегда оставался верен: себе, своему делу, любимой женщине и семье.

С.Ф. Журавлев
ГЛУБОКАЯ РАЗВЕДКА

Даже если бы кроме учебника «Электроразведка» и альбома палеток профессор Борис Константинович Матвеев не был бы автором ряда монографий и еще 120 научных работ, воспитателем целой плеяды докторов и кандидатов наук – его имя все равно вошло бы в список выдающихся ученых-геофизиков России. Путь Матвеева – блестящий пример соединения таланта с трудом, доказательство того, сколь много может добиться человек, поставивший с юности себе правилом БЫТЬ ПЕРВЫМ.

В его жизни были три университета – война, Московский и Пермский...

«Цветком древлеправославного благочестия» называли Орехово-Зуево на Руси. История города неразрывно связана со старообрядческими династиями промышленников, предпринимателей, благотворителей Морозовых и Зиминых.

Орехово-Зуево, упоминаемое в летописях с марта 1209 года, было в начале прошлого века скромным русским городком на Клязьме. Но этот фабричный центр отличался от многих тогдашних мануфактур России особой атмосферой непоказной порядочности и трудолюбия населения и самих владельцев, вошедших в историю как образцы истинного меценатства, заботы о ближних. На их капиталы возводили храмы – центры духовности, шло грандиозное по тем временам строительство больниц, жилья для рабочих, социальных учреждений, заботящихся об обездоленных. И хоть неправильно было бы сегодня идеализировать «тот» капитализм (иначе, наверное, не поднялся бы на революцию орехово-зуевский пролетариат), но добрым историческим примером нынешним предпринимателем те же Морозовы могли бы стать...

1926 год был отмечен для Орехово-Зуево важным событием – был сооружен городской водопровод. А для дружной семьи Матвеевых он ознаменовался появлением на свет младшего сына Бориса. Рожденный под знаком Рыб, он с малолетства

проявил недюжинные способности, легко усваивая школьный курс наук и не упуская при этом любую возможность подольше погонять в футбол. Это обычное, полное радости детство было резко и жестоко прервано войной... Вот что он написал об этом спустя годы: *«От ошеломляющего радиосообщения о нападении фашистов на нашу страну прошло мало еще времени, но мы уже жили с ощущением беды, которая надолго... начался иной отсчет дням и часам. Уже через месяц немцы оказались под Смоленском и начали бомбить Москву. С крыши нашего трехэтажного дома были видны рыскающие по небу столицы лучи прожекторов, разрывы зениток и зарево пожаров. Изредка чертили небосвод дымные трассы сбитых самолетов.*

Ввели затемнение, отключили электричество и отопление на гражданских объектах - мир как будто сузился, обозначив для меня, подростка, жесткую грань между недавними светлыми планами и суровой реальностью

Только что, окончив семилетку, мечтал я о продолжении учебы, но оказался в ремесленном училище, где нескольких простых уроков оказалось достаточно для посильного участия нас, мальчишек, в изготовлении деталей мин, инструментов для военных заводов, да «ежей» против вражеского транспорта. С осени сорок первого главным ощущением войны стал голод. Хлеба, выдаваемого по карточкам, не хватало - все время хотелось есть.

Этой же осенью ушли на фронт отец и мой старший брат - восемнадцатилетний Юрий. Он погиб в феврале 1942-го, когда началось контрнаступление наших войск под Ржевом - одна из самых кровавых страниц той войны.

А в марте пришла весточка от отца, что лежит он в подмосковном госпитале. Мне удалось выхлопотать пропуск на двое суток, и я поспешил к нему. Ехать надо было через Москву. Курский вокзал встретил истошными звуками сирены: началась бомбежка. Вместе с толпой я оказался в туннеле. Слышно было, как сердито бухали зенитки, да барабанили по мостовой осколки. После отбоя у нас проверили документы, и я вышел на улицы Москвы.

Она была непривычно малолюдной, серой и грязной. Дома, окрашенные в защитный цвет, мешки с песком, противотанко-

вые ежи, заклеенные окна. Некоторые здания закрыты маскировочными сетками. Почти на каждом углу патруль НКВД придирчиво проверял документы. Пока дошел до Рижского вокзала, останавливали раз десять.

В электричке, забитой одними военными, очередная строгая проверка: едем по прифронтовой полосе. За окном – сожженные дома, груды разбитой техники – свидетельства недавних тяжелых боев. Но тогда для нас было главным, что фашист не прошел! (До сих пор, уже прочитав немало мемуаров полководцев и различной исторической литературы, не могу до конца понять, как удалось не только выстоять той страшной осенью и зимой, но и обратить врага в бегство?! Разве что в своих воспоминаниях Константин Симонов пишет слова, что якобы в ответ на его вопрос о том, что помогло предотвратить прорыв немцев? Маршал Г.К. Жуков – тот, кто ныне памятником на коне перед Историческим музеем символизирует полководческую мудрость, коротко ответил: «Чудо»).

А «чудо» это я увидел в тесном вагоне электрички и запомнил на всю жизнь. Их – небритых, таких непарадных и родных – солдат, офицеров...

Осунувшийся после ранения отец заплакал, увидев, как болтается в ворота черной «ремесленной» шинели моя худенькая шея. Он ослаб – потерял много крови. Но я не мог не показать ему шершавый листок извещения о гибели брата. Отец посмотрел на номер полевой почты и выдохнул:

– Все! Там такое было, что и клочка Юриной шинели не найти.

Брат...

Иногда мне кажется, что довольно долгая моя жизнь – это и его непрожитые годы, несостоявшиеся чувства, мечты, надежды. Он был всегда для меня учителем, защитником, другом – самым близким человеком. Юрий ходил на русского былинного богатыря: высокий, сильный, открытое умное лицо, теплый взгляд добрых серых глаз... Своей многогранной талантливостью брат поражал окружающих – прекрасно музицировал, рисовал, мастерил модели. Много и вдумчиво читал. Думаю, мне передалась его глубокая любовь к природе, ко всему живому. К той земле, в которую он лег.

С особым чувством отношусь я к великому нашему памятнику - могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены. Может, в ней лежит мой вечно юный старший брат...

А отец, чуть подлечившись, снова ушел на фронт. И снова в марте был ранен. На этот раз тяжело. Долго лежал в казанском госпитале. Потом вернулся домой инвалидом, но меня в январе 43-го уже призвали.

Попал я в учебный стрелковый полк, где готовили броневой бойцов. Все мечтали быстрее попасть на фронт. И, пожалуй, не столько подвигов ради, сколько от желания поскорее уйти от скудного питания, от внезапных подъемов и маршбросков по промерзлой земле. Худенькое обмундирование не спасало от холодов. Вот уж поистине - «война совсем не фейерверк, а просто трудная работа...»

Победу встретил младшим сержантом, командиром отделения в Селецком военном лагере под Рязанью. В четыре утра разбудил дежурный по роте. На календаре - 9 мая.

- Вставай! Победа!..

Едва поверив в радостную весть, начали водружать над землянкой свой флаг Победы, устроили салют, расстреляв на радостях боекомплекты. Повеяло вольницей - поехали с другом в Рязань. Окунулись в море ликования. Вернулись в расположение немного хмельными, с родившимся в этот памятный день и оставшимся навсегда чувством тоски и нескончаемого уже до веку моего ощущения печали и радости вперемешку. О чем потом, через годы, так точно прозвучат и лягут на душу народа слова песни о «празднике со слезами на глазах».

...В ноябре 1945-го меня демобилизовали, и я вернулся в родной дом, чтобы снова начать отсюда свой путь в университет, в науку. Но еще предстояло похоронить уже после Победы отца, который, как и мой брат, и тысяч наших людей, остался на той войне...»

Еще в ремесленном Матвеев поставил себе цель - стать настоящим слесарем, мастером своего дела. С тех пор стремление быть первым, лучшим в любом деле, станет его глубокой внутренней потребностью и неотъемлемым качеством. А рассказ его хотелось бы дополнить вот чем.

Когда училище эвакуировали в Барнаул, Борис решил остаться в прифронтовом Подмоскowie. Вскоре немцев от Москвы отогнали, и он поступил в другое училище, но с той же целью и решимостью. Вскоре жизнь устроила ему проверку: весной 1942-го воспитанников РУ послали на работу в колхоз. Поезд довез их до Горького, где действительно было «горько» и ужасно голодно. У наиболее отчаянных родилось решение - двигать дальше на юг.

Борис устроился было прицепщиком в Лукояновском районе. Но обнаружил слесарный талант - почему и был взят на машинно-тракторную станцию. Старенькие, изношенные машины больше ломались, чем работали. Села без мужиков держались женским и детским трудом, да вот этими бросовыми тракторишками, без которых в поле вообще была бы хана.

Так и получилось, что к сентябрю воспитанник в училище не вернулся, а верой и правдой горбатился в МТС до самого декабря, пока Лукояновский райвоенкомат не призвал в армию.

И здесь, верный принципу «быть лучшим», он стал настоящим умелым солдатом, освоив «бронбойную науку» так, что командование поручило младшему сержанту Матвееву обучать молодых солдат. Восемнадцатилетний боец велением судьбы и времени стал командиром - воспитателем и наставником солдат. Значит, было уже тогда что-то такое заметное опытному глазу старших, что отличало этого юношу, заставляло верить в его основательность, умелость, надежность. Искорки педагогического таланта суровое военное время быстро превращало в подлинное умение воспитывать других, ибо главным способом и методом остается личный пример. И тут уж никого не обманешь...

Эти штрихи из биографии профессора Матвеева важны для понимания фундамента, основы его личности. Мы вырастаем из молодости сформировавшимися людьми, и все заложенное и освоенное в эти годы, зачастую, наш самый главный жизненный багаж, определяющий дальнейшую судьбу. Можно сказать, что путь в науку Борису Константиновичу, конечно же, не был предопределен свыше, и все могло сто раз сложиться по-иному. Но давайте теперь взглянемся в цепь событий после ноября победного 45-го.

Итак, по стечению обстоятельств, вместо запланированного техникума он, благодаря настойчивости и помощи друга детства, идет со своими семью классами и слесарной подготовкой сразу в... 10 класс вечерней школы рабочей молодежи. Справка, выпрошенная у секретаря его родной школы об окончании, якобы, девяти классов, безусловно, не помогла и не спасла бы его от немедленного разоблачения, если бы в кратчайший срок он не подтвердил знаниями свои отчаянные притязания на аттестат зрелости. Чем, кстати, поразил свою соседку – директора школы, в которой он отлично окончил 7 классов перед войной.

Очевидно, стремление парня компенсировать годы, отнятые войной, находили понимание и у руководителей средней школы. Но даже самое благожелательное их отношение не объяснит удивительного факта: «самозванец» не просто закончил обучение, а завершил школьный курс блистательно, с медалью, действительно еще тогда золотой.

Характерный для Бориса Константиновича Матвеева штрих: вспоминая школьные годы, он без натуги приводит имена своих учителей: «...а вот математик у нас был замечательный, Иван Романович Игнатенков...». Примечательное человеческое качество. Благодарная память о наставниках.

Вот говорят, что биография ученого - в его работах. С одной стороны, это так. Но по ним вряд ли поймешь те импульсы, что влияют на выбор направления, тем исследований, собственно, на сам процесс формирования научных интересов. Нет сомнения, что кочевая армейская жизнь не имела прямого отношения к будущей науке - геофизике, которой Матвеев посвятит жизнь. Однако, когда встал вопрос о выборе факультета в Московском университете (кроме которого ничего для Бориса тогда и не существовало в высшей школе), геологический возник как цель естественно и однозначно, словно подготовка к новому и очень интересному продолжению военных «передислокаций» с их полевым бытом, близостью к природе и товарищам. Привлекала своей загадочностью и романтика этой очень популярной в те годы профессии. Так он и изменил «хрустальной мечте детства» - стать авиатором, обретя вместо неба Землю...

Университет, в котором царил невыветрившийся даже в советскую эпоху дух старой русской профессуры, захватил

властно и полностью. Особенно знаменательной для студента Матвеева стала встреча с ученым Александром Игнатъевичем Заборовским - его первым Учителем, который был и первым наставником всех геофизиков страны, и о котором спустя годы Борис Константинович писал в воспоминаниях:

«С ним была связана целая эпоха в становлении и развитии отечественной геофизики на всех ее этапах, от первых практических работ на Курской магнитной аномалии, показавших большие возможности геофизики в разведке полезных ископаемых, до создания крупных трестов, экспедиций и широкой подготовки специалистов в вузах и техникумах. Это был первопроходец, оставивший глубокий след в науке своими пионерскими работами по земному магнетизму, теории разведочной геофизике и оригинальными учебниками.

Мне посчастливилось быть его прямым учеником и непосредственно общаться в рабочей и домашней обстановке в последние 25 лет его жизни. Александр Игнатъевич был широко эрудированным интеллигентом, остроумным и находчивым собеседником, отличавшимся большим тактом в общении. Обычно чрезвычайно сдержанный в рабочей обстановке, он оживлялся в присутствии увлеченных людей, искренне радовался успехам своих учеников, с большой теплотой отзывался об успехах своих коллег. Я до сих пор живо представляю его добрую улыбку, когда мне доводилось делиться с ним интересными, как мне казалось, идеями или новыми задумками. Как всякий крупный ученый, он, наверное, не был лишен честолюбия, но оно было глубоко сокровенным...

Впервые мне довелось увидеть Заборовского в июле 1948-го года. Мы - первокурсники - вернулись после геодезической практики, и нас ждала неприятная новость: геофизическую специальность на геологическом факультете «закрывают», а студентов переводят на физический факультет. Об этом нам сообщил лаборант, который и посоветовал обратиться к Заборовскому. Поехали к нему домой на Большую Полянку. Александр Игнатъевич был приветлив, но бледен после операции на сосудах ног и казался утомленным. Хотя он и был удивлен такой любовью к будущей профессии (о которой никто из нас еще толком не знал), наша решимость дойти до ЦК партии явно

порадовала его. Успокаивая нас, профессор рассказал, что решение о закрытии специальности вынес пока Совет факультета, но вопрос будет решаться в министерстве, а там вряд ли согласятся с доводами Совета. По его тону мы поняли, что уже немало сделано, чтобы там «не согласились...»

Этот эпизод стал для нас хорошим уроком. Мы поняли, что геофизика – новое направление в геологии и за него надо бороться.

На базе Североуральской геологической экспедиции, 1955 г.
Слева направо: профессор А.А. Огильви, аспирант Б.К. Матвеев,
профессор А.И. Заборовский

От традиционных геологических изысканий, непосредственных наблюдений геофизика вела к получению информации о поисковых объектах путем интерпретации инструментальных измерений. Вместо шурфов и скважин в полевых условиях стали применяться приборы, позволявшие как бы слушать Землю. Знание физических свойств пород и их «реакции» на то или иное воздействие позволяло быстрее и достаточно точно выявлять месторождения полезных ископаемых, картировать

различные геологические структуры, такие как соляные купола и антиклинали – хранилища нефти.

Океанское дно, ледники, толща земной коры открывали свои тайны благодаря созданию аппаратуры зондирования и разработке новых научных методов измерения и интерпретации данных. Одним из ведущих направлений здесь становилась в те годы электроразведка, основывающаяся на изучении различных искусственных и естественных электромагнитных полей. Применяемые здесь методы весьма разнообразны, как широка и гамма естественных полей – космической, атмосферной и электрохимической природы, а тем более, искусственных полей с различными способами их создания и измерения на основе самых современных достижении радиоэлектроники и электротехники.

Но далеко не сразу эти «неразрушающие» методы поиска получили признание и доверие. Более того, волны неприязни к геофизике довольно долго распространялись в недрах научного мира».

Через десять лет Матвееву снова пришлось столкнуться с проблемой закрытия специальности «геофизика» на геологическом факультете Пермского университета. И вновь, не без участия А.И. Заборовского, удалось ее отстоять.

– Только сейчас, когда достижения геофизики очевидны, – рассказывает Борис Константинович, – мы по достоинству можем оценить дальновидность и твердость, с какой он, думая о будущем науки, отстаивал свою позицию. И делал он это, не подавляя своим авторитетом, а спокойно, деликатно и аргументировано.

Летом 1952 года были развернуты крупные геолого-геофизические исследования на севере Туркменистана: проектировался Главный Туркменский канал, который должен был соединить воды Амударьи с Каспием и оросить огромную площадь пустыни Кара-Кум. Геофизические работы участвовавших там геологов МГУ курировал профессор Заборовский.

По пути в Ашхабад Матвеев остановился в Баку и зашел в книжный магазин «Азеркитаб». «К моему глубокому изумлению в отделе технической литературы сиротливо стоял десяток заветных книг - «Электроразведка» А.И. Заборовского (1943 г.

издания). К удивлению продавца, я немедленно купил их все и отправил в Москву.

Ашхабад лежал в развалинах после разрушительного землетрясения 1948 года, но аэропорт работал, и я вылетел на базу экспедиции, расположенную в 400 километрах севернее Ашхабада. Меня сразу зачислили в штат экспедиции инженером-геофизиком, поскольку специалистов катастрофически не хватало, и направили в электроразведочную партию, которая базировалась в самом пекле пустыни у безводного в те годы Саракмышского озера около колодца с горько-соленой водой.

Мне с небольшим отрядом было поручено обследовать плато Зенги-баба (Дедушкина лестница) южнее озера. Плато-останец с плоской вершиной и обрывистыми стенами простиралось с севера на юг в виде узкого бастиона и возвышалось над округой метров на 60. Его предполагалось использовать в качестве будущей плотины.

До самого горизонта дышала жаром барханная пустыня, а на восток простирался обширный такыр - плоская высохшая глинистая равнина. Однажды в небе появился самолет, покачал крыльями, развернулся и, к нашему изумлению, нацелился пикировать прямо на плато. Не успели мы осознать рискованность такого пилотажа из-за сильных воздушных завихрений около обрыва, как самолет благополучно приземлился и подрулил к нашим палаткам.

Из второй кабины «этажерки» ПО-2 неловко выбрались двое в летных шлемах: начальник экспедиции П.А. Виноградов и профессор А.И. Заборовский. Как пошутил Петр Александрович, Александр Игнатьевич захотел повидаться со своими учениками непосредственно в экзотической обстановке. (Позже он с улыбкой вспоминал этот эпизод, который его жена - Екатерина Алексеевна сердито называла «безрассудством» и «детской выходкой».)

Он не был домоседом, кабинетным работником. Часто выезжал в экспедиции, где работали его ученики, консультировал, учил, напутствовал. В Туркменской экспедиции профессор совершил рекогносцировочный облет территории - это в середине лета, в самую жару! - помог наладить обработку и интерпрета-

цию грави-, магнито - и электроразведочных данных, увязать их с конкретной геологической обстановкой».

Аспирантские будни Матвеева совпали в 1953-55 годах с переездом кафедры в новое здание на Ленинских горах. Продолжим его рассказ: *«На очередной консультации Александр Игнатъевич вместо традиционного «Ну-ну...» очень заинтересованно просмотрел мои расчеты и весьма лестно отозвался о проделанной работе. Материалов накопилось много. Заборовский решительно отсек две трети, посоветовав приберечь их для монографии, а остальное включить в диссертацию. Результаты исследования позднее были опубликованы в монографии «Геофизические методы изучения движения подземных вод», а Александр Игнатъевич счел целесообразным упомянуть об этих экспериментах во втором издании своего учебника «Электро-разведка».*

Три года в аспирантуре под руководством такого большого ученого много значили для Бориса Матвеева, имевшего тогда уже серьезный жизненный опыт, помогавший разбираться в том, что важно, а что и не очень. В теме диссертации было много вопросов и «белых пятен». Но тут случился неожиданный визит к профессору Заборовскому геофизиков из Средней Азии: они приехали проконсультироваться как раз по проблеме, над которой работал аспирант Матвеев.

Речь шла об изучении движения подземных вод. Молодому ученому казалось, что решение найти просто - «зарядить» скважину солью, она в подземной воде растворится и создаст зону повышенной электропроводимости. Тогда достаточно опустить электрод и проследить движение воды в зоне. Но на практике результат, то достигался, то нет.

Профессор помог четче очертить задачу и вывел ученика на длинную череду экспериментов, теоретических расчетов, в результате которых выстроилась довольно стройная теория - первая обобщающая работа по изучению движения подземных вод геофизическими методами. Это имело большое научное и практическое значение и выводило молодого исследователя на «передний край» этого раздела геофизики.

Да и сам предмет изучения был весьма актуален для СССР, южные районы которого были в большинстве своем ма-

ловодными. Шла разведка пресных и минерализованных подземных вод, пригодных для водоснабжения и бальнеологических целей. Для засушливых районов было жизненно необходимо разыскать под землей хорошую питьевую воду, для орошения, для водопоя... Линзы пресной воды, целые русла исчезнувших некогда рек - недра хранили богатства, которые для Бориса Константиновича и ныне значат ничуть не меньше, чем залежи «черного золота».

В январе 1956 года на ученом совете геологического факультета МГУ состоялась защита кандидатской диссертации молодым ученым Матвеевым, а через три недели он уже ехал в поезде в город Молотов, куда и был направлен по заявке области на преподавательскую работу в университет. Кандидат в члены КПСС не мог отказаться от распределения. Но Борис и не думал возражать с тем, чтобы остаться в столице. Он стремился к самостоятельности и хорошо запомнил слова Александра Игнатьевича, сказанные на прощанье: «Преподавательская работа - это большая школа для молодого научного работника, но в первые годы будет очень трудно».

Широка «география» геофизика Матвеева в научном поиске. От Туркмении и Армении - до Урала и Сибири. И личным участием в экспедициях, и консультированием коллег, и применением на практике разработанных им программ интерпретации данных он стремился реализовать одно из главных дел его жизни.

Кстати, среди москвичей, напутствовавших Бориса Константиновича в Пермь, был Ю.А. Орлов, работавший в Пермском университете со дня его основания в качестве ассистента профессора А.А. Заварзина. В Перми определилась его судьба - личная и как палеонтолога. Он с особым чувством пожелал ученику удачи в старейшем вузе Урала. И, как вспоминал Борис Константинович, *«поезд моей судьбы тронулся...»*.

Потом каждая поездка в Москву была освещена для Бориса Константиновича яркими минутами общения с профессором Заборовским. Они не раз еще встретятся - учитель и ученик.

Матвеев вспоминал, что намеревался в Перми продолжить изучение подземных вод. Но в эти годы для Прикамья стало главным - освоение нефтяных месторождений. Резко менять те-

матику, переходя с гидро - на нефтегеологию - дело отнюдь не простое. Борис Константинович внутренне сопротивлялся этим переменам, но не мог не размышлять над встававшими задачами. И, как он сам рассказывает, во время лыжной прогулки (он даже запомнил эту лыжню у Бакинститута!) идея вдруг обрисовалась настолько четко, что буквально оставалось «только сесть и записать». А главное, прорисовывались основные приемы и направления толкования результатов зондирования - создание специальных пособий для геологов - альбомов-палеток и применение ЭВМ в обработке данных разведки недр.

Вскоре вышел первый альбом, а два года спустя и второй, усиленные теоретической частью, что в совокупности позволило охватить все методы электромагнитного зондирования, систематизировать данные разведки и их интерпретации на основе палеток.

(Привычный к аналитической деятельности исследователь вдруг обнаружил еще одну «закономерность»: после рождения первой дочери он успешно завершил диссертацию, после появления на свет другой - у него одно за другим выходят книги и альбомы, намечившие путь к докторской диссертации!)

Уже в первые годы работы с нефтяниками Прикамья был накоплен огромный фактический материал по электрическому зондированию. Для его обработки и интерпретации была создана специальная группа из талантливых выпускников Пермского университета - Н.Г. Шкабарня, М.Н. Юдин, Н.А. Серебренникова, Б.И. Шилов, Р.А. Бушуев и другие. Они впервые в России стали применяться для анализа полевых данных электронно-вычислительные машины.

Это были, на нынешний взгляд, неуклюжие медлительные монстры. От загрузки данных до получения результатов проходило немало времени. После необходимой корректировки опять включался режим длительного ожидания. Надо было как-то ускорять этот процесс, и молодые ученые пошли по пути создания алгоритмов и систем расчета, в чем им помогли программисты Пермского вычислительного центра. Но проблем возникло множество...

В начале шестидесятых, – рассказывает Борис Константинович, – мы с Александром Игнатьевичем обсуждали в

Москве план моей докторской диссертации на тему «Интерпретация электромагнитных зондирований». И вот в один из очередных моих приездов в столицу он представил меня основателю факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ Андрею Николаевичу Тихонову, с которым у него была многолетняя дружба:

Вот Борис Константинович занимается вопросами интерпретации электромагнитных зондирований с помощью ЭВМ.

Андрей Николаевич посмотрел на меня с хитринкой в глазах и неожиданно тонким голосом любопытствовал, не увлекаюсь ли я... хоккеем?

– «Действительно, заинтересуйтесь уж лучше хоккеем!» – добродушно рассмеялись оба мэтра.

Да, трудности, связанные с решением обратных задач электроразведки, были огромными и могли смутить любого. Мы, однако, продолжали работать, и в 1965 году Н.Г. Шкабарня защитил первую кандидатскую диссертацию на тему «Интерпретация кривых электрического зондирования с применением электронных цифровых машин». А в 1969-м я защитил докторскую на тему «Интерпретация электромагнитных зондирований», положительный отзыв на которую дали профессор А.И. Заборовский и другие известные ученые-геофизики.

Портрет Александра Игнатьевича - ныне в кабинете Матвеева среди портретов основателей мировой и отечественной геофизики.

Теперь в этом кабинете разместился стол ученика Бориса Константиновича – профессора Владимира Петровича Колесникова, который еще, будучи студентом, погрузился в мир электроразведки, а после службы в армии активно продолжил развитие способов компьютерной интерпретации, защитив в МГУ кандидатскую, а в 1995 г. – докторскую в этом же направлении. Теперь он унаследовал преподавание курса электроразведки.

Но пора вернуться к альбомам. Стандарты палеток позволяли сравнивать полученные результаты с образцами и довольно оперативно делать выводы по сумме полученных данных зондирования. На то время в мире было разработано всего три-

четыре таких альбома. Был и российский - ленинградского ученого Пылаева.

Матвеев сам когда-то работал по палеткам Шлюмберже, и у него зародилась мысль сделать альбомы проще и «чище» французских. Озарения приходили как результат напряженной умственной работы и высочайшей квалификации, досконального знания предмета, что только и может питать настоящую научную интуицию.

К тому времени, как Матвеев с коллегами взялся за эту тему, нефтяники накопили при зондировании десятки тысяч точек наблюдения, которые обрабатывались примитивным способом. Переход на новый уровень обработки данных стал возможным после того, как Борис Константинович с упоминавшимися выше учениками создал тематическую партию, разработал приемы интерпретации данных, полученных на территории Прикамья.

Это был параллельный применению ЭВМ метод, и в совокупности оба они позволили в довольно сжатые сроки проанализировать наши нефтяные кладовые, что и по сей день продолжает исправно давать сырье на благо края и России.

Профессор Матвеев искренне считал себя в науке «больше инженером». И так уж повелось с первого курса университета, что лето не было ему временем отдыха. Он уезжал в экспедиции. Профессиональная карьера с самого начала строилась на тесной связи с практикой. Это был Крым, где исследовали оползни. Потом Армения, оставшаяся навсегда в его сердце маленькая страна, где он обрел друзей и коллег на всю жизнь, и познакомился с будущей женой, с которой они вместе 61 год..

С болью встретил Борис Константинович весть о мощном землетрясении в Спитаке, унесшем тысячи и тысячи жизней. Боль стала тем острее, когда он узнал, что его сотрудник по работе в Армении возглавлял в Ленинкане учреждение, призванное изучать и предсказывать такие катастрофы. Но дежурных в его подразделении не было! В тот трагический день в декабре 1988 года на десять утра этот сотрудник собрал совещание в институте. И... уцелел, опоздав на те роковые полчаса, в которые был разрушен институт и погибли коллеги.

Цена безопасности и непрофессионализма бывает запредельной. Четыре десятка сейсмических станций в Армении контролировали ситуацию, показывая предвестники беды. Но, как потом узнал Борис Константинович, только на одной (все произошло с пятницы на субботу) из них был дежурный, выпрыгнувший из окна в последнюю минуту, когда приборы уже зашкаливали. А предвестники, которые, по убеждению профессора, обязательно были не менее чем за сутки на лентах записей, никто не удосужился (или не сумел) увидеть и проанализировать.

К сожалению, даже такие трагедии мало кого учат. Бориса Константиновича тревожила ситуация и у нас в крае. Урал - зона повышенной сейсмичности. Прикамье входит в район, где возможны шестибальные подземные «штормы». В 1961 году были обнаружены трещины на КамГЭСе, которые «залечили» бетоном, но это не сняло проблему.

Десять лет Матвеев Б.К. работал в комиссии по электромагнитным предвестникам землетрясений. Академия наук курировала семь полигонов, шел масштабный мониторинг и на Урале. Но появилась генерация «экономистов», срезающих средства на самые насущные исследования. А как быть теперь со «специалистами», купившими дипломы растущих, как грибы, «вузов» и «филиалов» неведомых «университетов», девальвирующим дипломы и компрометирующим систему подготовки специалистов высшей квалификации? Недаром Пермский университет, его профессора - многим видятся форпостом в регионе и той «стражей», что не позволяет разгуляться некомпетентности, противостоит профанации вузовского образования, не позволяет снижать планку требований к подготовке специалистов.

В университете, ставшем жизнью и любовью Бориса Константиновича Матвеева, путь его вовсе не был гладким. Прямой и независимый характер в разные годы и разным людям в чем-то мешал, а порой и раздражал. Может, из-за этого так и не удалось открыть две обсерватории, о которых мечталось. В трудный для семьи период пришлось, против воли, стать деканом факультета. И ответить, например, за гибель студентов, замерзших в турпоходе, о котором его не поставили в известность. Приходилось порой выслушивать упреки, что наука, мол, для

него стоит на первом месте в ущерб, якобы, общественной работе. Доходило до вмешательства «партийных органов», «мудро» советовавших «наладить должный баланс».

Он вкладывал силы и время в подъем научного уровня преподавательского состава, справедливо полагая, что тем повышается качество обучения в университете. Его, как известно и авторитетного геофизика, неоднократно приглашали на работу в Москву. Он, однако, видел свои перспективы здесь, на Урале.

В «словаре» профессора Матвеева есть синоним понятия нечисть - «третья сила». Это для нее, для которой личные интересы всегда выше любых других. Она была раньше, цветет и теперь. Например, известный пермский ученый Владимир Анатольевич Сретенский, который читал на кафедре охраны природы лесоведение, рассказал как-то Борису Константиновичу примечательную историю.

Изобрел этот ученый-лесовод простой и эффективный способ тушения торфяных пожаров. Поскольку торф горит неглубоко, оказалось возможным применить бульдозеры для борьбы с огнем. И метод этот был запатентован, вызвав определенный интерес не только за рубежом, но и в Подмосковье, страдающем периодически от этой беды. Короче, губернатор Борис Громов пригласил пермского специалиста помочь в борьбе с пожарами.

Местные чиновники предупредили ученого, что приезд его, мол, напрасен: в район согнали уже больше сотни пожарных команд. Выделены, а значит, непременно должны быть «освоены» большие средства. Съехалось начальство разного уровня. Не отправлять же задействованные силы обратно из-за того, что наука готова предложить более эффективный метод!

Пермяк попросил лишь выделить пару бульдозеров, но никто из чиновников и слышать не хотел - «оформляйте командировку и уезжайте!» До губернатора не добраться. Пожары продолжались...

Этот, в общем-то, рядовой эпизод российской практики напомнил Борису Константиновичу подобные ситуации из собственного опыта. Ведь то, что внешне порой выглядит как ровный и гладкий путь ученого, на деле - сплошные рытвины и

колдобины. И, как это ни печально, сравнивая нынешнюю государственную политику в области организации науки с трижды осужденным советским «прошлым», профессор Матвеев видел серьезные недостатки в этом сложном деле, где слова и обещания подменяют конкретные дела. Причем больше материально-го беспокоит профессора нравственный аспект. Он с сожалением наблюдал проявление порой чуждых для высшей школы тенденций, когда преподаватель «отрабатывает» только свои часы и отказывается «за такую плату» работать с полной отдачей.

Тревожило профессора, что аспиранты - очень толковые и перспективные молодые ученые - в последние 10-15 лет не спешат совершенствоваться в преподавательской деятельности, предпочитая работу в иных институтах и фирмах. Он не ставил им это в упрек, понимая ситуацию. Медленно реализуются правительственные планы по повышению оплаты и престижа труда университетского преподавателя.

Эта требовательность шла у Б.К. Матвеева от глубокой благодарности своим педагогам, которые на разных этапах жизни развивали в нем тягу к поиску и собственным открытиям. И он никогда не забывал упомянуть в своих работах, на научных форумах - российских и зарубежных - то большое влияние, которое оказали на формирование его научного мировоззрения и тематики исследований А.И. Заборовский и такие профессора, как В.В. Федынский, А.А. Огильви, Г.П. Горшков, О.К. Ланге, А.Ф. Якушева и другие.

А направления эти - геофизическая разведка карста и подземных вод на стадии инженерно-геологических и экологических изысканий, применение электромагнитных зондирований для глубинного геологического картирования осадочной толщи пород и кристаллического фундамента.

Здесь авторитет профессора Матвеева бесспорен и заслужен. «Быть первым!» - прекрасный девиз для ученого, всю жизнь ведущего глубокую разведку, умеющего слушать и людей, и планету Земля. Недаром он сказал как-то выстрадано и убежденно: «Она - жива».

С.Ф. Журавлев. Глубокая разведка // От мира сего.
Портреты ученых на фоне времени. 2006. С. 161-187.

В.К. Хмелевской **ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОДНОГРУППНИКА**

Борис Константинович Матвеев поступил на кафедру геофизики геолого-почвенного факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в 1947 г после демобилизации из рядов Советской Армии и окончания вечерней средней школы с золотой медалью. В нашей небольшой группе геофизиков (7-8 человек) он был старшим по возрасту и примером подражания по трудолюбию, работоспособности, аккуратности, честности во всем, интеллигентности, человеком, с которым можно идти в разведку.

Нашей группе геофизиков набора 1947 г. (кафедра была открыта в 1944 г.) предлагали стать последней на геологическом факультете МГУ, куда нас перевели во время организации в МГУ в 1948 г. этого отдельного факультета.

Дело в том, что начальство (деканат, ректорат и Минвуз) решили закрыть нашу кафедру, а студентов и сотрудников перевести в рядом расположенный Московский геологоразведочный институт (МГРИ). Кроме нашей, в 1944 г. в разных городах страны открыли еще девять геофизических кафедр, так как надо было срочно решать стратегическую для страны проблему – вести поиск радиоактивного сырья. Без радиометрии – одного их простых геофизических методов, сделать это было невозможно. Благодаря быстрой подготовке специалистов, участия большинства студентов и сотрудников геофизических кафедр страны в учебно-производственных практиках, после окончания ими вузов, в поисковых радиометрических съемках, мобилизации научных, технических ресурсов и привлечением большого количества ученых физиков, математиков, геологов, задача поисков радиоактивного сырья для атомной промышленности и ускоренного создания атомной бомбы была решена за 3-4 года.

Начальство решило, что радиоактивный метод геофизики обеспечил выполнение главной стратегической задачи, то количество геофизиков надо сокращать и начали с МГУ. Руководство кафедры в лице лидеров нарождающейся геофизики профессоров А.И. Заборовского и В.В. Федынского стремились противостоять готовившемуся сокращению. Мы, геофизики 2 курса, где учился Б.К. Матвеев, еще два участника

Великой Отечественной войны – С.А. Манилов, дочь полка – И.В. Иванова и я, решили бороться за то, чтобы кафедра геофизики осталась в МГУ. Мы делегировали в ЦК КПСС эту троицу, снабдив не без помощи нашей профессуры, их письмом и информацией о том, что такое геофизика и что без нее нельзя в будущем разведывать недра. Поэтому закрытие кафедры является ошибкой Минвуза и МГУ. Кстати, геофизика в стране, да и в мире, фактически началась с работ М.В. Ломоносова и продолжалась на физическом факультете МГУ в VIII-XX веках. Руководитель Промышленного отдела ЦК КПСС заслушав студентов 2 курса, предложил Минвузу ликвидировать проект приказа о закрытии кафедры геофизики в МГУ, что и было сделано в тот же день.

Вот уже свыше 70 лет подготовка специалистов по прикладной (разведочной) геофизике продолжается. Двумя кафедрами на геологическом факультете МГУ выпущено свыше 2300 специалистов. Среди них немало ученых, руководителей геофизических и других государственных, а сейчас и частных предприятий, высокообразованных профессионалов-геофизиков, способствовавших не только поискам и разведке месторождений нефтегазового, угольного, рудного и нерудного сырья, но и изучению геологической среды для строительства сложных сооружений и решения многих задач по изучению недр.

Б.К. Матвеев оставался неформальным лидером в нашей группе геофизиков, а в общежитии, где мы жили по 7-8 человек в комнате, оказался незаменимым учителем, организовывая нам подработку к небольшой стипендии, а на старших курсах – создал коммуну по общественному питанию и организации досуга.

Окончив МГУ в 1952 г., Б.К. Матвеев и В.К. Хмелевской были зачислены в аспирантуру геологического факультета МГУ. Силами нескольких штатных сотрудников, включая доцентов М.К. Крылова и А.А. Огильви и аспирантов, в том же году были организованы геофизические лаборатории в новом здании МГУ на Воробьевых горах, где с сентября 1953 года наша кафедра, одна из первых, начала учебный процесс, а позже организовали учебные геофизические практики в разных районах Подмосковья.

Для подготовки кандидатской и докторской диссертаций по изучению геофизическими методами динамики подземных вод Б.К. Матвеев организовал и провел лабораторное физическое моделирование и немало натуральных наблюдений в разных районах страны. После успешной защиты кандидатской диссертации в 1955 г. он был распределен преподавателем на кафедру геофизики Пермского университета. Опубликовав массу статей и несколько учебников по электроразведке, он был одним из лидеров этого направления геофизики.

Память об этом прекрасном специалисте – профессоре геофизики и удивительном человеке останется у нас навсегда!

Встреча выпускников (1952 г.) геологического факультета МГУ. Слева направо: профессор А.И. Заборовский, В.К. Хмелевской, Л.В. Молотова, Б.К. Матвеев, 1967 г.

В.А. Богословский
МОИ ВСТРЕЧИ С Б. К. МАТВЕЕВЫМ

Когда уходит из жизни большой человек, оказавший на тебя сильное влияние, трудно сразу выделить главное в долговременном общении с ним, тем более, что оно продолжалось несколько десятилетий. Поэтому расскажу только о наиболее запомнившихся встречах, в которых отразились особенности судьбы и облик этого крупного учёного, замечательного педагога и прекрасного человека.

Первая встреча. Апрель 1954 года. День открытых дверей в новом здании МГУ на Ленинских горах. Нас, будущих абитуриентов, встречают преподаватели кафедры геофизики, о которой я уже знаю из рассказов моего «крестного геофизического отца», в ту пору аспиранта, а ныне академика РАН С.А. Федотова. Нам показывают помещения кафедры в цокольном этаже главного здания, новое оборудование, аппаратуру, рассказывают о геофизических методах исследования.

Среди преподавателей моё внимание обращает на себя высокий стройный человек с острым внимательным взглядом и доброй располагающей улыбкой под густыми усами. Он ведёт нас в лабораторию электроразведки и рассказывает о методе ВЭЗ, демонстрируя работу установки в большом баке с водой, где непроводящий слой моделируется резиновой плёнкой. Для измерений использует полевой прибор – потенциометр Шлюмберже – чёрную коробку на треноге, со специальным устройством для замыкания электрической цепи – «боденом». Он увлечённо рассказывает нам о кафедре, её преподавателях, о том, какие интересные курсы и практики нас ожидают. В заключение он говорит, что его зовут Борис Константинович Матвеев, что он аспирант кафедры и летом будет участвовать в проведении полевых работ на трассе Главного Туркменского оросительного канала. Он желает нам успешно сдать выпускные экзамены в школе и рекомендует поступать в МГУ на кафедру геофизики.

Общение с Борисом Константиновичем и другими преподавателями укрепило моё намерение стать студентом-геофизиком, что я и осуществил тем же летом. Кстати, только много позже я узнал, что идея установки электролитических ванн для физического моделирования геологических объектов в лаборатории электроразведки, да и сама конструкция этих ванн принадлежала Б.К. Матвееву.

Уральские встречи. В январе 1956 года Борис Константинович успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Изучение движения подземных вод геофизическими методами» и был приглашён в качестве преподавателя в Пермский государственный университет. Тем не менее, его связи с родной кафедрой не прерывались. Интересуясь различными аспектами применения методов геофизики для решения гидрогеологических задач, он принимал непосредственное участие в проводимых экспедицией МГУ комплексных исследованиях по изучению повышенной обводнённости бокситовых рудников Северного (СУБР) и Южного (ЮУБР) Урала. Руководили работами экспедиции доцент А.А. Огильви и ассистент В.К. Хмелевской. В 1957-58 гг. мне довелось участвовать в этих работах во время производственной практики после третьего и четвёртого курсов. Борис Константинович приезжал к нам на полевые работы и привозил на практику студентов ПГУ. Под его руководством я осваивал методику скважинных наблюдений за движением подземных вод методом заряженного тела (МЗТ). Хорошо помню, как он учил меня правильно определять глубину заложения питающего электрода, выбирать направления круговых профилей, «солить» скважину и быстро находить эквипотенциальные линии...

До сих пор, рассказывая студентам об этом методе, я ссылаюсь на Б. К. Матвеева.

Будни и праздники на кафедре геофизики. После окончания университета я около двух лет работал на Севере Западной Сибири в электроразведочных партиях, занимавшихся поисками нефтеносных структур. В 1961 г. я снова вернулся на кафедру в качестве инженера и вновь стал видеться с Б.К., который довольно часто приезжал по различным делам и, особенно, в связи с подготовкой своей докторской диссертации. В то вре-

мя он с большим увлечением занимался проблемой интерпретации электромагнитных зондирований с использованием ЭВМ. Он и его сотрудники – выпускники ПГУ – выступали с докладами на нашем электроразведочном семинаре, на научных конференциях, проходивших в МГУ, в институтах ВНИИГеофизика и ИФЗ. Дело это было новое и неизменно вызывало большой интерес.

Приезжая в Москву, Борис Константинович всегда находил время пообщаться с коллегами в лаборатории электроразведки, рассказывал о своих жизненных планах, интересовался нашими достижениями. С благодарностью вспоминаю, как Б.К. Матвеев побуждал меня к подготовке кандидатской диссертации, которую я, по его мнению, слишком затянул. Он всегда старался участвовать в наших общих праздниках, связанных с круглыми датами открытия кафедры геофизики в 1944 году и днём рождения её основателя – профессора А.И. Заборовского, которого Борис Константинович всю жизнь считал своим главным учителем. Особенно запомнились юбилеи кафедры в 1964, 1974, 1984 и 1994 гг., на которых присутствовал и выступал Б.К. Матвеев.

Несмотря на свои новые научные пристрастия, он активно участвовал в подготовке и проведении Всероссийских семинаров-совещаний по проблемам инженерной геофизики. Семинары проводились регулярно в Москве, Новгороде, Тбилиси, Ереване, Ташкенте, а также в других городах. Борис Константинович вместе с проф. А.А. Огильви был одним из руководителей этих семинаров.

Встречи в Перми. Зимой 1982 г. Борис Константинович (в то время декан геологического факультета ПГУ) попросил меня быть оппонентом кандидатской диссертации Виктора Михайловича Шувалова. Я согласился и приехал в Пермь на защиту. Время было тяжёлое: в качестве дружеского подарка Б.К. я привёз из Москвы килограмм сливочного масла. В Перми такого товара не было, да и с другими продуктами было туговато. Помню, как в перерыве заседания диссертационного совета нас повели в буфет, где как редчайшим лакомством, угостили горячими сосисками. В этот приезд я особенно тесно общался с Борисом Константиновичем, был у него дома, видел его «машину

здоровья» – тренажер, придуманный акад. А.А. Микулиным для комплексной тренировки тела. Мы много разговаривали о жизненных планах, и Борис Константинович настоятельно рекомендовал мне готовить докторскую работу.

Незабываемое впечатление оставила эта поездка: красивый город, университет с богатой историей, геологический музей, «пермские боги» – древняя деревянная скульптура – в музее, тёплые встречи с коллегами на кафедре и в гостях у В.М. Шувалова. В течение всей поездки я был окружён заботами Бориса Константиновича.

Борис Константинович Матвеев и геофизическое образование. Так случилось, что с лёгкой руки В.В. Федынского я был назначен учёным секретарём Научно-методического совета (НМС) по геофизическим методам, который координировал работу геофизических кафедр университетов, технических и нефтяных вузов СССР. В состав совета входили выдающиеся геофизики страны, в т.ч. заведующие кафедрами и деканы. Основной задачей Совета была разработка под руководством Минвуза учебных планов и программ подготовки геофизиков в университетах и технических вузах. В этой связи регулярно проводились совещания, на которые от ПГУ приезжали Александр Кириллович Маловичко и Борис Константинович Матвеев. Совещания проходили в крупных университетах, технических и нефтяных вузах России и союзных республик.

На всех совещаниях Б. К. выступал с чёткими конкретными предложениями и часто способствовал общему согласию при острых спорах по проблемам совершенствования геофизического образования. Им было высказано немало ценных предложений по проблемам преподавания геологических дисциплин для геофизиков, которые ему, как декану геологического факультета, были хорошо известны. Он был одним из инициаторов изменения названия университетской геофизической специальности, которая получила в дальнейшем наименование «Геофизика».

Особое внимание Борис Константинович уделял проблеме обеспеченности студентов современными учебниками и учебными пособиями по основным геофизическим курсам. При этом он был сторонником вариативных учебников, использующих опыт и практические наработки различных геофизических школ.

В этом отношении он сам подавал пример своим коллегам, создав несколько учебников по электроразведке.

Б.К. Матвеев среди участников семинара-совещания Научно-методического совета по геофизическим методам в Саратовском государственном университете. Сентябрь 1983 г.

Слева направо: проф. Б.Б. Таль-Вирский (ТашГУ), проф. И.В. Литвиненко (ЛГИ), проф.В.М. Добрынин (МИНХ и ГП), доц. В.А. Богословский (МГУ), доц. А.К. Аузин (ВГУ), проф. А.Я. Ерофеев (ТомПИ), проф. А.К. Урупов (МИНХ и ГП), проф. К.Д. Тяпкин (ДнепрГИ), доц. Г.С. Кузнецов (ТюмИИ), проф. Б.К. Матвеев (ПГУ), проф. Г.М. Авчан (ЕрГУ), проф.Г.С. Вахромеев (ИркПИ), проф. С.В. Гольдин (НГУ), проф. Д.С. Даев (МГРИ), проф. А.А. Редозубов (СГУ), проф. Е.И. Леонтьев (ТИИ), доц. Г.Е. Яковлев (КазГУ), проф. А.А. Никитин (МГРИ)

Профессиональная компетентность, культура, научный и педагогический авторитет Б.К. Матвеева снискали ему всеобщее уважение. Помню, как одно из совещаний заведующих геофизическими кафедрами, проводимое в МГУ, совпало с празднованием 75-летнего юбилея Бориса Константиновича. Он не смог

приехать на это совещание, и коллеги организовали своеобразный телефонный «мост» МГУ - ПГУ, по которому каждый участник совещания смог пообщаться с Б.К. и сердечно его поздравить.

Завершая свои воспоминания, хочу привести эпизод, характеризующий удивительные душевные качества Бориса Константиновича. Дело было осенью 1987 г., вскоре после моего полувекового юбилея. Борис Константинович и мой многолетний наставник, соавтор и друг – профессор Александр Александрович Огильви – буквально «прижали» меня, настойчиво рекомендуя в кратчайший срок завершить докторскую работу, которую я, по их мнению, сильно «затянул». Б.К. заявил, что, хорошо зная мои публикации, готов предложить свой вариант плана диссертации, а при её защите выступить оппонентом. Я воспринял это заявление, как шутку, но в скором времени действительно получил от Б.К. оригинальный план работы. Я был поражён его заботой и дружеским вниманием, что заставило меня незамедлительно приступить к работе. Конечно, план диссертации во многом был изменён, но она была подготовлена, и Борис Константинович, как и обещал, был одним из трёх моих оппонентов.

В. М. Сапожников
ВСТРЕЧИ С ТАКИМ ЧЕЛОВЕКОМ –
ЭТО ПОДАРОК СУДЬБЫ

Борис Константинович Матвеев с большим уважением относился к Уральскому горному университету (бывшему Свердловскому горному институту). Он, даже шутя, говорил, что в некоем долгу перед вузом. Дело в том, что после окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации ему предложили на выбор два места работы в качестве преподавателя: Свердловский горный или Пермский университет.

Как он рассказывал: «Остановился на втором: Пермь ближе к Москве, а я надеялся продолжать сотрудничать с родным вузом (так оно всегда и было), ну и подкупало снова оказаться в университете, где всегда был акцент на фундаментальное образование, сторонником которого я являюсь».

Но в Свердловском горном институте Б.К. Матвеев бывал много раз, приезжая на различные форумы. Всегда заходил в лабораторию электроразведки, интересуясь её оснасткой и методическими разработками. Как вспоминает проф. А. А. Редозубов: «Б.К. Матвееву нравилось, что у нас задействованы в учебном процессе и для научных экспериментов большие электролитические баки и плоские ванны».

Со временем Борис Константинович стал желанным гостем и как официальный оппонент диссертаций преподавателей. В своё время он способствовал присуждению докторских степеней В.М. Сапожникову, И.Г. Сковородникову, А.Н. Мезенцеву и кандидатских степеней В.Е. Петряеву, М.С. Шумакову. Почти всегда Б.К. Матвеев приезжал лично на заседания диссертационных советов, выступал ярко, доброжелательно, убедительно.

Только на защиту работы И.Г. Сковородникова Б.К. Матвеев не приехал, ограничившись письменным отзывом, заранее, объяснив необходимостью в близкие сроки ехать в МГУ на защиту докторской диссертации В.А. Богословского (был нарахват, как оппонент).

Игорь Григорьевич вспоминает: «Приехал в Пермь представить диссертацию. Дело было в тяжёлый 1991 год, когда не платили зарплату, было плохо с продуктами. Долго сидели с Борисом Константиновичем за просмотром работы. Только изредка отвлекались на чай с сухариками собственного приготовления оппонента. В заключение он сказал, что, познакомившись с работой и соискателем, очень сожалеет, что решил не приезжать на защиту. Извернувшись сильно, можно было и приехать».

Когда мне сообщили о том, что официальным оппонентом моей докторской диссертации планируется Борис Константинович, я встревожился, так как знал, что он известный специалист по электромагнитному зондированию при изучении нефтяных структур, а у меня – рудное направление. Но меня успокоили тем, что оппонент – не только автор учебника по электроразведке (т.е. универсал), но ещё он автор методики изучения движения подземных вод методом заряда (его кандидатская диссертация), которому в моей работе уделено много внимания. Я, конечно, об этом знал. Действительно, Борис Константинович хорошо разобрался в «находках» (как он говорил) моей работы и поддержал на защите.

Вспоминая о тех днях, не могу не отметить его высокие человеческие качества, которые я тогда высоко оценил. Например, он категорически запретил мне встретить его на вокзале, уверив, что я не должен отвлекаться от подготовки к защите. Очень удивил, отказавшись остаться на чай после защиты. Хотя действовал «сухой закон» (1988 г.) и планировался, действительно, только чай с пирогами, Б.К. деликатно объяснил, что не хочет давать повод кому-то сообщить в ВАК, что соискатель пировал после защиты с оппонентом.

Правда, потом мы всё равно отметили защиту вдвоём у меня дома. Здесь он просто поразил мою супругу, которая заявила, что хотя она работает в вузе, сегодня пообщалась с настоящим профессором, которого видно без визитной карточки. Меня же поразили доверительные разговоры, во время которых Борис Константинович рассказал о своей жизни, о том, как он выбрал геофизику. Демобилизовавшись из армии после окончания ВОВ, он мог на льготных условиях поступить на лю-

бой факультет МГУ. Разрывался между географическим (тянуло попутешествовать) и механико-математическим (тяга к точным наукам). Разные желания примирила геофизика, которая может всё удовлетворить. Как говорил рассказчик и физико-математическими исследованиями насытился и попутешествовал как в пределах бывшего СССР, так и за рубежом.

Слева направо 1-й ряд: Б.К. Матвеев, В.И. Костицын;
2-й ряд : В.П. Колесников, В.М. Сапожников, М.С. Чадаев

Среди геофизиков нашего вуза Борис Константинович имел большой авторитет. Помню, как с энтузиазмом сочиняли в прозе и стихах поздравления к его 75-летнему юбилею. Там были такие строки.

В преддверии знаменательного дня,
Студенты Вас боготворят,
Вас добрым словом вспоминая,
Не делая из этого секрета,
Мы все готовы Вас обнять
Вы гордость, люди говорят,
И с юбилеем поздравляем.
Двух славных университетов.

Потом, встречаясь с Борисом Константиновичем в Перми и в Екатеринбургe, я попал в его объятия, как старый знакомый, и они действительно были тёплыми и искренними. Всегда испытывал гордость за то, что меня привечает такой замечательный человек, поскольку эти встречи считал подарком судьбы.

Побывав в январе 2015 г. в Пермском университете, порадовался развернутому на кафедре геофизики стенду с профессиональными книгами из личной библиотеки Бориса Константиновича. С гордостью отметил присутствие монографий, среди авторов которых была и моя фамилия.

В последний раз мы встретились в 2010 г. на защите Л.А. Христенко, у которой я был оппонентом. В памяти очень чётко сохранилась картина: Борис Константинович сидит среди членов диссертационного совета геологического факультета ПГУ и, улыбаясь мне, крутит в воздухе пальцем, намекая, что пора закругляться с выступлением.

Л.А. Богданова
ТАКИЕ ТЕПЛЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ...

Мы встретились с Борисом Константиновичем в 1973 г., почти сразу, как я начала работать в редакционно-издательском отделе (РИО) университета. РИО располагался тогда еще в главном корпусе (№1) в одной комнате на третьем этаже, и Б.К. Матвеев заглядывал к нам, когда по делам бывал в ректорате. Эльза Иосифовна, будучи куратором «новоиспеченного» редактора, представила меня Борису Константиновичу как почти его землячку (до учебы в университете я жила во Владимире, а Б.К.Матвеев был родом из Орехово-Зуево). Может быть, именно по этой причине я сразу почувствовала к нему особую симпатию, а может, потому, что у него была удивительно открытая, располагающая улыбка.

Мы, сотрудники РИО, постоянно ощущали его заботу, были как бы под его патронатом: он помогал нам при переезде в корпус № 2, всегда приносил в отдел перед Новым годом пушистую елочку (подчеркивая, что это от всех геологов), поздравлял со всеми праздниками и никогда не забывал о нашем профессиональном – Дне печати. Он вообще высоко ценил работу редакторов, хотя сам очень тщательно готовил рукописи к изданию, практически не давая возможности «прогуляться» по ней редактору.

Как-то раз мне случилось отдыхать в Предуралье (базе проведения учебной геофизической практики), где в то время жили супруги Матвеевы. Они пригласили меня погулять с ними по лесу и снабдили защитной одеждой от клещей и комаров.

Такого любовного отношения к природе я мало у кого встречала: они обращали мое внимание на пение птиц, различая их по голосам, на расположение деревьев, особенности уральского леса (ведь владимирские и подмосковные леса совсем другие), показывали грибные и ягодные полянки. Борис Константинович рассказывал, как нужно ориентироваться в лесу, по каким приметам искать дорогу домой.

Грибов, конечно, мы набрали немного, да это было, и неважно – остались незабываемые воспоминания о проведенном времени, о чувстве единения с природой, о ее неповторимой красоте.

Борис Константинович и Эльза Иосифовна были гармоничной парой. На всех университетских и вообще культурных мероприятиях их всегда можно было видеть только вместе. Они были очень внимательны друг к другу, их нежные отношения сквозили во всем. Это был пример, достойный подражания, и для их коллег, и, в первую очередь, для детей.

Каждый раз, заходя в РИО на «минутку», Борис Константинович рассказывал что-нибудь интересное из впечатлений, которые привозил из своих поездок в другие города и страны. А когда нам удавалось оставить Бориса Константиновича на чай по случаю каких-нибудь праздничных посиделок, его можно было слушать без конца, удивляясь его наблюдательности и точности оценок.

Борис Константинович хорошо говорил, замечательно владел литературным языком, мог с юмором преподнести какую-нибудь забавную историю, и казалось, что они у него есть на все случаи жизни.

Наше общение с Борисом Константиновичем было эпизодическим, а когда Эльза Иосифовна вышла на пенсию, стало совсем редким, но даже немногочисленные встречи так хорошо сохранились в памяти, словно это было лишь вчера, когда все мы были так молоды.

Ю.А. Бяков 50 ЛЕТ СПУСТЯ

Первые впечатления касаются его внешнего облика при появлении в аудитории: всегда причесан, свежевыбрит, в хорошо сидящем на нем костюме, с белой рубашкой и галстуком в сочетании с обязательной белозубой улыбкой. Окинув аудиторию внимательным строгим взглядом, голубых глаз, он сразу без слов охлаждал эмоции студенческого сообщества и, хмыкнув пару раз, как бы настраивая голос, начинал свою лекцию. Лекция читалась без каких-либо конспектов на всем ее продолжении в течение первой и второй половины (тогда они были по 55 минут с 5 или 10 минутным перерывом) с четкой привязкой необходимых формул к излагаемому тексту с ее выводами на доске.

Опираясь на свой последующий опыт преподавательской работы и выступлений с научными и производственными докладами на научных конференциях и коллегиях Мингео, Мингазпрома и Минприроды, я абсолютно уверен, что за внешней легкостью и как бы само собой разумеющейся логичностью излагаемого Б.К. Матвеевым лекционного материала крылась большая подготовительная самостоятельная работа, требовавшая строго контролировать затраты своего времени. Подтверждением этому может быть то, что его появления на кафедре всегда было не ранее чем за 5-10 минут до лекции, заседания кафедры или консультации. Кстати, последние никогда не затягивались. Кратко ответив на несколько вопросов, Б.К. Матвеев как бы давал понять, что ответы на все вопросы имеются в его лекциях, либо учебниках, которые рекомендовал.

Принимая зачет или экзамен Матвеев, всегда демонстрировал умение слушать и объективно оценивать уровень знаний, и я не помню случая, чтобы студенты сетовали по этому случаю. Впрочем, этой особенностью обладали практически все преподаватели кафедры.

Запомнились мне и два случая сопричастности Б.К. Матвеева к моим научным поискам. Первый из них имел место во время научной студенческой конференции на 4 курсе, где мною были представлены данные о наличии корреляционной связи между пластовыми скоростями и кажущихся сопротивлений одноименных осадочных комплексов в параметрических скважинах.

Этому, безусловно, способствовало то, что мне довелось участвовать не только в получении первичных полевых материалов

для этих целей в ходе первой производственной практики, но и в обработке полученных данных и, в частности, в комплексном представлении данных всех сейсмокаротажей на единых планшетах, включавших стратиграфическую и литологическую колонки, кривые КС и ПС, вертикальный годограф и графики средних и пластовых скоростей. Выполненные в ходе построения названных выше планшетов численное сопоставление средних значений кажущихся сопротивлений ρ_k с пластовыми скоростями для одноименных комплексов и выявило ту связь, о которой было сказано выше и послужило основой для моей студенческой научной работы на тему «О связи пластовых скоростей и кажущихся электрических сопротивлений». Работа была одобрена как моим руководителем А.К. Уруповым, так и Б.К. Матвеевым, который посоветовал в готовящейся по этому поводу статье термин «кажущихся электрических сопротивлений» заменить на «продольных». Именно с этой правкой соответствующая статья была вскоре опубликована в сборнике «Разведочная геофизика», издательство Недра, Москва.

Второй случай сопричастности Б.К. Матвеева к обсуждению полученного мной научного результата относится к более позднему времени, моему обучению в аспирантуре (1962-1965 гг.). Тема моей диссертации, сформулированная моим руководителем – доцентом (тогда) А.К. Уруповым, была «Поиски зон выклинивания и фациального замещения слоев методом отраженных волн». Выбор такой темы, мягко говоря, был более чем смелым для того времени повсеместного использования осциллографических станций с ручной обработкой данных на арифмометре «Феликс». Сейсмостанции с магнитной записью, не говоря о цифровой, находилась еще в стадии разработки. Поэтому большим везением оказалось то, что на ряде Пермского Прикамья и Удмуртии отдельными скважинами были вскрыты аномальные разрезы названной геологами Камско-Кинельской системы прогибов. Обработка сейсмических данных МОВ (ОГТ тогда еще не проводилось) позволило сформулировать ряд признаков наличия зон в разрезе (аномалии скоростей и времен регистрации опорных и дополнительных отражений и др.) Однако было крайне желательным получить модели волновых полей в виде так называемых синтетических сейсмограмм, определенный опыт построения которых по данным ультразвукового каротажа скважин уже имелся на западе. Отсутствие технических средств такого каротажа у нас (в то время) заставило меня вспомнить о возможности

использования ранее выявленных связей между скоростью и кажущимся сопротивлением. Выбор для построения синтетических сейсмограмм в качестве первого объекта пал на Бородулинскую опорную скважину, имевшую очень широкий (не только по тем временам) комплекс скважинных исследований: сейсмокаротаж с нескольких пунктов взрыва, каротажи ПС и КС с разными зондами, ГК и НГК, почти сплошной отбор керна. Последнее обеспечивало получение очень важных данных о плотности и пористости пород.

При выборе параметров зонда для расчленения разреза на пласты мощностью более 2-3 м мне, по совету Б.К. Матвеева, не оценимую помощь оказал его бывший дипломник, ставший одним из ведущих специалистов по каротажу Ж.П. Поздеев. Он же объяснил мне и суть технологии выделения пластов.

В общей сложности в разрезе Бородулинской скважины выделено порядка 600 слоев, мощность которых в отдельности соответствовала не менее чем 2 мсек двойного времени пробега сейсмической волны. Однако при попытке механического пересчета значений R_k в скорости возникло ряд трудностей со слоями аномально высоких либо низких значений R_k , обусловленных влиянием пористости и нефтегазонасыщенности.

Выходом из создавшегося положения послужила идея прямого пересчета мелкослоистой модели разреза по R_k непосредственно в импульсную сейсмограмму, являющуюся базовым элементом построения синтетической сейсмограммы. Возможность такого пересчета неожиданно пришла мне в голову при попытке установления связи между коэффициентами отражения, рассчитываемыми по данным скорости и плотности слоев, с аналогичными коэффициентами, рассчитываемыми по той же формуле с использованием значений кажущегося сопротивления на границах слоев. Связь между такими коэффициентами оказывались поразительно высокой, с коэффициентом линейной корреляции порядка 0,9. При показе полученного результата своему руководителю А.К. Урупову в присутствии Б.К. Матвеева, последний, задумавшись, сказал примерно следующее: «Так что же, не исключено что может существовать связь между акустическими коэффициентами отражения и коэффициентами отражения и прохождения тока на границах слоев? Любопытно... Стоило бы попытаться осмыслить это теоретически...»

Полученный результат послужил основой для разработки технологии расчета синтетических сейсмограмм по данным электрокаротажа, которая была изложена в моей кандидатской диссертации и была названа моим официальным оппонентом Ю.В. Напалковым «пионерской» для СССР.

В заключение же, мне бы хотелось несколько слов сказать о некоторых научных интересах «раннего» (1958-1971 гг.) Матвеева Б.К., свидетелем которых я являлся.

Занятие научной работой Б.К. Матвеевым, как и для всех преподавателей кафедры, начиная с ее руководителя А.К. Маловичко, было органически необходимым дополнением к преподавательской работе, с представлением результатов на ежегодных научных конференциях как преподавателей, так и студентов. Таким образом, научная работа студентов явилась как бы естественным дополнением к научной деятельности преподавателем.

Мне запомнилось такое первое «дополнение» в виде электроразведочных работ, выполненных летом 1958 года под научным руководством Б.К. Матвеева, при проектировании строительстве моста через реку в г. Куанасе (Литва). Непосредственное руководство работами осуществляла О.Л. Тарунина, а в качестве специалистов и рабочих трудились студенты-геофизики 3 и 4 курсов, в том числе мой однокашник и друг А.К. Богуславский. Именно он, по возвращению в Пермь, рассказал, что работы оказались вполне успешными и позволили выявить в зоне первоначально планируемого строительства моста карстовую полость. В результате этого место проектируемого моста было заменено на более благоприятный в геологическом отношении участок.

Аналогичная работы была выполнена кафедрой в последующем под руководством Б.К. Матвеева и на плато в зоне развития Кунгурской ледяной пещеры по инициативе директора Института спелеологии Пермского университета, профессора Г.А. Максимова.

Еще одной очень важной работой Б.К. Матвеева, связанной с карстом, было выявление места утечки воды в районе плотины Камского водохранилища. Работа была выполнена успешно и позволила устранить возможную аварийную ситуацию на плотине.

Таковы кратко мои воспоминания о Б.К. Матвеева в период учебы, а затем аспирантской подготовке и работе на кафедре геофизики.

В.А. Гершанок
УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ПРОФЕССОР

С Борисом Константиновичем я познакомился в далеком 1956 году. В то время я был школьником и после окончания 8 класса, во время летних каникул, жил в Карагайском районе, где была база сейсмической партии конторы «Пермнефтегеофизика», в которой моя мама работала интерпретатором.

Однажды на базу партии приехала группа студентов университета для прохождения учебной геофизической практики. К этому времени в университете уже была открыта кафедра геофизики и это была первая полевая учебная практика, которую проводила кафедра. Руководителями и организаторами практики были молодые преподаватели: доцент Б.К. Матвеев и ассистент Н.И. Дергачев.

Мне нравились полевые работы, и я часто вместе с отрядом сейсмической партии выезжал на профиль. Там я помогал рабочим разматывать косы, устанавливать сейсмоприемники, наблюдал за работой оператора. Я завидовал студентам, которые имели возможность не только участвовать в работе, но и понимали, как и для чего они проводятся. Наверно в то время и пришло решение, что тоже стану геофизиком.

Ну а руководители, проводящие учебную практику, были в моих глазах настоящими мудрецами, знающими все на свете. Особенное уважение вызывал у меня один из них. Он очень интересно объяснял студентам сущность сейсморазведки, что даже для меня становилось понятным, как упругие колебания, создаваемые при взрыве, распространяются в горных породах, отражаются от границ разделов, улавливаются сейсмоприемниками и записываются на сейсмограмме. Позднее я узнал, что понравившейся мне преподаватель – это доцент Борис Константинович Матвеев.

Через два года я окончил школу и поступил в университет. Выбор специальности для меня был очевиден. Это было время, когда геофизическая специальность в университете была восстановлена после абсурдного решения о ее закрытии.

Вначале разрешили проводить обучение только по вечерней системе, и первые два курса я был «вечерником», и одновременно работал вычислителем в электроразведочной партии конторы «Пермнефтегеофизика». Партия осваивала новый не только в Пермском Прикамье, но и во всей стране метод теллурических токов – ТТ. Я занимался обработкой полевого материала и вычислением параметра «К», характеризующего глубину до поверхности кристаллического фундамента. Новый метод еще не изучали в вузах, и я никак не мог понять его физическую сущность.

Тут я во второй раз познакомился с Борисом Константиновичем. Хотя его лекций в университете у нас еще не было, но его попросили прочитать лекцию для сотрудников партии о физических основах и геологоразведочных возможностях метода ТТ. Лекция произвела на меня незабываемое впечатление. Я поразился, как оказывается просто, доступно и убедительно можно рассказать о непонятных вопросах, казавшихся до этого невероятно сложными и запутанными! Это была лекция специалиста, досконально знающего свой предмет. Именно таким я представлял себе университетского профессора, хотя в то время Борис Константинович был еще доцентом, ученое звание профессора он получил спустя несколько лет.

На 3 курсе нас перевели на дневное отделение и как раз с этого курса начались лекции по отдельным геофизическим методам. По электроразведке лекции читал Борис Константинович. Всегда улыбающийся, подтянутый, стройный, чисто выбритый, в безупречно выглаженном костюме, белой рубашке, галстуке – он уже своим внешним видом создавал приподнятое настроение и настраивал на серьезную работу. Говорил он четким громким голосом, с выразительной дикцией, без малейшей спешки, делая акценты на узловых моментах и давая возможность записать основное. Лекции сопровождалась наглядными, понятными и хорошо запоминающимися рисунками, которые придавали сказанному стройный, завершённый вид.

Читал лекции Борис Константинович легко, я бы сказал изящно и даже артистично. Казалось, что чтение не представляет для него никакого труда. Лишь спустя несколько лет, когда, став ассистентом кафедры, я сам оказался в роли преподавателя

и понял, насколько сложен труд преподавателя и как непросто подготовить лекцию и прочесть ее так, чтобы она была понятной и интересной студенту.

В феврале 1966 г. я прошел по конкурсу на должность ассистента кафедры, и мне было поручено читать лекции по курсу «Радиометрия». Помню, с каким волнением я ждал начала занятий. Ведь никакого педагогического опыта у меня не было, зато были яркие примеры чтения лекций моими учителями, среди которых в первом ряду стоял Борис Константинович.

На Первомайской демонстрации, 1966 г.
Слева направо: Ю.А. Бяков, Б.К. Матвеев, В.А. Гершанок,
А.К. Урупов, А.К. Маловичко, А.А. Дылдина

И вот пришло время занятий. До лекции остается несколько минут. Все на кафедре ждут звонка. Вдруг Александр Кириллович обращается к Борису Константиновичу: «А что, Борис Константинович! Сейчас наш молодой ассистент будет читать свою первую лекцию. Надо бы Вам сходить послушать, как у

него это будет получаться. Сам я сходить не могу, у меня занятия, а Вам надо послушать, навести критику!» От этих слов меня бросило в жар. Как же так, такой уважаемый и признанный всеми авторитет будет меня слушать и сравнивать с собой! Что он потом скажет! Да я сгорю со стыда от такого позора!

Не помню, как я на ватных ногах вошел в аудиторию 606 нашего 3 корпуса. Она была почти полностью заполнена студентами 5 курса, моими сверстниками, многие из которых знали меня еще студентом. Все они смотрели с любопытством, а я не знал с чего начинать. Обстановку разрядил Борис Константинович. Он представил меня студентам и своим авторитетом утвердил мой статус преподавателя.

Прочитанная мной лекция, наверняка, оставила у студентов бледное впечатление. Я чувствовал, что голос мой дрожал, а чтобы не сбиться и не потерять нить изложения, я был прочно привязан к своему конспекту и совсем не мог импровизировать.

После лекции я со страхом ждал, что скажет Борис Константинович. Он поступил очень мудро. Вместо того, чтобы в пух и прах раскритиковать лекцию он сделал скидку на неопытность и обратил внимание только на главное – на мое стремление преподнести материал понятно и доступно. Чтобы меня поддержать, он в мягких тонах отметил мои недостатки, посоветовал держаться увереннее и сказал, что со временем у меня все получится. Тем самым он вселил в меня уверенность в том, что «не боги горшки обжигают».

Не могу не вспомнить напутствия Бориса Константиновича, когда мне пришлось в 1996 году занять пост декана геологического факультета. Он имел большой опыт административной работы, сам несколько раз был деканом. У него я учился общению с коллегами, студентами, нахождению решения сложных вопросов, умению примирять конфликтующие стороны. Не помню, чтобы он поднимал голос на собеседника, какого бы ранга тот не был.

День Победы. ПГУ, 2001 г.,
Б.К. Матвеев, В.И. Костицын, В.А. Гершанок

Свой талант и бесценный педагогический опыт Борис Константинович обобщил в учебниках, изданных в центральных издательствах и имеющих гриф Министерства высшего образования. По ним училось и продолжает учиться не одно поколение геофизиков России и стран бывшего Советского Союза. В его учебниках органично переплелось четкое, ясное изложение фундаментальных теоретических положений электроразведки с их практическим использованием при поисках полезных ископаемых, решением других геологических и инженерных задач.

Борис Константинович остался в моей памяти как настоящий Университетский Профессор, Ученый и Педагог!

Р. Г. Ибламинев
**Б.К. МАТВЕЕВ – ИНТЕЛЛИГЕНТ,
УЧЕНЫЙ, СТАРШИЙ ТОВАРИЩ**

Самые ранние воспоминания: высокий человек с зачесанными назад волосами с приятной доброжелательной улыбкой. Первое знакомство с ним состоялось в 1961 г., когда он, 36 летний доцент, стал деканом геологического факультета. Его спокойные сдержанные выступления на факультетских комсомольских собраниях, проходивших весьма активно, показали, что это человек московской школы интеллигентов. Он сразу заслужил доверие студентов. Встреча с Борисом Константиновичем как преподавателем произошла на шестом курсе, когда нас обучали по новой программе, соответствующей по длительности обучения современной магистерской программе. Тогда, кроме общего курса геофизики, нам, студентам-геологам, читались специальные дисциплины, в частности электроразведка. Он, как того требовала школа Московского университета, прочел лекцию без конспекта ясно и четко, используя прием – в одной руке мел, в другой – тряпка.

Очередная встреча с профессором Б.К. Матвеевым произошла в 1979 г., когда его избрали на должность декана на очередной срок. В процессе выборов его спросили, не покинет ли он наш университет, если поступят заманчивые предложения, на что он вполне серьезно ответил, что он уже давно полюбил Пермский край, Пермский университет и не планирует никуда уезжать. В это время факультет гудел как улей, декан устроил настоящий переворот. Он потребовал перенести деканат из скромной клетушки чердака геологического корпуса на второй этаж в помещения, занимаемые кафедрой поисков и разведки полезных ископаемых. Получился кабинет декана, кабинет заместителей декана и кабинет методистов заочного отделения. В этот новый кабинет он и пригласил меня на беседу и изложил предложение доверить мне 37-летнему ассистенту кафедры минералогии и петрографии пост заместителя декана по научной работе. Я должен был находить контакт с людьми старшего поколения, заведующими кафедрами, заслуженными профессорами, и одновременно с молодыми учеными.

Чтобы я не сомневался в успехе предприятия, он выделил в деканате для меня большой двухтумбовый стол. С тех пор вот уже в течение 36 лет я и занимаю эту скромную должность.

Мы стали организовывать ежегодные научные конференции, посвященные проблемам геологии и поискам полезных ископаемых Западного Урала, издавать сборники докладов. Первоначально издание осуществлялось с преодолением ряда инстанций: нужно было получить разрешение руководителя промышленного отдела обкома партии, затем разрешение цензора Обллита, спонсором выступал Пермский областной совет НТО. На конференциях участвовали представители не только пермских научных и производственных организаций, но и соседних регионов.

В 1981 г. мы отмечали 50-летний юбилей геологического факультета, который прошел под непосредственным руководством Б.К. Матвеева.

Был издан сборник трудов юбилейной конференции, приглашены выпускники факультета, организовано и успешно проведено торжественное заседание.

Б.К. Матвеев много внимания уделял выполнению договорных работ с производственными предприятиями. В частности, мне довелось принимать участие в выполнении крупных электроразведочных работ на месторождении флюсовых известняков для Нижнетагильского металлургического комбината в 1980-х годах, которые осуществлялись под его непосредственным руководством.

Имя Бориса Константиновича всегда помогало нам решать разные вопросы. Так, когда кафедре минералогии и петрографии необходимы были методические разработки по литологии и морской геологии, мне понадобилось посетить кафедру морской геологии в МГУ. Как только я назвал имя Бориса Константиновича, последовали вопросы о его работах и жизни, а интересовавшие меня материалы были представлены незамедлительно.

Память о Борисе Константиновиче Матвееве – нашем учителе, декане, профессоре навсегда сохранится в нашей памяти.

В.П. Колесников
Б.К. МАТВЕЕВ – ЯРКАЯ
СТРАНИЦА В МОЕЙ ЖИЗНИ

Бориса Константиновича Матвеева я помню со второго курса, когда он впервые появился перед нами в учебной аудитории. Мне до сих пор помнится его собранность, элегантность, интеллигентность, особая манера изложения материала, логичность, образность, я бы даже сказал, некоторая поэтичность мышления, позволявшие очень доходчиво и интересно раскрывать теорию и методы электроразведки.

Будучи студентом, я, конечно, не мог в полной мере оценить всей ценности тех лекций, которые читал нам в то время Борис Константинович. И лишь спустя некоторые годы, когда после двухлетней службы в армии, мне пришлось восстанавливать знания по электроразведке, я с большим трудом перечитывал имевшуюся в то время литературу, пока не натолкнулся на конспекты его лекций, которые позволили мне достаточно быстро восстановить знания по этому предмету. Тогда я понял, какой труд был заложен в них, чтобы столь просто и доступно изложить достаточно сложный материал.

Мне был интересен как предмет электроразведки, который он нам преподавал, так и сам Борис Константинович, яркий, нестандартный человек. Поэтому, когда пришло время выбирать руководителя курсовой работы, я, не задумываясь, записался к Б.К.Матвееву. С тех пор с ним было связано много важных страниц в моей жизни. Наиболее тесное наше сотрудничество пришлось на 1970-1980-е годы.

Через фильтр времени в памяти воскрешаются наиболее яркие и значимые моменты. Начинаешь понимать ту большую роль, которую сыграл Борис Константинович в жизни кафедры, университета и окружавших его людей.

Пермская школа электроразведки в то время была одной из ведущих в стране. В ней совместно с Борисом Константиновичем трудился коллектив талантливых и увлеченных исследователей, в том числе будущих докторов наук – Н.Г. Шкабарня, М.Н. Юдин и др. Одним из основных научных направлений Бориса Константиновича была разработка принципиально новых

методов интерпретации электроразведочных материалов, нацеленных на использование только что зарождавшихся в нашей стране электронных вычислительных машин. Как оказалось впоследствии, это было очень своевременно и дальновидно. Мы, его ученики, просчитывали на арифмометрах предлагавшиеся им различные численные варианты интерпретационных схем, опробовали отдельные элементы алгоритмов. И когда в ПГУ (1968 г.) появилась первая отечественная ЭВМ под названием «Арарат» (ее номер был 2, машина с номером 1 была в г. Ереване, где было впервые налажено их производство), одними из первых ее пользователей была группа электроразведчиков, руководимых Борисом Константиновичем. И хотя по современным меркам характеристики той машины вызывают лишь улыбку, к примеру, оперативная память ее была всего 1024 ячейки, а занимала она практически весь нижний этаж правого крыла старого главного корпуса, ее появление было довольно значимым событием. Оно, по сути, явилось началом новой эры в развитии многих научных направлений, в том числе и в области геофизики. Б.К. Матвеев был у истоков этого, одним из пионеров применения ЭВМ в области компьютерной интерпретации электрических и электромагнитных зондирований. Дальновидный, наработанный до появления ЭВМ, научный задел позволил достаточно быстро выйти на ведущие позиции. Кафедра геофизики ПГУ в период с 1960-х по 1980-е годы была одной из ведущих в стране в этой области.

Это подтвердила запомнившаяся многим Всесоюзная научная конференция, приуроченная к 60-летию Б.К.Матвеева и собравшая большинство ведущих исследователей и специалистов из многих научных и производственных организаций страны.

Борис Константинович всегда умел выделять главное, сконцентрироваться на ключевых моментах. Несмотря на большую учебную и общественную загруженность (работа деканом, руководство методической комиссией и др.), он в достаточно короткий срок сумел подготовить и защитил в МГУ докторскую диссертацию, а затем, вскоре, написал и издал в центральном издательстве «Недра» монографию «Интерпретация электромагнитных зондирований». В то время это была, пожалуй, един-

ственная в СССР книга, обобщающая на высоком уровне научные достижения в области интерпретации электроразведочных материалов.

Сколько я помню, к Борису Константиновичу всегда кто-нибудь приезжал – соискатели, производственники, просто хорошие знакомые, общение с которыми во многом расширяло и наш кругозор. Мы узнавали многое из того, чего нет в учебниках – зарождение идей и их реализацию, судьбы многих выдающихся электроразведчиков – В.Р. Бурсиана, А.И. Заборовского, А.М. Пылаева, В.К. Хмелевского и многих других.

Это был человек редких душевных качеств. С ним было легко общаться, спорить, решать любые вопросы. Обладая высокой эрудицией и широтой взглядов, он высоко ценился как оппонент, умел выделить и высветить четко и ясно суть научных результатов, достоинства и перспективность работы, чего не всегда удавалось сделать самому соискателю, что вызывало большую благодарность и уважение коллег. За ним чувствовалась школа кафедры геофизики МГУ – основоположника электроразведки в нашей стране. Его всегда отличала некая устойчивая заряженность на новизну. Он поддерживал все новое, интуитивно чувствуя физическую сторону проблемы, умел выделить изюминку в ней. Я помню случай с методами ЗСБ и МТЗ, когда в результате экспериментальных исследований геофизиков Саратовского университета были получены материалы, выходявшие за рамки классических представлений, не подтверждавшихся математическими расчетами. Многие их ведущих ученых в дискуссиях относили их к неточности ведения работ. Борис Константинович, сам наблюдавший эти эффекты, один из немногих поддержал наиболее вероятное физическое объяснение, связанное с возможным проявлением нелинейных эффектов. Через 20 лет после этих споров, проведенные рядом ученых тонкие теоретические и экспериментальные исследования, показали, что в определенных условиях может наблюдаться так называемый эффект Максвелла-Вагнера, объясняющий образование подобных нелинейных явлений, что послужило началом нового направления в области неклассической электродинамики.

Одним из важных для меня результатов сотрудничества с

Б.К. Матвеевым послужило умение его ставить сложные, актуальные ключевые задачи, пробуждающие склонность к самостоятельным исследованиям, прививающие вкус к исследовательской работе. Тема моей дипломной работы до сих пор остается одной из сфер моей творческой деятельности. С легкой руки Б.К.Матвеева, по его совету и поддержке, была издана в центральном издательстве и моя монография.

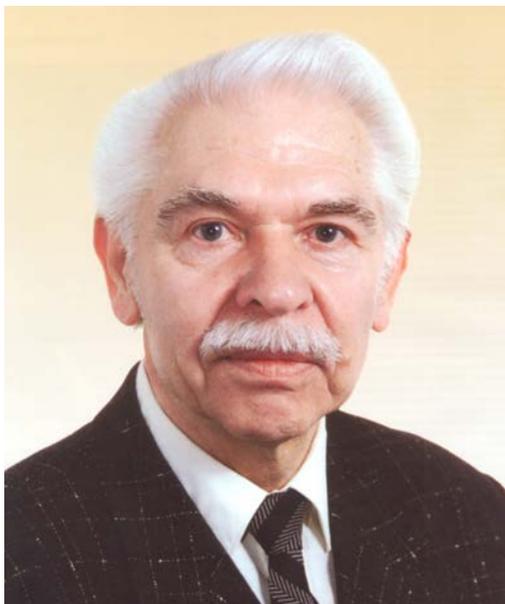
Празднование 80-летия Б.К. Матвеева на кафедре геофизики, 2006 г.
Профессор В.П. Колесников, жена Эльза Иосифовна, Б.К. Матвеев

Борис Константинович прожил плодотворную, творческую жизнь, оставив глубокий след в сердцах и душах людей, которым посчастливилось с ним жить, работать и общаться. Светлая память о нем навсегда останется с нами и с последующими поколениями творческих наших учеников.

В.И. Костицын
**ОСНОВАТЕЛЬ ЭЛЕКТРОМЕТРИЧЕСКОЙ
НАУЧНОЙ ШКОЛЫ В ПЕРМСКОМ КРАЕ**

Я поступил на геологический факультет Пермского государственного университета по специальности «Геофизика» в 1962 г., когда деканом был Б.К. Матвеев. Вспоминается первое собрание с нами-первокурсниками в ауд. 609 старого геологического корпуса (сейчас корпус № 3, где располагается Региональный институт непрерывного образования). Борис Константинович увлеченно рассказывал об университете, геологическом факультете, кафедре геофизики, преподавателях, но особенно запомнился сюжет, когда он рассказывал о бурении скважин и проведении в них геофизических исследований, а затем спросил нас: «Как вы думаете, сколько стоит бурение одной скважины?». Мы задумались, но никто не смог ответить. Тогда он показывает в окно на недавно построенное новое 5-этажное здание (сейчас студенческое общежитие № 8 и профилакторий ПГУ) и говорит: «Бурение и оборудование одной скважины стоит столько же, сколько и строительство этого здания». Ответ произвел на нас ошеломляющее впечатление. Сейчас, встречаясь с первокурсниками, я часто вспоминаю ответ Б.К. Матвеева и привожу его для сравнения стоимости бурения нефтяных скважин и проведения геофизических работ.

На 4 и 5 курсах Б.К. Матвеев читал нам великолепные лекции по «Электроразведке» и «Геофизическим исследованиям скважин». Читал без конспекта, логично излагая материал, изящно представлял рисунки (у него был дар художника) и строго выводил сложные формулы, причем однажды нумеровал их последовательно на 6 лекциях до номера 42. Готовиться к экзаменам по таким конспектам было легко, все было изложено последовательно и логично. У меня сохранились конспекты лекций Б.К. Матвеева и один из них за 4 курс находится на кафедре. Если бы возникла необходимость их опубликования, то при небольших редакторских правках их можно было бы сразу издавать, насколько логично все изложено.

Заслуженный профессор ПГУ Б.К. Матвеев

Недавно после открытой лекции одного молодого преподавателя я вынужден был достать тот конспект лекций Б.К. Матвеева и показать, как необходимо читать лекции. Если после лекции молодого преподавателя в конспектах студентов осталось записанным в конспекте (без всякой логики) меньше одной страницы за 90 минут, то в моих конспектах за лекцию Бориса Константиновича было записано от 7 до 10 страниц.

В 1967 г. состоялось государственное распределение нас – студентов 5 курса на работу под председательством ректора университета Ф.С. Горового. Я был распределен на кафедру геофизики аспирантом (без моего желания), хотя было место ассистента. Впереди был еще целый год учебы, преддипломная практика и написание дипломной работы. К окончанию университета в феврале 1968 г. (тогда учились 6 лет, точнее 5 лет 8 месяцев) должность ассистента по электроразведке стала вакантной и заведующий кафедрой геофизики А.К. Маловичко попросил меня приступить к работе раньше, не дав использовать полагающийся учебный отпуск, так как лабораторные занятия у

студентов не проводились, а был уже март – середина семестра. И вот 18 марта 1968 г. я провел свое первое учебное занятие по электроразведке у студентов 4-го курса. Как позднее узнал, я начал работать в счастливый день – в день рождения Бориса Константиновича Матвеева, ассистентом которого я работал в первые годы.

Профессор Б.К. Матвеев со своими учениками: В.А. Поносов, В.М. Шувалов, В.П. Колесников, В.И. Костицын, В.П. Секлецов, А.Н. Никонов, 2006 г.

В тот год готовились к регистрации полного солнечного затмения, которое должно было произойти 22 сентября 1968 г. Опытный инженер кафедры Виктор Белозеров, который планировался быть оператором на станции магнитотеллурического зондирования, уезжал в свадебное путешествие и тогда оператором станции МТЗ был назначен я – молодой ассистент, а научным руководителем, естественно, был профессор Б.К. Матвеев.

Геофизические исследования во время солнечного затмения мы успешно провели со студентами в районе г. Оханска. Затем Борис Константинович отправил данные материалы в Институт физики Земли АН СССР (г. Москва) и они были приняты для интерпретации материалов по всему Советскому Союзу. Во время той экспедиции Б.К. Матвеев снял еще документальный фильм по изучению солнечного затмения, который в дальнейшем показывал студентам при изучении темы по магнитотеллурическому зондированию. В последний раз Борис Константинович продемонстрировал этот фильм преподавателям и сотрудникам кафедры геофизики на моем 55-летию (2000 г.) в ауд. 607 старого геологического корпуса № 3, за что ему глубоко признателен.

Следующий этап нашей совместной деятельности с Б.К. Матвеевым приходится на работу в деканате геологического факультета ПГУ. Я был заместителем декана по учебной работе с февраля 1977 г. сначала с деканом Л.А. Шимановским, но в 1979 г. он был избран заведующим кафедрой динамической геологии и гидрогеологии (после кончины профессора Г.А. Максимовича) и деканом назначен профессор Б.К. Матвеев. Деканат в то время находился на третьем этаже (мансарде) геологического корпуса № 3 в двух маленьких комнатах (ауд. 641 и 642). Борис Константинович считал недостойным находиться основному подразделению факультета в таких помещениях, о чем заявил в ректорате и был поддержан. С этого времени деканат переехал на второй этаж, где занимал 3 комнаты: в самой маленькой комнате был кабинет Б.К. Матвеева, там помещался только небольшой книжный шкаф, стол декана, кресло и один стул для посетителя, во второй комнате находились методист заочного отделения Лилия Михайловна Ощепкова и специалист по дневному отделению Татьяна Валентиновна Кунц (ныне Шаварина), в третьей комнате был зал заседаний и кабинет заместителей декана по учебной и научной работе, в котором находился я и Р.Г. Ибламинов. Борисом Константиновичем были приобретены самовар, чайный сервиз и введены обязательные еженедельные оперативки с заведующими кафедрами по понедельникам (16.00), которые стали традиционными и проводятся на геологическом факультете по настоящее время. Работать с

Б.К. Матвеевым было легко, он полностью доверял мне решение всех учебных вопросов, включая распределение стипендий и мест проживания студентам в общежитии № 2. В деканате я проработал с Борисом Константиновичем до февраля 1982 г., завершив 5-летний период деканатской работы.

Но я понимал, что надо более серьезно заняться научной работой и Б.К. Матвеев согласился со мной, дав «добро» на завершение работы в деканате. В то время Борис Константинович являлся также научным руководителем хоздоговорной темы с Новодвинской геофизической экспедицией ПГО «Архангельск-геология» по изучению физических свойств горных пород нефтегазоносных структур Крайнего Севера и меня назначил ответственным исполнителем темы. Уже летом 1982 г. мне удалось принять активное участие в полевых работах в районе Нарьян-Мара и получить интересные гравиметрические материалы по разрабатываемой методике измерения отдельных приращений на Коровинской газоконденсатной структуре, которые положили начало моей докторской диссертации, за что благодарен Борису Константиновичу. В дальнейшем, благодаря главному инженеру, а затем начальнику Новодвинской геофизической экспедицией М.Г. Губайдуллину, были заключены новые договоры по гравиметрической тематике, где уже я являлся научным руководителем и продолжались эти исследования до 1990 г.

Затем наше творческое сотрудничество с Б.К. Матвеевым продолжалось по геофизическим исследованиям в УНБ «Предуралье», где им была создана лаборатория динамической геофизики и он принимал самое активное участие в научных исследованиях и проведении учебной практики со студентами кафедры геофизики в течение многих десятилетий. А во внерабочее время, хотя и изредка, мы общались семьями. Эльза Иосифовна и Борис Константинович всегда выращивали на небольшом земельном участке много овощей, салатов, зелени, а в 2012 г. вырастили так много кабачков, что обеспечили не только себя, нашу семью, но и предлагали всем соседям Предуралья.

При всех выборах заведующего кафедрой геофизики Пермского университета в 1995, 2000, 2005 и 2010 гг. Борис Константинович всегда поддерживал мою кандидатуру и давал полезные напутствия как по организации научной, учебно-мето-

В.И. Костицын, президент АИС Н.С. Березовский, профессор
Б.К. Матвеев в лаборатории электроразведки ПГУ, 2010 г.

дической работы, так и внеучебной деятельности. Здесь следует, прежде всего, отметить мои исследования по Б.Ю. Козловскому, известному геофизику, представителю рода А.С. Пушкина, работавшему в Пермском университете до открытия кафедры геофизики в 1951-1953 гг. Когда выходили мои научно-популярные статьи о нем, то Борис Константинович и Эльза Иосифовна никогда не оставляли их незамеченными. Особенно много добрых слов было высказано после установки в 2013 г. нового памятника Борису Юрьевичу Козловскому и его сестре Ольге Юрьевне на Егошихинском кладбище.

Когда вышла моя небольшая книжка о Ларисе Анатольевне Попугаевой - первооткрывателе первого коренного месторождения алмазов в СССР, обучавшейся на I курсе Пермского университета (1941-1942 гг.), участнице Великой Отечественной войны (1942-1945 гг.), выпускнице Ленинградского государственного университета (1950 г.), то мы много разговаривали о ее сложном жизненном пути с Борисом Константиновичем. Он был инициатором открытия мемориальной доски Л.А. Попугае-

вой на геологическом факультете Пермского университета, о чем неоднократно говорил мне, а также обращался с этой просьбой к руководству факультета. Эта идея пока не реализована, но в настоящее время увековечение памяти Л.А. Попугаевой внесено в план Пермского университета и хотелось бы, чтобы эта идея была реализована.

Кафедра геофизики, 2012 г.

Б.К. Матвеев был всегда очень внимателен к коллегам по работе. Так, в день моего 65-летия (2010 г.) он подарил мне учебник профессора, лауреата Государственной премии СССР, основоположника отечественной морской гравиметрии Леонида Васильевича Сорокина «Гравиметрия и гравиметрическая разведка» (издание 1951 г.), который ему был подарен в 1953 г. лауреатом Государственной премии СССР, профессором Михаилом Константиновичем Полшковым с дарственной надписью «На память Борису Матвееву», а Борис Константинович сделал на книге следующую надпись «Дорогому Владимиру Ильичу Костицыну. 02.07.2010 г. Подпись». Это был самый дорогой для меня подарок! Большое спасибо, Борис Константинович!

Б.С. Лунев
**Б.К. МАТВЕЕВ – ЗАСЛУЖЕННЫЙ
ПРОФЕССОР И ЕГО КОЛЛЕГИ**

На кафедре геофизики Борис Константинович Матвеев (БК) читал курс по электроразведке. Практическое апробирование студенты-геофизики и геологи осуществляли на Губахинском полигоне параллельно с геологическим картированием. Научную работу он выполнял по электроразведочной тематике. БК принимал активное участие в работе ученого совета по защите диссертаций. Он не упускал возможности поддержать диссертанта, применяющего электроразведку для решения геологических задач.

Б.К. Матвеев оказался в ПГУ в момент активного становления на факультете новой кафедры геофизики, на этапе очень благоприятного развития науки за счет хоздоговорного финансирования, в то время, когда была возможность самостоятельно выбора и выполнения масштабных научных работ на любой территории нашей страны. На факультете уже на первом этапе работ Б.К. стал уважаемым сотрудником.

В.П. Колесников, ученик профессора, отмечает характерные, свойственные Б.К. Матвееву: элегантность, интеллигентность, собранность, доброжелательность, а также особую манеру и великолепную логику изложения лекционного материала.

За долгие годы работы в университете он достиг масштабных результатов. По электроразведочной тематике его учениками защищены кандидатские и докторские диссертации (доктора наук Н.Г. Шкабарня, М.Н. Юдин, Колесников В.П., кандидаты наук В.А. Поносов, В.М. Шувалов, Ю.И. Степанов и др.).

Три кита геофизики. Обучение геофизиков в ПГУ началось в 1951 г. с момента создания кафедры поисков и разведки полезных ископаемых. На кафедре широкого профиля началась подготовка специалистов поисковиков, нефтяников, геофизиков. Создатель кафедры, кандидат геолого-минералогических наук В.А. Апродов мечтал о многом, был энергичным и «пробойным» организатором. Он хотел построить отдельный просторный большой геологический корпус, подготовил первичные

данные о строительном объекте, наметил место строительства. В его кабинете был планшет размером с лист ватмана с рисунком этого корпуса, планировались и общежития. Случилось непредвиденное, на факультете произошел конфликт, и В.А. Апродов перешел работать в Музей землеведения МГУ. На смену ему приехали кандидаты наук гравирозведчик А.К. Маловичко (1954 г.), сейсморозведчик А.К. Урупов (1954), электро-розведчик Б.К. Матвеев (1956). Под руководством А.К. Маловичко создана самостоятельная кафедра геофизики, которая вышла из состава кафедры поисков. Укомплектование новой кафедры специалистами высокой квалификации осуществлялось за два года. Наличие трех кандидатов наук на созданной кафедре по тем временам считалось большим успехом. Кафедра – прародительница (поисков) на то время не имела ни одного кандидата наук. Кафедра геофизики оказалась опирающейся на трех китов – А.К. Маловичко, А.К. Урупова и Б.К. Матвеева. Это предопределило возможности в подготовке высококвалифицированных специалистов и развития передовой науки.

Золотая трехлетка докторантов геологического факультета. Б.К. Матвеев пришел на геологический факультет в то время, когда там был лишь один доктор наук – профессор Г.А. Максимович. Несколькими годами ранее на факультете не стало профессоров Н.П. Герасимова (1952) и П.Н. Чирвинского (1955). В момент приезда Бориса Константиновича за счет хоздоговоров создавались рабочие коллективы, и масштабно решались вопросы геологии, росли новые кадры. Не все ученые правильно оценили это преимущество. Одни в хоздоговорных работах не участвовали, другие брали очень небольшие суммы на себя и одного помощника – лаборанта, а третьи создавали большие коллективы, превращали их в новые лаборатории. Б.К. Матвеев был в числе эффективно использующих появившиеся неограниченные суммы для науки.

Замечу интересный факт. На первом этапе 1956-1958 гг. все вместе (геологи, геофизики, химики, физики) при большом количестве профессоров (физиков, химиков) заключали хоздоговоры на сумму 250 тысяч рублей (по тем временам огромные деньги). На кафедре поисков доцент И.П. Шарапов, работающий в ПГУ первый год, предложил договор на 750 тысяч рублей,

подписанный производственной организацией Дальнего Востока объект «Тетюхе» (работы по элементам-примесям в минералах). Ректорат ПГУ договор подписать не решился. Тогда И.П. Шарапов предложил другой хоздоговор по солям Прикамья с более скромной суммой и создал рабочий коллектив. В 1959 г он закончил первый вариант докторской диссертации по элементам-примесям в минералах, напечатал большое число экземпляров этой работы на ротопринте. Однако, в 1958 г. И.П. Шарапов был вынужден расстаться с университетом.

А.К. Маловичко говорил, что написать и защитить докторскую диссертацию равноценно подъёму на научный Олимп. Участниками соревнования за покорение Олимпа на геологическом факультете стали около 10 человек. На вершину поднялись за короткий срок пять участников. Другие претенденты такого высокого темпа не выдержали и растянули исследования на многие годы. Третьи вообще сошли с дистанции. Не у всех с защитой было просто, недоброжелатели тормозили успешное разрешение проблем. Однако успеха достигли, защитив докторские диссертации, А.К. Урупов (1966), Б.С. Лунев (1967), на три дня позже А.К. Маловичко (1967), И.А. Печеркин (1968), Б.К. Матвеев (1969). Они стали «олимпийцами», принесли в копилку геологического факультета за три года пять диссертаций высшей (золотой) пробы. Повторение такой ситуации в перспективе на геологическом или другом факультет вряд ли возможно. Б.К. Матвеев успешно пришел к финишу этого марафона в первой группе участников.

Три Бориса – деканы, доктора наук. Некоторые их различали по номерам: Борис Первый (Лунев), Борис Второй (Матвеев) и Борис Третий (Осовецкий). Каждый из них оставил определенный след на этапе правления факультетом. Подобное присвоение новых имен встречалось у геологов и ранее. Так, Г.А. Максимович, перед тем, как отправиться для решения сложного вопроса в ректорат, говорил: «Пойду к отцу Николаю (доцент Н.А. Игнатъев) и послушаю его совета». Борис Первый (Лунев) принял факультет с очень низкой успеваемостью (около 60 %). Прделанная деканатом не очень приятная для студентов работа (отчисление) позволила с предпоследнего места в ПГУ переместиться на первое и добиться успеваемости 97,5 %. Мы

обошли химиков и историков-филологов – факультеты, на которые приходили учиться многие абитуриенты-медалисты. В истории геологического факультета этот рекорд пока не побит.

Большое число студентов (очное, заочное, вечернее обучение) требовало огромной энергии декана, зам. декана (С.И. Лапин) и секретаря. В качестве помощника была создана должность студенческого декана, который ютился вместе с деканом и его заместителем в очень небольшом помещении, но был очень полезен для дела. Этот опыт я пытался расширить и использовать инженера моей лаборатории осадочных полезных ископаемых (ЛОПИ) в деканате в качестве помощника. Финансовых проблем в ЛОПИ не было, нужна была только штатная единица. Ректорат прореагировал просто: нового сотрудника не принимать, студенческого декана – уволить!

Борис Второй (Матвеев) больше других работал в деканате (три срока: 1963-1963 гг.; 1969 г., 1979-1984 гг.). Он был членом УМО университетов (Министерство высшего образования РФ (1979-1991 гг.)). На этот период приходится введение в обучении программ бакалавриата и магистратуры. Наш геологический факультет в числе первых вузов заменил старые программы обучения новыми. Замена программ для геологов явилась очень важным событием. Новое положение позволило восстановить на факультете обучение по геологической специальности, необоснованно ликвидированное в 1972 г. Я как декан несколько раз ездил в Министерство геологии в надежде получить разрешение на подготовку специалистов-геологов. Однако ответ был один: увеличения приема на подготовку геологов не будет. Теперь при возможности готовить бакалавров и магистров все кафедры факультета вновь стали выпускающими.

Были и другие нововведения местного значения – оперативка с самоваром и окончание совета факультета в назначенное время. На оперативках в деканате представители кафедры делали разные сообщения, принимали планы, утверждали решения. Одни вопросы решаются после бурных обсуждений, другие скучные, хотя и необходимые. Б.К. иногда для разнообразия использовал чаепитие из самовара. Такое новшество изменяло традиционную схему административной работы деканата.

Проведение ученого совета факультета с известным временем его окончания – другое новшество, значительно экономящее время. План заседаний совета факультета составлялся на целый год, день и час его проведения заранее известны. На совете продолжительность выступлений некоторых говорливых участников иногда затягивалась, регламент не помогал. Б.К. предложил систему проведения совета с заранее известным временем его окончания. Дисциплина и четкость проведения совета повысилась.

На время работы Б. К. Матвеева в деканате приходится юбилей: 50-летие профессоров Л.А. Шимановского, Б.С. Лунева, Ф.А. Курбацкой. Торжественные мероприятия проводил сам Борис Константинович. Сделанные фотоснимки позволяют участникам вспомнить эти приятные события (фотовставка). Другой юбилей – 80-летие Б.К. Матвеева отмечен в журнале «Пермский университет».

Борис Третий (Осовецкий) в деканате отработал лишь один срок с 1984-87 гг. На его долю выпала проблема с приемом абитуриентов для обучения на геологическом факультете. Она разрешилась разработанной им нетрадиционной программой. Агитационная работа по набору студентов проводилась сотрудниками факультета в школах Перми, области, в других городах страны. Рассылались письма в школы. Студенты-геологи в зимние каникулы в родных школах также выполняли агитационную работу. Тяжелый этап существования факультета пережили. Борис Михайлович в трудное время на посту декана защитил докторскую диссертацию. Опыт работы в деканате пригодился ему на работе администратора более высокого уровня – в должности проректора по науке ПГУ (1987 -1997 гг.).

Поход к министру. Высшее образование Российской Федерации возглавлял Образцов И.Ф. Попасть на прием к нему было очень непросто, требовалось обязательное предварительное согласование и важная для обсуждения проблема. Для нас эта проблема заключалась в строительстве нового геологического корпуса в ПГУ. Создатель кафедры поисков В.А. Апродов в 1951 г. такой корпус запланировал, составил чертежи первого этапа работ, рисунок пятиэтажного здания в коричневом цвете на листе ватмана находился у него в кабинете. Строительство

планировалось в северо-западной части Свердловского района, рядом с общежитиями. В 1954 г. В.А. Апродов перешел работать в Музей землеведения МГУ, проблемой строительства никто не занимался, хотя все кафедры факультета ютились в малогабаритных помещениях. Б.К. Матвеев располагал очень маленькой комнатой. Кабинет А.К. Маловичко, лаборантская и преподавательская представляли собой одну небольшую комнату.

После защиты докторской диссертации я работал деканом и потому решил продолжить начинания автора проекта отдельного корпуса геофака. Для решения вопроса трем делегациям ученых ПГУ пришлось ехать в Министерство, в каждой из них был я. В первой и второй поездках участвовали профессора Б.М. Осовецкий, Л.А. Шимановский, представитель ректората. Министр делегации не принимал, перспектив на встречу не было.

Ректор ПГУ В.П. Живописцев подсказал мне нетрадиционное решение задачи. В Москву были командированы «ходоки» Б.К. Матвеев, Ф.А. Курбацкая и Б.С. Лунев. В Министерстве желающих попасть на прием к министру было много, они ожидали в коридоре. Мы могли закончить нашу поездку по уже известному дважды состоявшемуся сценарию. Решили работать по заранее придуманному плану. В приемной министра мы обмолвились, что в ПГУ профессура забастовала. Тогда еще шахтеры не стучали касками по мостовой, бастующие женщины не перекрывали железные дороги. В приемной секретарь и помощник министра быстро оценили ситуацию и нам предложили немного подождать. Они боялись, что мы уйдем, и будем искать решение этой проблемы в более высоких инстанциях. Наш ход конем сработал, мы были приняты министром. Он узнал, что причиной забастовки профессуры является конфликт с ректором, который не помогает строить геологический корпус. Также мы рассказали ему, что обучение геологов в ПГУ ведется в помещении, которое создавалось до Октябрьской революции как ночлежка и уже очень долго используется «не по назначению», как учебное помещение. Наша дискуссия шла оживленно, каждый из нас троих имел план и заранее обозначенную тему разговора. Министр внимательно слушал, звонил, записывал что-то

на листочки бумаги, нервничал, платком вытирал с высокого лба пот. Итогом встречи стало выделение лимитов для продолжения строительства геологического корпуса. Первый этап программы создания нового корпуса был пройден. В этом есть и заслуга Б.К. Матвеева, как одного из «ходоков». Впереди была долгая работа по решению еще более сложных задач, которые в итоге удалось выполнить ректорату университета.

Строительство корпуса началось в 1988 г. Я первый переехал с кафедрой поисков в новый корпус в 2003 г (спустя 52 года после создания первого проекта стройки). Как видим, масштабы исчисления времени строительства геологического корпуса близки к геологическим хронологическим подразделениям. Б.К. Матвееву удалось поработать в новом просторном корпусе геологического факультета.

Время праздников и отдыха. В Первомайские и другие праздники Борис Константинович был всегда активным участником (фото, стр. 180-183).

В день Победы 9 мая Б.К. Матвеев – заметная фигура среди участников празднования (фото, стр. 188).

Летом Б.К. Матвеев отправлял своих дочерей в пионерский лагерь «Предуралье» на р. Сылве (фото, стр. 196). В дни открытия пионерлагеря он участник этого мероприятия.

Лето – время отдыха Бориса Константиновича в Крыму. Семья Матвеевых приезжала в Симферополь, где случались встречи с пермскими коллегами, в том числе с нашей семьей. Он интересовался обстановкой на море, о свободных местах на пляже и др. Матвеевы жили на склоне Крымских гор в палатке. Каждое утро они спускались к морю, а вечером возвращались на место своего ночлега (фото, стр. 195).

На пляже Б.К. Матвеев работал кинокамерой, выбирал интересные моменты, менял ракурсы. Я накапливал информацию фотоаппаратом. Теперь уникальные фотокадры возвращают в приятное прошлое: солнце, море, пляж, здоровые и веселые и молодые лица. Борис Константинович рассказывал, как он опробовал р. Сылву для отдыха в качестве туриста на водном транспорте подобно физикам ПГУ. Однако работа в Предуралье на учебных практиках для него оказалась важнее.

Л.Н. Мокрушина (Корсакова)
ДУШЕВНОСТЬ И ТЕПЛОТА

Атмосфера душевности и тепла всегда были и есть на геологическом факультете Пермского университета. Любой студент всегда может смело обратиться за помощью на свою кафедру и ему помогут.

Доброта, взаимовыручка, понимание и принятие разных точек зрения, вот перечень наук, которых нет в расписании, но они незримо присутствуют на факультете по сей день и являются фундаментом для остальных наук. Выпускники факультета несут эти огоньки в своем сердце и раздают всему миру.

В 1964 г. я, студентка 4 курса геологического факультета, вышла замуж за студента 4 курса физического факультета. В перерыве между лекциями ко мне подходит декан Борис Константинович Матвеев и спрашивает: «Люся, на что же вы с мужем жить собираетесь? Пусть подойдет ко мне, поработает лаборантом в лаборатории электроразведки на кафедре геофизики». Вот так, благодаря помощи Бориса Константиновича, мы закончили Пермский госуниверситет, и вышли из его стен с полутраторагодовалым сыном.

Все последующие годы, вся наша уже многочисленная семья нежно хранит память об удивительно человеческом коллективе геологического факультета. И не только храним, но стараемся нести дальше в мир ту искорку тепла, которую нам подарил Борис Константинович.

А.С. Некрасов
СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

*Великое есть дело постигать во глубину земную разумом,
когда руками и оку досягнуть возбраняется натурою;
странствовать размышлениями в преисподней,
проникать рассуждением сквозь тесные расселины,
и вечной ночью помраченные вещи
и деяния выводить на солнечную ясность.*

М. В. Ломоносов

О заслугах Б.К. Матвеева как крупного ученого и организатора отечественной электроразведки его соратниками и учениками написано немало. Мне же довелось встретиться с этим незаурядным человеком в далеком 1971 г., когда его творческий путь достиг вершины, а моя тропинка в геофизику студента-вечерника 4 курса только начиналась. Понятно, что наше личное общение в силу громадной дистанции было минимальным и ограничивалось личным общением в перерывах между лекциями.

Лекции Бориса Константиновича отличались красотой и строгостью. Он никогда не допускал неряшества, как во внешнем облике, так и в обозначениях, определении понятий, выводах, что иными выдается за «живость» изложения.

Его определение науки «Геофизика» я запомнил на всю жизнь, прежде чем зачитать которое, он произносил «попробуйте выяснить определение «Геология» у геологов, получите множество определений и не одного конкретного, в то время как у геофизиков оно звучит четко, ясно и красиво: «Геофизика — наука, изучающая физические поля и процессы в Земле, атмосфере и околоземном пространстве».

Глубокие знания экспериментальной и теоретической физики, полученные Борисом Константиновичем в Московском университете, позволяли ему утверждать, что «физик может не знать геофизику, но геофизик не может не знать физику». От одной лекции к другой начинаешь убеждаться, что электроразведка из прикладной геофизической дисциплины превращается

в фундаментальную науку. Особый талант Бориса Константиновича проявлялся в том, что его лекции глубоко волновали студентов, пробуждали в них стремление к дальнейшему познанию. Поэтому наряду с лекциями при подготовке к экзамену, а он состоял из нескольких коллоквиумов в течение семестра, мы студенты-вечерники познакомились с теорией электромагнитных полей, применяемых в электроразведке, опубликованной впервые в 1933-36 гг. профессором Ленинградского университета В.Р. Бурсианом. Не могу не отметить влияние на мировоззрение студентов фундаментальных работ Л.Л. Ваньяна, которые были рекомендованы Борисом Константиновичем в качестве дополнительной литературы, но эта «дополнительная литература» позволяла узнать насколько фундаментальна наука «Геофизика», которая по наукоемкости сравнима с такими дисциплинами, как космонавтика, атомная энергетика и др.

Характерной чертой геофизика-ученого является умение сочетать формальное (математическое) мышление с диалектическим. Еще Галилей сказал, что природа разговаривает с нами на языке математики. Однако мудрый М.В. Ломоносов отметил, что «не такой требуется математик, который только в трудных выкладках искусен, но который в изобретениях и доказательствах привыкнув к математической строгости, в натуре сокровенную правду точным и непоползновенным порядком вывести умеет».

Выпускник Московского университета им. М.В. Ломоносова Б.К. Матвеев полностью соответствовал словам великого ученого. Наряду с глубокими знаниями физики Борис Константинович обладал основательной математической подготовкой, что позволило развить метод электромагнитных зондирований – один из классических методов электроразведки и создать альбом палеток по электроразведке. В итоге была создана пермская научная школа электроразведки, являющаяся в течение десятков лет одной из ведущих в России.

После окончания Пермского университета в 1973 г. в течение 40 лет продолжались наши взаимоотношения, и каждый раз в общении с этим человеком я открывал для себя что-то новое и удивительное. Каково было мое удивление, когда однажды в перерыве между заседаниями диссертационного совета, Борис

Константинович читал мне наизусть «Евгения Онегина», в другой раз, на вопрос почему у него такая выправка, Борис Константинович с гордостью ответил, что на протяжении 70 лет он остается и гордится тем, что он Солдат.

В Пермском Прикамье впервые в 2014 г. был проведен электрический каротаж через стальную колонну, что позволило решить многие проблемы оценки текущей нефтенасыщенности пластов при контроле разработки нефтяных и газовых месторождений. Результаты этих исследований опубликованы в журнале «Геофизика», №5 за 2014 г. Подарить выпуск этого журнала Борису Константиновичу, к сожалению, я не успел.

Б.К. Матвеев ушел из жизни, не завершив многих своих начинаний, однако свершить он успел очень многое и отечественная геофизика своими достижениями во многом ему обязана.

Профессор Б.К. Матвеев в лаборатории старого корпуса геологического факультета, 2001 г.

Б.М. Осовецкий
ЯРКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
ПРОФЕССОРСКОЙ ЭЛИТЫ

Прибытие Бориса Константиновича в Пермский университет было заметным событием. Стало широко известно, что в наш преподавательский состав включился выпускник МГУ, успешно окончивши аспирантуру и защитивший кандидатскую диссертацию. Но это были прошлые заслуги, свидетелями которых мы не являлись.

Однако в незаурядности нового преподавателя и ученого (в одном лице) постепенно убеждались не только сотрудники кафедры геофизики, но и все остальные, кто хотя бы на короткое время имел возможность познакомиться с ним поближе.

Прежде всего, отметили очень серьезное отношение Бориса Константиновича к преподавательской работе, особенно к подготовке и чтению лекций. Помню, что на одном из заседаний методической комиссии факультета он сделал сообщение на эту тему. Им рассматривалось всё в деталях, вплоть до того, как следует стирать записи, сделанные мелом на доске. Недаром при оценке студентами преподавательской деятельности на факультете Б.К. Матвеева практически неизменно считали лучшим лектором.

Борис Константинович был ярко выраженным представителем элиты, исповедующей категорией особой профессорской этики. Он четко дифференцировал отношение к коллегам-преподавателям, обслуживающему персоналу факультета, студентам, руководству университета. Он мог выразить вполне определенное несогласие с решениями вышестоящих лиц, если эти решения не соответствовали некоторым моральным нормам или были необъективными. Его участие в открытых лекциях преподавателей и высказываемая оценка качества лекций для меня являлись настоящей школой воспитания педагогического мастерства.

Большое впечатление на меня оказала методика организации научной деятельности Б.К. Матвеева. В период завершения большого труда (перед изданием монографии или учебника) он

мог работать самоотверженно и почти круглосуточно, не отвлекаясь на многие мелочи, которые нередко приводят к значительным потерям времени (например, на бесконечные заседания по второстепенным вопросам). Столь же требовательным он был и к научной работе других преподавателей кафедры геофизики.

В обычной жизни он также был очень организованным человеком. Практически никогда не пропускал время обеда, умел снять напряжение во время продолжительного рабочего дня. Эти навыки весьма полезны в нашей преподавательской жизни, отличающейся нестабильным режимом, многочисленными личными контактами и одновременным выполнением весьма разнородных поручений. Он регулярно отдыхал во время отпуска, сочетая его с подготовкой нового лекционного материала или научных работ.

Б.К. Матвеев являлся постоянным членом диссертационных советов, на которых обычно выступал с исключительно емкими и яркими суждениями. Уже будучи в достаточно пожилом возрасте, регулярно присутствовал на защитах диссертаций, всегда находил слова поддержки для молодых ученых, но высказывал и вполне доброжелательные критические замечания. Работая с молодыми учеными, он успешно доводил их до защиты кандидатской диссертации. Когда ректорат стал оценивать эффективность работы руководителей аспирантов, и здесь Б.К. Матвеев оказался одним из лучших.

В должности декана геологического факультета Борис Константинович (прозванный «Борис-второй» после «Бориса-первого», которым являлся Б.С. Лунев) смог достойно им управлять. В эти годы факультет был на подъеме; особенно заметно увеличился прием геофизиков, которые всегда считались наиболее «продвинутыми» студентами среди геологов.

Факультет потерял очень многое после ухода из жизни Бориса Константиновича Матвеева. Но он и много оставил тем, кто его знал и воспользовался его советами, знаниями и примером. Остались учебники, лекции, научные работы, ученики и, наконец, просто человеческая память.

В.А. Поносов
**Б.К. МАТВЕЕВ В МОЕЙ
ГЕОФИЗИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ**

Вся моя геофизическая жизнь связана с Борисом Константиновичем Матвеевым. Все значительные события в моей жизни проходили под руководством или участии Б.К.Матвеева. Тесное общение и работа с ним началась с третьего курса. Он пригласил меня работать лаборантом в кабинет электроразведки. Так началось мое познание электроразведки. Борис Константинович учил и при этом не препятствовал проявлению инициативы. Так, уже на третьем курсе я помогал ему проводить практические занятия по электроразведке при моделировании в баках с песком. Когда я учился на пятом – шестом курсах, он доверял мне проводить занятия со студентами третьего курса на учебной практике в Предуралье.

Моя преддипломная практика проходила в тресте «Пермнефтегеофизика». Борис Константинович выступил инициатором проведения магнитотеллурических зондирований на территории Пермской области. Зондирования были проведены и впервые были получены уникальные результаты по расчленению земной коры в Предуралье. По результатам этих исследований была опубликована моя первая статья, в которой я был соавтором Б.К. Матвеева и М.Н. Юдина.

По распределению после окончания университета с 1965 по 1970 годы я работал в Хабаровском крае. Весь этот пятилетний срок не терял связи с Б.К. Матвеевым, так как все мои работы на Дальнем Востоке были связаны с поисками полиметаллов электроразведочными методами. Он консультировал меня по вопросам обработки данных ВЭЗ, ВП и ЕП.

В 1970 г. получил приглашение работать в Пермской геофизической партии Пермского геологоразведочного треста. С этого времени связи с кафедрой геофизики и Б.К. Матвеевым стали более тесными.

Работая в Геофизической партии, я в 1972 году поступил в заочную аспирантуру к Б.К. Матвееву. С этого времени встречи и консультации с Борисом Константиновичем были чаще и проводились регулярно.

В 1975 г. я получил приглашение работать ассистентом на кафедре геофизики по направлению электроразведки. С этого времени мое общение с Б.К. Матвеевым стало почти ежедневным. Мы сидели в одном кабинете и в разговорах обсуждали не только геофизические и преподавательские, но и общие темы.

Группа электроразведчиков, ПГУ, 1978 г. Слева направо, 1-й ряд: Б.К. Матвеев, В.П. Колесников, В.А. Поносов, В.М. Шувалов; 2-й ряд: Н. Гаева, ..., В.В. Замеров, И.М. Скумбин

В 1982 г. под руководством Бориса Константиновича я успешно защитил кандидатскую диссертацию по обработке и интерпретации электроразведочных данных.

Когда я стал работать на кафедре, то ежегодно выезжал в УНБ «Предуралье» для проведения учебной геофизической практики. Практики по электроразведке проходили под руководством Б.К. Матвеева. По инициативе Бориса Константиновича и активном участии ректора В.П. Живописцева в Предуралье был построен новый учебный корпус в кирпичном исполнении.

Нам казалось, что Борису Константиновичу тесно в рамках Пермского университета. Он постоянно общался со своими учителями, коллегами и друзьями в Москве и знакомил нас с результатами этих общений.

Особенно следует отметить педагогический дар Бориса Константиновича. Его лекции были простыми по форме и глубокими по содержанию. Он выходил к студентам с листком бумаги, на котором был записан порядок предоставления материала лекции. Этот листок Борис Константинович готовил к каждой лекции, независимо от того, сколько раз он излагал данный материал.

Долгое время мы удивлялись тому, что у Б.К. Матвеева не было телевизора. Он был ему просто не нужен, так как он посещал театры, ходил в кино, писал учебники.

Заслуги Б.К. Матвеева достойно оценены на геологическом факультете, в университете, в геологической службе Пермского края, правительством и президентом Российской Федерации.

Пока мы живы будем помнить Бориса Константиновича. После него остались книги и учебники, которые еще долго будут способствовать подготовке специалистов геофизического профиля.

Профессор Б.К. Матвеев в рабочем кабинете, 2006 г.

Л.Д. Шадрина
**ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА
С БОРИСОМ КОНСТАТИНОВИЧЕМ**

Мне, студентке 1960-х годов, довелось учиться у Бориса Константиновича Матвеева в 1961-1964 гг., лекции его отличались четкостью и лаконичностью изложения. При написании курсовых и дипломной работ мое предпочтение было отдано сейсморазведке, поэтому впоследствии с Б.К. Матвеевым мне не приходилось общаться.

В 2004 г., поступив работать на кафедру геофизики, я была определена в лабораторию электроразведки в качестве инженера, затем заведующей лабораторией. В первый год я непосредственно работала под руководством Бориса Константиновича по обустройству лаборатории. Приходя на работу, Б.К. Матвеев всегда заходил в лабораторию и интересовался текущими делами.

В 2010 г. Борис Константинович подарил лаборатории электроразведке свою домашнюю библиотеку, которая им была определена по следующим разделам: гидрогеология и карст, инженерная геофизика, структурная геофизика, рудная геофизика, учебники и учебные пособия, справочники и сборники, математика. Общее количество книг составляет 490 экземпляров. Оформление этой библиотеки проходило под контролем Б.К. Матвеева, который всегда интересовался, пользуются ли его книги спросом у студентов, и был рад положительному ответу. Не скрою, у лаборатории электроразведки, благодаря подаренной библиотеке, значительно поднялся статус; студенты с интересом знакомятся с каталогом и отыскивают нужную литературу для выполнения курсовых, дипломных работ и магистерских диссертаций.

Будучи профоргом кафедры, мне не раз приходилось бывать дома у Б.К. Матвеева, принося подарок от профкома университета в честь очередного праздника. Борис Константинович и его супруга Эльза Иосифовна всегда были очень дружелюбны и гостеприимны, при этом на прощанье всегда угощали вкусным травяным чаем. В последний раз я была у Б.К. Матвеева 8 мая

2014 г., так как Борис Константинович по состоянию здоровья не смог принять участие в университетских торжествах в честь Дня Победы. Как всегда, сразу был организован чай, и мы обсуждали предстоящий праздник 9 Мая. Я пригласила Б.К. Матвеева с супругой на предстоящий концерт Дмитрия Хворостовского, который должен состояться 9 мая на площади Ветеранов, перед Домом офицеров. Они с радостью приняли приглашение и пообещали обязательно быть на концерте. Но, к сожалению, состояние здоровья не позволило супругам Матвеевым прийти на этот прекрасный концерт. А 16 июня 2014 г. Б.К. Матвеева не стало..., светлая ему память.

В лаборатории электроразведки. Обсуждение результатов кафедры геофизики по национальному проекту «Образование», 2008 г.

Н.Г. Шкабарня
ДОБРОЙ ПАМЯТИ МОЕГО УЧИТЕЛЯ

«За густой пеленой наших будничных дел», оглядывая прошлое, часто вспоминаю своего учителя – Бориса Константиновича, человека умного, доброжелательного, ученого и прекрасного преподавателя. Он был одним из первых организаторов кафедры геофизики ПГУ, автором фундаментальных трудов по электроразведке. По учебникам Б.К. Матвеева осваивают курс «Электроразведка» студенты геофизической специальности во многих университетах России. Об этом и его достижениях в науке, подготовке специалистов-геофизиков будут писать многие его ученики. А если у ученого есть ученики, способные продолжать его дело, он бессмертен.

Память, память... Она всё чаще уносит меня в прошлое. Многое забывается, но отдельные эпизоды из жизни, отдельные встречи вспоминаются так ярко, как будто это случилось недавно...

Лекции и практические занятия по электроразведке Борис Константинович начал проводить впервые с нашим 1У куrom (выпуск 1957 года) в весенний семестр 1956 г. Молодой, симпатичный, он понравился девушкам с нашего курса. Всегда очень доброжелателен и опрятно одет. Не помню, с чьей подачи мы стали называть его между собой Б.К. Мне импонировала его методика проведения лекций, логика изложения материала, сам «материал». И с этого времени проявился и мой интерес к геофизическому методу, которым занимался Борис Константинович.

С Борисом Константиновичем я встречался не только на лекциях. После приезда в г. Пермь (тогдашний г. Молотов) его с женой Эльзой Иосифовной и маленькой дочкой Ирочкой поселили в комнате университетского общежития № 1 по ул. Ленина на втором этаже. А на первом этаже в это время жил я вместе с моим другом В. Трапезниковым. (Не могу не отметить, что после трехлетнего проживания в общежитии барачного типа № 6 новое жилище казалось нам раем). Встречались хотя и редко мы на общей кухне. Там мы и говорили о геофизике, о его учителях Александре Игнатьевиче Заборовском и Александре Александровиче Огильви. О них он мог вспоминать и рассказывать все новые и новые подробности. Видно было, как он тепло относился к ним и ценил за помощь, которую они ему оказали. И сейчас, по прошествии стольких лет, я часто вспоминаю эти разговоры.

Четвертую производственную практику (до этого все летние полевые сезоны я работал в производственных партиях) Борис Константинович предложил мне проходить в экспедиции МГУ при исследовании строения Кунгурской ледяной пещеры. Там мне и посчастливилось познакомиться с учителями моего учителя – с А.И. Заборовским и А.А. Огильви. Общение с этими выдающимися учёными запомнил на всю жизнь. Тогда же у меня созрело окончательное решение заниматься методами электроразведки.

Борис Константинович стал руководителем моей дипломной работы по интерпретации данных электроразведки при исследовании карстовых пещер, в 1961 г. я стал его аспирантом. Вместе с другим его учеником – М.Н. Юдиным мы занимались вопросами обработки и интерпретации данных методов электроразведки, обсуждали новые способы интерпретации, дискутировали о методе и его роли в общем комплексе геологоразведочных работ. Очень важно, что Борис Константинович умел слушать. Довольно часто бывал я в гостях у Бориса Константиновича в его новой квартире на Комсомольском проспекте. Пили чай, беседовали на разные темы. В этих беседах иногда принимала участие и Эльза Иосифовна, очень эрудированная в самых разных областях знаний.

Борис Константинович был научным руководителем моей кандидатской диссертации на тему «Интерпретация кривых электрических зондирований с применением ЭВМ». Но поскольку с 1963 года я работал уже в Краснодарском филиале ВНИИ Геофизике, наши встречи стали редкими. Последний раз я встречался с Борисом Константиновичем в 2005 году в Перми. Теплая встреча состоялась на кафедре, вспоминали былое, делились планами. После проводил его домой. Было лето, прекрасная погода и весь путь к его дому на Комсомольском проспекте мы прошли пешком.

Глубокую признательность к моему учителю я сохранил на всю жизнь. Многие его начинания в области электроразведки продолжают реализовывать его ученики, к которым я отношу и себя.

В.М. Шувалов
ПРОФЕССОР Б.К. МАТВЕЕВ – МОЙ
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ И НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

После окончания университета я по распределению был оставлен в лаборатории электроразведки на кафедре геофизики в должности лаборанта, а затем ассистента, преподавателя, старшего преподавателя и доцента. Читал лекции и вел практические занятия со студентами геофизиками по электроразведке под непосредственным руководством Бориса Константиновича. Преподаватели и студенты факультета ежегодно выполняли хоздоговорные электроразведочные работы в Пермской области, на Среднем Урале и в Украине под руководством профессора Б.К. Матвеева. Он являлся моим научным руководителем при написании дипломной работы, кандидатской диссертации, выполнении хоздоговорных работ, которыми я руководил в качестве начальника экспедиции. Многие работники факультета и кафедры геофизики прошли школу «Матвеевской» электроразведки: М.Н. Юдин, Н.Г. Шкабарня, В.П. Колесников, В.А. Поносов, В.М. Шувалов, В.А. Белозёров, В.И. Карачун, Г.Ю. Прийма, Ю.И. Степанов, В.В. Замеров и др.

В Пермском госуниверситете активно проводилась общественная работа по линии ректората, профкома и деканата геологического факультета. Борис Константинович вместе с женой Эльзой Иосифовной принимал участие в общественной жизни университета и факультета, в празднованиях дня Победы в Великой Отечественной войне и других различных коллективных мероприятиях факультета и ПГУ, где он совместно с коллегами геологического факультета Пермского университета часто принимал участие в исполнении танцев, геологических и патриотических песен.

В университете, на геологическом факультете и на кафедре геофизики регулярно проводились научные конференции, совещания и симпозиумы, посвященные современным вопросам развития геофизических методов в решении различных геологических задач в структурной, поисковой, инженерно-геологической, гидрогеологической и экологической геологии.

В.И. Костицын, Б.К. Матвеев, В.М. Шувалов
на празднике Дня Победы в ПГУ

Все ученики Б.К. Матвеева с благодарностью отмечают его умение доходчиво читать лекции по электроразведке. Многие стали кандидатами и докторами наук, авторами учебников, учебных пособий и других научных трудов в области геологии.

В настоящее время на кафедре геофизики работают профессора, бывшие ученики Бориса Константиновича: Костицын В.И., Спасский Б.А., Гершанок В.А., Гершанок Л.А., Колесников В.П.

Его любили и уважали многие поколения студентов факультета и кафедры. Они все очень благодарны за электроразведочные знания, полученные у нашего бывшего учителя и преподавателя.

В марте 2006 года Борис Константинович отметил свой 80-летний юбилей. Эту знаменательную дату отпраздновали все его коллеги, друзья, ученики и студенты геологического факультета ПГУ.

В июне 2014 года профессор Б.К. Матвеев ушел из жизни, но добрая память о Борисе Константиновиче - коллеге, учителе, ученом, основателе школы электроразведки в Пермском государственном университете и Человеке с большой буквы навсегда останется в памяти преподавателей, сотрудников и студентов геологического факультета Пермского государственного университета, а также многих российских и зарубежных геологов, гидрогеологов и геофизиков. Особая память и уважение к профессору Б.К. Матвееву сохранится у геофизиков Пермского края. Он надолго останется в нашем сознании, а память о нем и его жизненных делах мы все постараемся передать нашим ученикам и будущему поколению студентов-геофизиков.

Член корреспондент РАН А.А. Маловичко, профессор Б.К. Матвеев,
доцент В.М. Шувалов

**БОРИС КОНСТАНТИНОВИЧ МАТВЕЕВ,
ЕГО СЕМЬЯ И КОЛЛЕГИ – В ФОТОГРАФИЯХ**
ДЕТСТВО, АРМИЯ, МГУ, ЭКСПЕДИЦИИ

Б.К. Матвеев (справа) в детстве,
1929 г.

Б.К. Матвеев (слева) с другом
перед призывом на службу в
Красную армию, 1942 г.

Сержант Б.К. Матвеев, 1943-45 гг.

На второй день после демобилизации Б.К. Матвеева, ноябрь 1945 г.
Слева направо: тетя Настя (вторая жена отца), Б.К. Матвеев, отец
Константин Михайлович, сестра Нюра

Отец Константин Михайлович, Б.К. Матвеев,
друг Вадим Покровский, 1947 г.

В экспедиции, на производственной практике,
второй справа Б.К. Матвеев, 1948 г.

В экспедиции, на производственной практике,
второй слева Б.К. Матвеев, 1949 г.

На производственной практике, Крым, Ай-Петри, 1949 г.
В центре Б.К. Матвеев

На производственной практике в горах Зангезурского хребта,
д. Мурхуз, 1950 г. Слева направо: И. Мальцев, Ю. Хачатурян,
Б.К. Матвеев

Производственная практика, д. Дастакерт, Армения, июль 1950 г.

После защиты дипломной работы, в центре Б.К. Матвеев, 1952 г.

Встреча выпускников (1952 г.) геологического факультета МГУ.
Слева направо: И.В. Долицкая, Б.К. Матвеев, З.Б. Митюрёва, 1962 г.

Встреча выпускников (1952 г.) геологического факультета МГУ.
В.К. Хмелевской, Б.К. Матвеев, 1972 г.

Б.К. Матвеев приветствует
выпускников 1952 года геологического факультета
МГУ, 1982 г.

ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Договорные работы, Кудымкар – Кочевы, 1957 г.
Второй слева Б.К. Матвеев

На договорных работах, Коми-Пермяцкий национальный округ,
1957 г. Справа налево: Матвеев Б.К., Юдин М.Н. (студент 1 курса)
и двое рабочих

На праздничной демонстрации, в колонне ПГУ, 7 ноября 1957 г.
Б.К. Матвеев, А.К. Маловичко, А.К. Урупов

А.К. Урупов, Б.К. Матвеев, Н.И. Дергачев, 1957 г.

Президиум торжественного собрания геологического факультета
в честь 50-летия ПГУ, 1966 г.

У глобуса в главном корпусе ПГУ, 60-летие ПГУ, 1976 г.

На майской демонстрации

Кафедра геофизики, 1977 г.

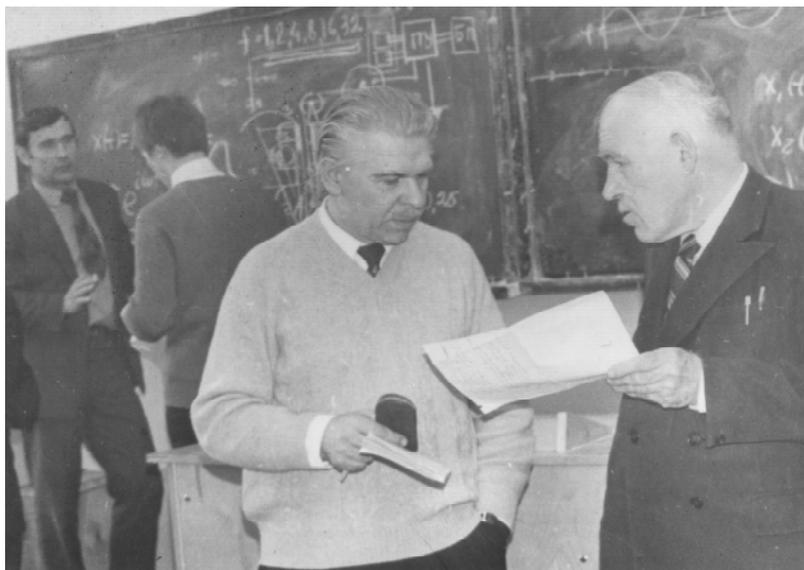
Члены ученого совета геологического факультета, 1977 г.

На ноябрьской демонстрации, в колонне ПГУ, конец 1970-х годов.
Слева направо: В.И. Костицын, ректор ПГУ В.П. Живописцев,
Л.В. Поносова, Б.К. Матвеев, В.А. Гершанок, Р.Г. Ибламинов

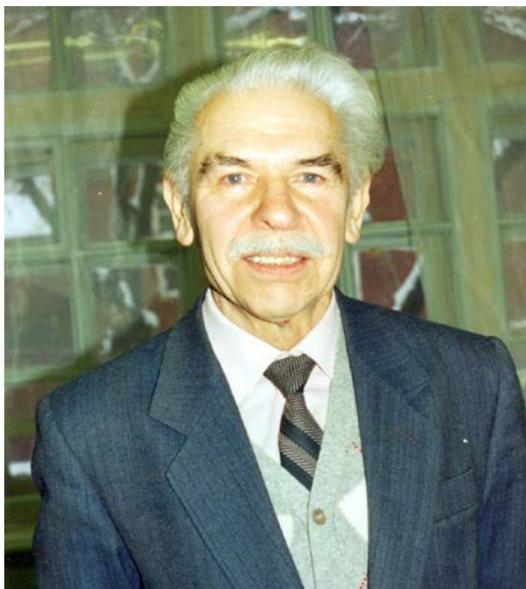
Профессор Б.К. Матвеев поздравляет с юбилеем профессора А.К. Маловичко, 1986 г.

Профессора Б.К. Матвеев и А.К. Маловичко в перерыве работы научной конференции, 1983 г.

Матвеев Б.К. с женой Эльзой Иосифовной и ректором ПГУ
В.П. Живописцевым, 1990-е годы

Б.К. Матвеев, 1996 г.

В.И. Костицын, Б.К. Матвеев, Б.А. Чазов, В.И. Качуровский, 1997 г.

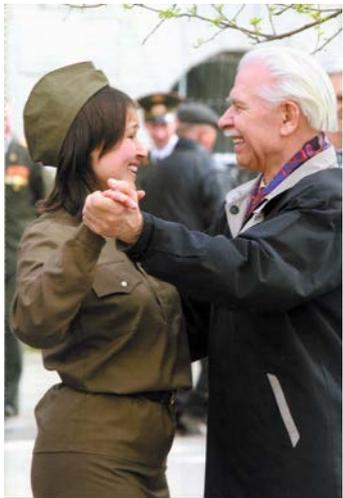
Кафедра геофизики, 1996 г.

Учебная геофизическая практика в Предуралье, июнь 2004 г.
Слева направо: В.А. Поносов, Б.К. Матвеев, В.М. Шувалов
и студенты 3 курса

Б.К. Матвееву присвоено почетное звание «Заслуженный профессор
ПГУ», 2006 г. Слева направо, первый ряд: Н.Е. Молоштанова, О.Б.
Наумова, В.М. Шувалов, Б.К. Матвеев; второй ряд: В.А. Гершанок,
Ф.А. Курбацкая, В.Г. Звездин

Два поколения. Б.К. Матвеев в танце на площади ПГУ, День Победы, 2005 г.

Вручение Б.К. Матвееву ректором ПГУ В.В. Маланиным медали «65 лет Победы», 2010 г.

После лекции Б.К. Матвеев и студенты в ауд. 609, 2006 г.

Диссертационный докторский совет, 9 сентября 2008 г.

Матвеев Б.К. со студентами геофизиками, 2006 г.

Б.К. Матвеев со своими учениками на 80-летнем юбилее, 2006 г.

Юбилей Б.К. Матвеева на кафедре геофизики, 2006 г.

В.А. Гершанок, Б.К. Матвеев, 29 декабря 2007 г.

Профессор Б.К. Матвеев на встрече с выпускниками геологического факультета 1963 года, 2008 г.

Профессора Ю.И. Блох и Б.К. Матвеев, 25 января 2011 г.

Б.К. Матвеев принимает поздравление с юбилеем от В.И. Костицына, март 2011 г.

Коллеги, 31.03.2012 г.

Визит президента Международной организации АИС
Н.С. Березовского на кафедру геофизики, 2010 г.

СЕМЬЯ Б.К. МАТВЕЕВА

Профессор А.Г. Гайнанов и Б.К. Матвеев с дочкой Ириной,
г. Москва 1954 г.

Борис Константинович с женой Эльзой
Иосифовной. День Победы, 1961 г.

С дочкой Юлей, 1964 г.

Слева направо: дочери Ирина и Юлия, жена Эльза Иосифовна,
Б.К. Матвеев, 1972 г.

В Крыму, 1973 г.

Проводы дочери на поезде в пионерский лагерь «Предуралье»

Б.К. Матвеев с женой после сбора грибов в Предуралье, 1975 г.

С женой, Пермь, 1983 г.

С внучкой Наташей, Предуралье, 1992 г.

На отдыхе, Новый Свет, 1983 г.

Б.К. Матвеев с женой Эльзой Иосифовной, 1991 г.

Б.К. Матвеев с дочерью Юлией – выпускники МГУ, 2003 г.

Золотая свадьба, 2002 г. Слева направо, 1-й ряд: дочь Ирина, жена Эльза Иосифовна, Борис Константинович; второй ряд: внучка Наташа, дочь Юлия

Б.К. Матвеев с женой, 9 мая 2005 г.

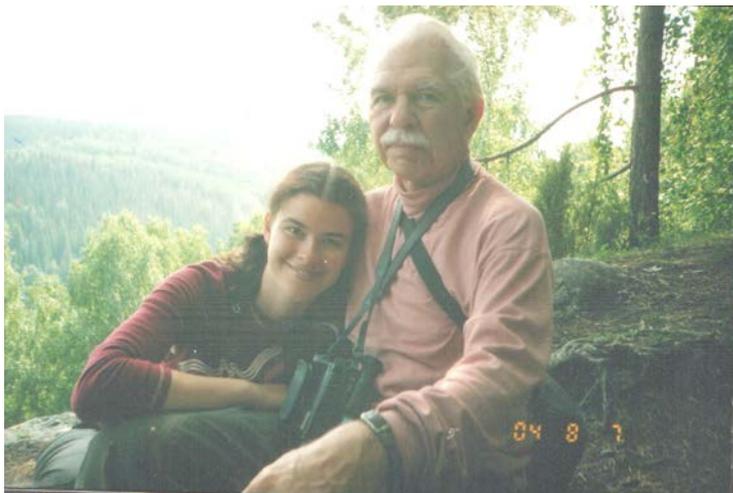
Семья Б.К. Матвеева в Пермском государственном университете после присвоения Б.К. Матвееву звания «Заслуженный профессор ПГУ». Слева направо: внучка Дина, дочь Юлия, Борис Константинович, жена, внучка Наташа, дочь Ирина. Март 2006 г.

Грибники – Б.К. Матвеев и внучка Наташа. Предуралье, 1995 г.

Здравствуй, племя молодое-лесное! Пионерское поле, Предуралье, 2006 г.

Борис Константинович с внучкой Диной в Предуралье, 2007 г.

Борис Константинович с женой Эльзой Иосифовной после сбора трав в Предуралье, 2009 г.

День бриллиантовой свадьбы, посещение Пермской художественной галереи. Слева направо: Б.К. Матвеев, дочь Юлия, жена Эльза Иосифовна, дочь Ирина. 2012 г.

ЗАКЛУЧЕНИЕ

Завершаются воспоминания учеников, коллег и самых близких людей о Борисе Константиновиче Матвееве, выдающемся ученом, внесшим значительный вклад в развитие теории электроразведки, обработку и интерпретацию электроразведочных данных с помощью сводных палеток и ставшим первым в области применения компьютерных методов интерпретации. Он активно работал с математиками и программистами вычислительного центра Пермского университета. Успешно сотрудничал с геофизиками научно-исследовательских институтов, университетов, производственниками геофизических организаций России.

Невозможно полностью оценить его вклад в педагогическую и методическую работу со студентами и аспирантами не только Пермского университета, но и других вузов России и бывшего Советского Союза, так как несколько поколений выпускников учились по его замечательному учебнику «Электроразведка», изданному дважды в центральном издательстве «Недра». Он давал неоценимые уроки методики чтения лекций студентам, доводя свой прекрасный опыт на методических чтениях преподавателям и сотрудникам геологического факультета Пермского университета.

Профессор В.А. Гершанок пишет: *«Свой талант и бесценный педагогический опыт Борис Константинович обобщил в учебниках, имеющих гриф Министерства высшего образования. По ним училось и продолжает учиться не одно поколение геофизиков России. В его учебниках органично переплелось четкое, ясное изложение фундаментальных теоретических положений электроразведки с их практическим использованием при поисках полезных ископаемых, решением других геологических и инженерных задач».*

Наиболее ярко и объективно охарактеризовал Б.К. Матвеева профессор Б.М. Осовецкий: *«Борис Константинович был ярко выраженным представителем элиты, исповедующей категории особой профессорской этики. В этом отношении он обращал внимание и четко дифференцировал отношение к коллегам-преподавателям, обслуживающему персоналу*

факультета, студентам, руководству университета. Он мог выразить вполне определенное несогласие с решениями вышестоящих лиц, если эти решения не соответствовали некоторым моральным нормам или были необъективными. Его участие в открытых лекциях преподавателей и высказываемая оценка качества лекций являлись настоящей школой воспитания педагогического мастерства. Б.К. Матвеев являлся постоянным членом диссертационных советов, на которых обычно выступал с исключительно емкими и яркими суждениями. Уже будучи в достаточно пожилом возрасте, регулярно присутствовал на защитах диссертаций, всегда находил слова поддержки молодым ученым, но высказывал и вполне доброжелательные критические замечания. Геологический факультет потерял очень многое после ухода из жизни Бориса Константиновича Матвеева. Но он и много оставил тем, кто его знал и воспользовался его советами, знаниями и примером. Остались учебники, лекции, научные работы, ученики и, наконец, просто человеческая память».

Правильно отмечает заслуженный работник культуры РФ, член Союза писателей Российской Федерации С.Ф. Журавлев: «Даже если бы кроме учебника «Электроразведка» и альбома палеток профессор Борис Константинович Матвеев не был бы автором ряда монографий и еще 120 научных работ, воспитателем целой плеяды докторов и кандидатов наук — его имя все равно вошло бы в список выдающихся ученых-геофизиков России. Путь Матвеева — блестящий пример соединения таланта с трудом, доказательство того, сколь много может добиться человек, поставивший с юности себе правилом БЫТЬ ПЕРВЫМ».

По предложению кафедры геофизики и геологического факультета по увековечению памяти доктора геолого-минералогических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного профессора Пермского университета Ученый совет Пермского государственного национального исследовательского университета 30 сентября 2015 г. постановил:

1. Именован аудиторию 609 (корпус № 8) – лаборатория электроразведки имени профессора Б.К. Матвеева;

2. Установить мемориальную доску профессору Б.К. Матвееву около аудитории 609 (корпус № 8, учебная лаборатория электроразведки).

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
614990, г.Пермь, ул.Букирева 15
Тел. (342) 239-62-17, факс(342) 37-16-11)

УЧЕНЫЙ СОВЕТ

Выписка из протокола заседания № 1 от 30 сентября 2015 года.

СЛУШАЛИ: об увековечивании памяти д.г.-м.н., профессора Матвеева Бориса Константиновича.

ПОСТАНОВИЛИ: именовать аудиторию 609 (корпус №8) – лаборатория электроразведки имени профессора Б.К.Матвеева.

Установить мемориальную доску профессору Б.К.Матвееву около аудитории 609 (корпус №8, учебная лаборатория электроразведки).

Председатель Ученого совета
Пермского государственного
национального исследовательского
университета,
д.ф.-м.н., доцент

Ученый секретарь

И.Ю.Макарихин

Е.П.Антропова

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Богданова Людмила Алексеевна, выпускник филологического факультета ПГУ (1970), начальник редакционно-издательского отдела ПГУ (1980-2010), с 2011 г. редактор I категории издательского центра ПГНИУ.

Богословский Вадим Алексеевич, выпускник МГУ (1959), доктор геолого-минералогических наук, профессор кафедры геофизических методов исследования земной коры МГУ, ученый секретарь по наукам о Земле Международной академии наук высшей школы, почетный работник высшей школы РФ.

Бяков Юрий Алексеевич, выпускник кафедры геофизики ПГУ (1959), кандидат геолого-минералогических наук, заместитель директора, директор НИПИОкеангеофизики (г. Геленджик, 1983-2004), академик РАЕН, заслуженный геолог РФ.

Гершанок Валентин Александрович, выпускник кафедры геофизики ПГУ (1963), доктор технических наук, профессор кафедры геофизики ПГНИУ, заслуженный работник высшей школы РФ.

Журавлев Сергей Федорович, выпускник факультета журналистики ЛГУ (1970) и Академии общественных наук (1979), главный редактор газеты «Вечерняя Пермь» (1986-1996), заместитель главного редактора, дежурный редактор пермской краевой газеты «Звезда» (с 1996 г.), член Союза журналистов РФ, заслуженный работник культуры РФ.

Зырянова Наталья Сергеевна, внучка Б.К. Матвеева, окончила Государственный университет гуманитарных наук, культуролог.

Ибламинов Рустем Гильбрахманович, выпускник кафедры минералогии и петрографии ПГУ (1966 г.), доктор геолого-минералогических наук, заведующий кафедрой минералогии и петрографии, заместитель декана по научной работе геологического факультета ПГНИУ.

Колесников Владимир Петрович, выпускник кафедры геофизики ПГУ (1969), доктор технических наук, профессор кафедры геофизики ПГНИУ, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Лунев Борис Степанович, выпускник геолого-географического факультета (1953), доктор геолого-минералогических наук, профессор кафедры поисков и разведки полезных ископаемых, заслуженный работник высшей школы РФ, заслуженный профессор ПГНИУ.

Матвеева Ирина Борисовна, старшая дочь Б.К. Матвеева, окончила биологический факультет Пермского государственного университета, биолог-энтомолог. Живет в Красноярске, работает в Красноярском государственном университете.

Матвеева Эльза Иосифовна, жена Б.К. Матвеева, выпускник филологического факультета Ереванского университета (1951). С 1970 г. по 1986 г. – старший редактор редакционно-издательского отдела ПГУ.

Мокрушина Людмила Николаевна, выпускник кафедры гидрогеологии ПГУ (1966), работала с 1966 по 1979 г. главным геологом геологоразведочной экспедиции при Министерстве геологии Латвии (г. Рига), с 1979 по 1988 г. – начальником проектного отдела ОАО «Ямалгеофизика».

Костицын Владимир Ильич, выпускник кафедры геофизики ПГУ (1968), доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой геофизики ПГНИУ, заслуженный работник высшей школы РФ.

Осовецкий Борис Михайлович, выпускник кафедры минералогии и петрографии ПГУ (1961), доктор геолого-минералогических наук, профессор кафедры минералогии и петрографии, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный профессор ПГНИУ.

Поносов Владимир Александрович, выпускник кафедры геофизики ПГУ (1965), кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры геофизики ПГНИУ, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Сапожников Вадим Михайлович, выпускник геофизического факультета Свердловского горного института (1959), доктор геолого-минералогических наук, профессор кафедры геофизики Уральского государственного горного университета.

Соболева Юлия Борисовна, младшая дочь Б.К. Матвеева, окончила геологический факультет Московского государственного университета, геолог-геохимик. Живет в Москве, работает заведующим редакцией журнала «Геология рудных месторождений» в издательстве «Наука-Интерпериодика».

Хмелевской Виктор Казимирович, выпускник МГУ (1952), доктор геолого-минералогических наук, профессор кафедры геофизических методов исследования земной коры геологического факультета МГУ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный профессор МГУ, действительный член РАЕН.

Шадрина Лидия Дмитриевна, выпускник кафедры геофизики ПГУ (1965), заведующий лабораторией электроразведки кафедры геофизики ПГНИУ.

Шкабарня Николай Григорьевич, выпускник кафедры геофизики ПГУ (1957), доктор технических наук, профессор кафедры геологии, геофизики и геоэкологии Дальневосточного государственного технического университета, заслуженный геолог РФ.

Шувалов Виктор Михайлович, выпускник кафедры геофизики ПГУ (1969), кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры инженерной геологии и охраны недр, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Научное издание

Составитель Костицын Владимир Ильич

ПРОФЕССОР БОРИС КОНСТАНТИНОВИЧ МАТВЕЕВ

Издается в авторской редакции

Подготовка текста *Л.Д. Шадринной*
Дизайн и компьютерная верстка *И.В. Огородовой*
Дизайн обложки *И.В. Сибикиной*

Фото из личных фондов Б.К. Матвеева,
кафедры геофизики, Б.С. Лунева, В.М. Шувалова

Подписано в печать 25.01.2016. Формат 60x84 1/16
Усл. печ. л. 12,09. Тираж 200 экз. Заказ №....

Издательский центр
Пермского государственного национального
исследовательского университета
614990, Пермь, л. Букирева, 15

типография